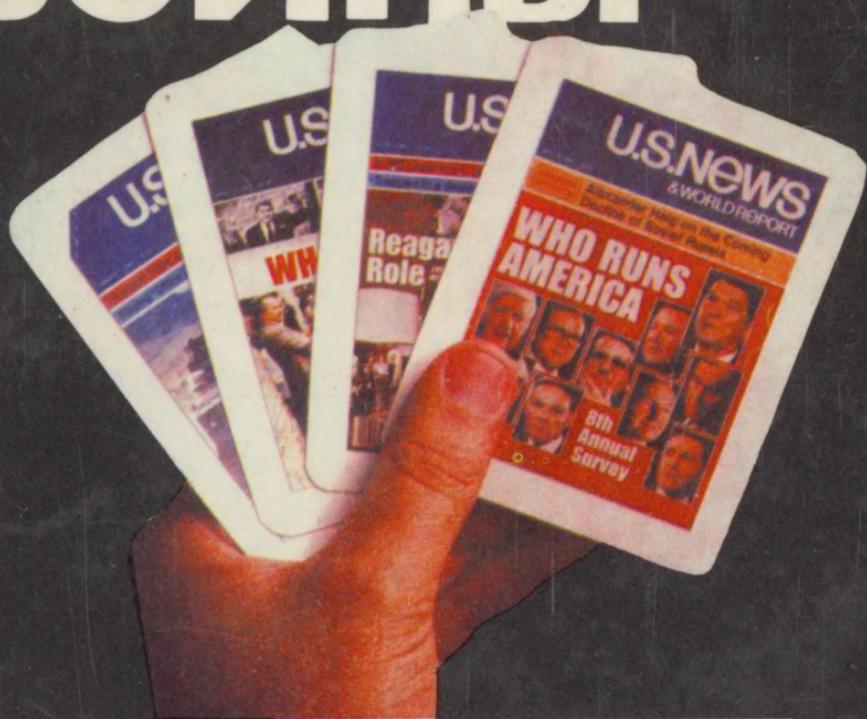

**ИМПЕРИАЛИЗМ:
хроника
преступлений**

Э.А.Иванян

ЯСТРЕБЫ ВОЙНЫ

**Издательство
политической
литературы**

**ИМПЕРИАЛИЗМ:
хроника
преступлений**

Э.А.Иванян

ЯСТРЕБЫ ВОЙНЫ

Москва
Издательство
политической
литературы
1984

Содержание

Вместо предисловия	3
1. «Искренне ваш...»	6
2. На три минуты ближе к полуночи	20
3. «Как для собственного бизнеса»	44
4. «Рейгангейт» и многое другое	76
5. Над пропастью во лжи	120

Иванян Эдуард Александрович.

И23 Ястребы войны.— М.: Политиздат, 1984.— 160 с.—
(Империализм: хроника преступлений).

Оголтельный антисоветизм, патологический милитаризм, вопиющая безответственность в словах и делах — такова суть политики обретшего огромную мощь военно-промышленного комплекса США, который определяет курс американской администрации.

В настоящей книге рассказывается о том, чьими усилиями оказались у власти в США «ястребы войны» и чем их агрессивный курс грозит всем народам.

Издание рассчитано на массового читателя.

И 080400000—416
079(02)—84

66.4(7США)
32И

Заведующий редакцией *А. В. Никольский*
Редакторы *О. В. Вадеев, Л. В. Сидашенко*
Младший редактор *Т. К. Сперанская*
Художник *В. Б. Глебов*
Художественный редактор *Е. А. Андрусенко*
Технический редактор *Ю. А. Мухин*

ИБ № 5180

Сдано в набор 16.07.84. Подписано в печать 12.08.84. А00177. Формат 84×108^{1/32}. Бумага типографская № 2. Гарнитура «Обыкновенная новая». Печать высокая. Усл. печ. л. 8,4. Усл. кр.-отт. 9,66. Уч.-изд. л. 9,46. Тираж 100 тыс. экз. Заказ 4767. Цена 45 к.

Политиздат. 125811, ГСП, Москва, А-47, Миусская пл., 7.

Ордена Ленина типография «Красный пролетарий»,
103473, Москва, И-473, Краснопролетарская, 16.

Вместо предисловия

...Аэропорт столицы США едва справлялся с сотнями персональных и принадлежавших частным корпорациям реактивных лайнеров, доставлявших в Вашингтон весь цвет руководства крупнейших монополистических объединений и банков страны. Улицы города были забиты роскошными лимузинами с номерами Нью-Йорка, Филадельфии, Балтимора — автомобильного парка столичных арендных компаний не хватало на всех желавших засвидетельствовать свое почтение приходящей к власти республиканской администрации, а если представится возможность, то и получить теплое местечко в федеральном правительстве или в одном из его многочисленных ведомств. В столичных гостиницах в первую очередь резервировались самые дорогие номера, а театральные и ресторанные гардеробы, казалось, решили обслуживать только владельцев норковых манто.

То был день официального вступления на пост президента США, или, как его еще называют, день инаугурации президента, который отмечается в Вашингтоне с особой помпезностью. Однако 20 января 1981 г. — день принесения торжественной присяги Рональдом Рейганом — не походило на другие инаугурационные дни, сохранившиеся в памяти вашингтонцев и ста с лишним тысяч гостей, наводивших американскую столицу в связи с торжествами. До официальной церемонии оставалось еще два дня, когда в вечернее небо над городом взлетели 10 тыс. ракет, на 14 минут превратившие сумерки в расцветенный всеми красками радуги день. За этим грандиозным огненным шоу последовали многочисленные балы и концерты. В день инаугурации в столице было устроено девять официальных балов, самый дешевый билет на которые стоил 100 долл. В течение целой недели по вашингтонскому телевизионному каналу демонстрировались тридцати-, а то и сорокалетней давности художественные фильмы с участием нового президента США.

Но ничто не могло сравниться с торжеством калифорнийских промышленников и финансистов, с певиданным размахом отмечавших наступление «их времени»: Белый дом переходил в руки их ставленника. На средства, щедро выделенные ведущими монополистическими объединениями Калифорнии, снимались концертные залы, рестораны, клубы и даже художественные галереи, оплачивались симфонические, духовые и танцевальные оркестры, студенческие и церковные хоры, организовывались бесконечные балы, обеды, ужины, коктейли, танцевальные вечера. Из 11 млн. долл., в которые обошлись эти торжества, 8 млн. долл. были выделены на организационные расходы непосредственно президентскому инаугурационному комитету, не считая того, что некоторые толстосумы вносили персональные вклады «натурой»: компания «Алмаден Вайнярдс» предоставила в распоряжение устроителей торжеств 14 400 бутылок шампанского, компания «Джелли Белли» прислала в столицу 3,5 тонны желейного драже — любимого лакомства президента, а Общество американских цветоводов поставило роз на 13 тыс. долл. В числе особо почетных гостей были многие из 865 «республиканских орлов» — членов элитарного республиканского клуба, каждый из которых внес в казну Национального комитета партии личный взнос в размере 10 тыс. долл. «Начиная с открывавшего праздничные дни фейерверка и кончая последним танцем, — писала в те дни американская пресса, — это было самым грандиозным, самым роскошным и самым дорогостоящим за всю историю страны мероприятием в честь вступления президента на пост».

Репортер газеты «Вашингтон пост» Донни Рэдклиф так отозвалась об этой четырехдневной «вакханалии имущих»: «Республиканская аристократия овладела в конце этой недели Вашингтоном, продемонстрировав, что вновь стало принято носить бриллианты, красоваться в сделанных по специальному заказу туалетах и вообще купаться в роскоши». «Первая леди» Америки Нэнси Рейган блистала в 25-тысячедолларовом бальном платье.

«То была голливудская премьера в особом варианте для Восточного побережья; ее размах не могли умерить ни высокий уровень инфляции, ни высокий уровень безработицы», — писал Ральф Нэйдер, руководитель американского движения в защиту интересов потребителей. Даже идейный вдохновитель Рональда Рейгана сенатор Барри Голдуотер назвал неуместной публичную демонстрацию богатства «в то время, как большинство народа не может себе это»

го позволить». Однако пуританским воззрениям консерватора старой закалки была дана отповедь представителем нового поколения консерваторов, одним из руководителей инаугурационного комитета Робертом Греем: «Из того, что мы являемся консерваторами, вовсе не следует, что мы должны ходить в рогоже и отрепьях в то время, как нам хочется праздновать».

Какими же неуместными, диссонирующими со всей выставленной напоказ роскошью и блеском «высшего света» были слова инаугурационного заявления Рейгана, обращенные к «группе особых интересов, которую так долго игнорировали», — народу Соединенных Штатов. Эта группа, патетично восклицал президент, «состоит из мужчин и женщин, возвращающих то, чем мы питаемся, патрулирующих наши улицы, работающих на наших шахтах и фабриках, обучающих наших детей, содержащих в порядке наши дома и лечащих нас, когда мы больны, — специалистов-профессионалов, предпринимателей, лавочников, клерков, таксистов и водителей грузовых машин. Короче говоря, они — это «мы, народ», порода людей, именующих себя американцами». Почти двадцатиминутная инаугурационная речь Рейгана содержала все основные положения его предвыборной риторики. Обратив внимание на серьезные экономические проблемы, стоящие перед страной, Рейган пообещал немедленно приступить к исправлению экономического положения США и заявил, что именно правительство с его непомерно разросшимся аппаратом является основной причиной существования этих проблем. Жертвы, необходимые для того, чтобы поправить экономическое положение страны, сказал он, ожидаются от всех без исключения членов американского общества, и пообещал при этом, что его администрация не будет игнорировать чаяния бедствующих слоев американского населения. Речь завершилась традиционными для республиканских политических деятелей ссылками на «героическое прошлое Америки», великие имена «отцов-основателей» американского государства и призывами с божьей помощью приступить к решению стоящих перед страной задач.

Сороковой президент Соединенных Штатов Рональд Уилсон Рейган приступил к исполнению своих обязанностей.

1. «Искренне ваш...»

На одном из инаугурационных торжественных мероприятий ближайший помощник нового президента Эдвин Миз сказал о присутствовавших там «капитанах» американского бизнеса: «Если бы нам удалось удержать этих людей в Вашингтоне, успех нам был бы гарантирован». Впрочем, сослагательное наклонение в заявлении Миза было явно излишним — ему-то в первую очередь было известно, что немало миллионеров — промышленников и финансистов, гостивших в те дни в столице, останутся в ней в качестве министров, руководителей ведущих федеральных агентств и ведомств. Это касалось прежде всего калифорнийцев, которые уже в ходе торжеств, не таясь, выражали свое удовлетворение по поводу того, что будущая администрация США, возглавляемая выходцем из их штата, будет «их» администрацией.

Но среди присутствовавших там толстосумов была небольшая группа лиц, казалось предпочитавших оставаться в тени и действительно вернувшихся по окончании праздничных мероприятий в Калифорнию. То были члены «кухонного кабинета», сформировавшегося еще в годы пребывания Рейгана на посту губернатора Калифорнии и с той поры принимавшего самое деятельное и, более того, решающее участие в определении политического будущего Рейгана и выработке его политической и идеологической платформы. По крайней мере несколько членов этой группы находились рядом с Рейганом на протяжении всей избирательной кампании 1980 г. «Эти отношения сложились очень давно, и губернатор Рейган ценит их весьма высоко,— говорил один из ближайших друзей и доверенных лиц Рейгана Уильям Ф. Смит еще до официального вступления того на президентский пост, называя его по этой причине еще старым титулом.— Это люди, чье суждение он уважает. И я полагаю, что и в Белом доме будет существовать точно такой же «кухонный кабинет», какой был в Са-

краменто» *. У. Ф. Смит, конечно, не просто «полагал», а не сомневался в этом. Ведь «кухонный кабинет», постоянным членом которого был и он сам, приступил к исполнению своих неофициальных функций задолго до того, как был создан официальный кабинет министров, причем первой и наиглавнейшей задачей «кухонного кабинета» был отбор кандидатов на самые ответственные посты в администрации. Задача подобного рода была не в новинку для многих членов «кухонного кабинета»: много лет назад именно эти люди «отобрали» из небольшого числа устраивавших определенные монополистические круги США кандидатур человека, ставшего президентом страны 20 января 1981 г.

* * *

За 27 лет, которые иногда называют голливудским периодом его жизни, Рейган снялся в 54 полнометражных фильмах. В фильмы «высшей категории» Рейгана приглашали нечасто, да и то на эпизодические роли. «Талант его проявлялся лишь в одном — в способности выглядеть так, будто он верит в то, о чем говорит», — комментировал актерские способности Рейгана журнал «Нью рипаблик». (Так уж получится, что спустя много лет именно эти способности привлекут внимание группы влиятельных представителей делового мира США, ощутивших крайнюю нужду в квалифицированном выразителе идей «спасения мира от коммунизма» и пропагандисте преимуществ «общества свободного предпринимательства».) Карьеру киноактера прервала вторая мировая война.

«Когда я вернулся домой с войны, у меня сложилось убеждение, что я попал не совсем туда, куда хотел», — напишет Рейган в своих воспоминаниях, изданных в 1965 г. Выражение «вернулся с войны» было явным «перебором». Дело в том, что, страдавший с детства острой близорукостью, Рейган был признан лишь ограниченно годным к несению воинской службы и прослужил практически все годы войны в небольшом калифорнийском городке Калвер-Сити в качестве диктора, озвучивавшего учебные и пропагандистские фильмы для летчиков, продолжая одновременно сниматься в художественных кинофильмах, благо Голливуд был неподалеку.

Судя по всему (а в воспоминаниях Рейгана есть немало тому свидетельств), именно в этот период жизни у Рейгана возникли активная неудовлетворенность своим положе-

---

* Административный центр штата Калифорния.

нием, желание добиться большего. В автобиографии Рейгана этот период обрел задним числом все признаки «мучительно сложного процесса выработки собственной философии жизни» и осознания «своей мессианской роли» в этом мире: «В моем мозгу выкристаллизовалось убеждение. Мне следует использовать имеющиеся в моем распоряжении средства: мои мысли, мои ораторские способности, мою репутацию как актера. Мне следует попытаться осуществить духовное возрождение мира, которое вопреки моим ожиданиям не произошло автоматически». Вот так! Не больше и не меньше. Впрочем, в этом отрывке из рейгановской автобиографии, вышедшей в свет к губернаторским выборам в Калифорнии, скорее больше наигрыша, диктуемого стремлением убедить других в отведенном ему свыше высоком предназначении, нежели искренней веры в свою роль «мессии».

В 1946 г. в кинематографической карьере Рейгана наступил кризис. «У меня было тайное подозрение,— писал он в автобиографии,— что большое число людей в Америке отнюдь не ждало моего возвращения с замирающим дыханием в течение трех с половиной лет... У них появились новые герои». Пришла пора думать о перемене профессии и новой карьере.

Именно к этому периоду относится знакомство Рейгана с крупным калифорнийским дельцом Холмсом Таттлом. Свел их в 1946 г. случай, но именно с тех пор, взяв шефство над завершавшим свою кинематографическую карьеру и начинающим свою профсоюзную карьеру Рейганом, Таттл старался не допускать никаких случайностей. Как считали те, кто достаточно четко представлял себе характер их взаимоотношений, если бы Рейган «сорвался» на каком-то этапе своего политического восхождения, Холмс Таттл немедленно приступил бы к поиску нового знаменосца идей воинствующего антикоммунизма и вложил бы в него такое же количество долларов, какое он вложил в Рейгана. Таттл неизменно был и остается по сей день членом «кухонных кабинетов» как губернатора Калифорнии Рейгана, так и президента США Рейгана. Сугубо прагматический подход Таттла и его единомышленников к продвижению на влиятельные государственные посты близких к ним или зависящих от них людей был оформлен в основополагающую «теоретическую» установку другим членом «кухонного кабинета» — Уильямом Ф. Смитом. Один из бывших коллег Смита по попечительскому совету Калифорнийского университета ссылаясь на глубокое

убеждение Смита в том, что «право руководства нами всеми должно быть предоставлено небольшому центральному истеблишменту, состоящему из нескольких человек, добившихся успеха в жизни».

* * *

Еще с довоенных времен Рональд Рейган слыл в кругах Голливуда либералом, сторонником рузвельтовских реформ политического курса демократической партии, хотя такое мнение составилось скорее на основе его собственных утверждений о себе, чем в результате каких-либо конкретных действий с его стороны. Для тех, кто лишь понаслышке знал о политических симпатиях и антипатиях Рейгана, представлялось вполне естественным, что именно он должен отражать и отстаивать интересы своих коллег в руководящем органе их профсоюза — Гильдии киноактеров. Но, став президентом Гильдии, Рейган решительно и безоговорочно принял сторону хозяев голливудской киноиндустрии.

На основе всего того, что пишет Рейган о себе и что пишут о нем другие, можно сделать вывод, что именно в годы его пребывания на посту президента Гильдии киноактеров политические взгляды Рейгана приобрели форму бескомпромиссного, откровенного антикоммунизма. Его буквально пьянила роль могущественного профсоюзного босса и связанная с его новым общественным положением известность. Он стал часто выступать с политическими заявлениями и речами, его приглашали на званые обеды и приемы, в ходе которых он с готовностью высказывался по политическим вопросам, пользуясь случаем вновь и вновь осудить «безнравственный коммунизм». Его все чаще и чаще видели в обществе «сильных мира сего», могущественных хозяев голливудской киноиндустрии, с которыми он уже чуть ли не на равных обсуждал меры по обузданию излишне активной, по мнению владельцев киностудий, деятельности отдельных отраслевых профсоюзов и решал судьбу тех из своих коллег-актеров, которые «не понимали важности борьбы с засильем коммунистов в Голливуде».

С нескрываемым энтузиазмом принял он участие в объявленной Федеральным бюро расследований кампании по «искоренению красных» в Голливуде, поддержав идею составления «черных списков» с фамилиями «коммунистов и симпатизирующих им лиц» из числа ведущих деятелей американской кинематографии. В 1947 г. начались слушания в комитете палаты представителей американского конгресса

по расследованию антиамериканской деятельности по «делу о распространении коммунистического влияния в кинопромышленности США». Председатель комитета конгрессмен Парнелл Томас (кстати говоря, несколькими годами позднее осужденный американским судом за финансовые махинации) обвинил администрацию Франклина Рузвельта в том, что она-де навязала голливудским кинопромышленникам производство таких «прокоммунистических пропагандистских» фильмов, как «Песнь о России» и «Миссия в Москву». Член комитета Джон Рэнкин заявлял: «Большое количество фильмов, выпускаемых Голливудом, проводят коммунистическую линию». (Друг и единомышленник Рейгана голливудский киноактер Адольф Менжу предлагал «безошибочный способ» определения, кто является коммунистом — «все, кто посещает мероприятия, на которых выступает Поль Робсон, слушает его коммунистические песни и аплодирует ему».) Коммунистов «узнавали» во всем и везде, «насколько бы изощренным ни было их присутствие и влияние».

Возможно, и не было бы необходимости упоминать на страницах настоящей книги о маккартистском погроме в Голливуде и о деятельности комитета по расследованию антиамериканской деятельности, если бы не то, что в числе свидетелей обвинения, или, как их именовали в официальных документах, «дружественных свидетелей», наряду с именами глав ведущих киностудий Голливуда Джека Уорнера и Луиса Мейера фигурировало и имя Рональда Рейгана. «Нет ничего проще,— убеждал Рейган актрису Анну Ревери, также вызванную в Вашингтон для дачи показаний перед комитетом.— Единственное, что от вас требуется,— это всего лишь пара фамилий из числа тех, которые ранее уже назывались». Актриса отказалась делать то, что она справедливо считала подлостью по отношению к своим коллегам, и в результате в 1951 г. сама оказалась в «черном списке», закрывшем ей навсегда дорогу в голливудские киностудии.

Киноактриса Карен Морли отозвалась о Р. Рейгане в 1980 г. следующим образом: «Самое ужасное в Ронни — это его стремление быть всегда на стороне тех, кто обладает силой... Я никогда не видела, чтобы у него когда-либо в жизни возникла собственная идея. Честно говоря, я не думаю, что он понимает, насколько опасно то, что он делает». Тогда, в 40-х годах, избранная Рейганом тактическая линия обеспечения преуспевания в жизни и тщательно продуманный выбор, с кем быть, принесли желаемые плоды:

солидный вес в голливудском «высшем обществе», всеобщее, как ему хотелось считать, уважение и щекотавшую его самолюбие боязливую сдержанность коллег в общении с ним. Пять раз подряд, с 1947 по 1951 г., его избирали президентом Гильдии киноактеров (в шестой раз он был избран после продолжительного перерыва, в 1959 г.).

Рейган все реже снимался в фильмах. Была на исходе и его профсоюзная карьера. «То были времена тяжелых испытаний для меня, — вспоминал Рейган в своих мемуарах, — но у меня было чувство, что меня ожидает нечто большое».

Налаженные Рейганом на посту президента Гильдии киноактеров связи в деловом мире не пропали даром: в 1954 г. руководство компании «Дженерал электрик» предложило ему вести регулярную телевизионную передачу «Театр Дженерал электрик» за весьма солидное вознаграждение в 125 тыс. долл. в год (к 1962 г. он получал уже 165 тыс. долл.). Выплачиваемое Рейгану вознаграждение предполагало периодические поездки по стране с выступлениями перед рабочими заводов «Дженерал электрик» на тему о преимуществах классового мира между капиталистами и рабочими, об общности их интересов*, об опасности для общества свободного предпринимательства излишне назойливого вмешательства правительства в деятельность частного капитала, о частной инициативе как «незыблемой основе существования свободного общества» и, конечно, о «сатанинских намерениях советского и международного коммунизма».

Идея организации таких поездок принадлежала председателю правления директоров «Дженерал электрик» Ральфу Кординеру, который был убежден в том, что при защите капиталистической системы необходимо прибегать как к насилию, так и к пропагандистской работе среди рабочих и служащих предприятий, принадлежащих компании. Выступления Рейгана перед рабочими аудиториями содержали «предостережения», которые, по его собственным словам, сводились к следующему: «Если они (рабочие) со-

---

* Ничего нового в этих идеях, естественно, не было. В тех или иных словосочетаниях они фигурировали весьма часто в материалах периодической печати США и в публичных заявлениях представителей крупного капитала. Наиболее четко и лаконично они были сформулированы в те годы министром обороны США Чарльзом Вильсоном, являвшимся до занятия поста члена кабинета в администрации президента Эйзенхауэра президентом компании «Дженерал моторс»: «Что хорошо для «Дженерал моторс» (в устах Рейгана — для «Джеперал электрик». — Э. И.), то хорошо и для всей нации».

бираются сохранять благодушие и полагают, что могут сидеть сложа руки, пока борьба (против коммунизма. — Э. И.) не коснется их лично, то они проявляют такую же близорукость, как человек, собирающийся заняться разведением домашней птицы без петуха, иными словами, они возлагают неоправданно большие надежды на аиста». Нет ничего удивительного в том, что организаторы и вдохновители поездок Рейгана по стране сочли необходимым дать ему в постоянные сопровождающие агента ФБР: дело в том, что рабочие аудитории нередко реагировали довольно бурно на подстрекательские речи оратора.

Вот когда оттачивались и шлифовались формулировки и положения политического кредо Рональда Рейгана, составившие основу его платформы на последовавших позднее выборах губернатора Калифорнии, а затем и президента США, а в 50-е годы представлявшие собой всего лишь оплаченные гигантом монополистического капитала США — компанией «Дженерал электрик» разглагольствования по одобренному руководством этой компании сценарию*. Тогда же формировался и контингент будущих политических и финансовых кураторов Рейгана из числа восхищавшихся его усердием представителей военно-промышленного комплекса Соединенных Штатов.

«Миссионерская» деятельность Рейгана в интересах «большого бизнеса» США, продолжавшаяся в течение восьми лет, научила его многому, и прежде всего умению общаться с живой аудиторией, которое так пригодилось ему позднее. Рейган не баловал слушателей разнообразием выдвигаемых им положений, повторяя практически один и тот же текст. Еще в середине 40-х годов на финансовые средства, специально выделенные хозяевами голливудской киноиндустрии, была создана «общественная» организация, названная Альянсом работников кино за сохранение американских идеалов. Идеологической основой деятельности этой организации стали положения, выдвинутые голливудской сценаристкой Эйн Рэнд, «прославившейся» своей апо-

---

* Любопытная деталь, иллюстрирующая почтительное отношение Рейгана к представителям «большого бизнеса» вообще и в частности к тем из них, кто вывел его «в люди», была подмечена журналистом Л. Барретом, автором вышедшей в 1983 г. книги «Азартные игры с историей: Рональд Рейган в Белом доме». Неоднократно встречаясь и беседуя с Рейганом, Баррет обратил внимание на то, что тот мог, упоминая об Эйзенхауэре, назвать его просто «Айком», а президента Форда — «Джерри». Председатель же правления директоров «Дженерал электрик» и много лет спустя оставался для Рейгана «мистером Кордивером».

логетикой капиталистической системы. В числе этих положений фигурировали, в частности, следующие: «Не клеветай на систему свободного предпринимательства», «Не обожествляй простого человека», «Не прославляй коллектив», «Не клеветай на принцип жизненного успеха», «Не клеветай на промышленников». Все эти положения, возможно не столь откровенно, фигурировали и в выступлениях Рейгана перед рабочими «Дженерал электрик». Но, как свидетельствуют те, кто слышал тогда эти выступления, производил он свой текст «блестяще», с раз и навсегда отработанными интонациями, мимикой и жестами. Актерское мастерство Рональда Рейгана нашло наконец достойное его уровня применение на службе у монополистического капитала Соединенных Штатов.

* * *

В 1961 г. Рональду Рейгану исполнилось 50 лет. Он был известен телезрителям США как ведущий популярной передачи, получал солидный доход, позволявший иметь собственное ранчо, собственную конюшню и собственный дом на берегу Тихого океана, бесплатно оборудованный щедротами «Дженерал электрик» всеми известными и даже еще только внедряемыми в серийное производство электротехническими и электронными приборами и приспособлениями (не электрифицированными в доме остались разве что стулья, не скрывал своего восторга Рейган). Антикоммунистические проповеди Рейгана, сдабриваемые порой демагогическими выпадами в адрес правительства, «оседлавшего рядового труженика и не дающего ему свободно дышать», щедро оплачивались монополистическим капиталом и планировались на многие годы вперед.

В свое время нанимавший его на работу председатель правления директоров «Дженерал электрик» Ральф Корднер, не удовлетворенный носившими, с его точки зрения, недостаточно наступательный характер выступлениями Рейгана, посоветовал ему ужесточить позицию по целому ряду высказываемых положений. Именно после этой «рекомендации», прозвучавшей недвусмысленным приказанием, из выступлений Рейгана были изъяты подчас легковесные, перемежающиеся анекдотами на голливудские темы словесные упражнения и заменены еще более жесткими политическими заявлениями и призывами, изобиловавшими примерами козней «коммунистов, проникших в недра правительства США» и ссылками на «социалистический характер» ряда правительственных решений 30-х годов. Однако

в своем рвении угодить хозяевам Рейган несколько перестарался, включив в число критикуемых им государственных ведомств Федеральное управление по делам освоения долины р. Теннесси — одного из крупнейших правительственных заказчиков продукции «Дженерал электрик». Желая избежать обострения отношений с этим ведомством, руководство «Дженерал электрик» сочло более предпочтительным для себя отменить показ по телевидению программы, ведущим которой был все эти годы Рейган, и прекратить его пропагандистские поездки по стране. Однако в 1962 г. у Рейгана появился новый хозяин — корпорация «Боракс», специализировавшаяся на производстве синтетических моющих средств. На целых два года он стал ведущим еженедельной телепередачи «Дни Мертвой долины» — популярного сериала-вестерна, созданного на средства корпорации. Функции ведущего передачи включали обязанность рекламировать во время специально предусмотренных перерывов в показе сериала продукцию, выпускаемую корпорацией, и в частности производимый ею стиральный порошок «Боратим».

* * *

Когда американцы заводят разговор о чьей-то необычайной «везучести», они говорят: «Он играл на трубе в тот день, когда шел золотой дождь». Достаточно представить себе этот музыкальный инструмент, столь хорошо знакомый по духовым оркестрам, с его громадным раструбом, чтобы признать, что игравшему на ней в тот день действительно повезло. Если воспользоваться аналогичной музыкальной метафорой в отношении Рейгана, то можно было бы сказать, что он играл композицию, написанную членами жюри, в тот день, когда проходил конкурс на лучшего исполнителя. Впрочем, точнее было бы сказать, что он исполнял эту композицию не один день, а на протяжении достаточно продолжительного времени, чтобы «жюри» могло убедиться в его отменных качествах как исполнителя написанной другими музыки. Как гласит другая известная пословица: «Кто заказывает музыку, тот за нее и платит». Поначалу платила, и довольно щедро, заказывавшая «музыку» «Дженерал электрик», а затем стали платить, уже не только деньгами, те, от чьего имени и в чьих интересах Рейган громил «социалистические» государственные программы, грозил гибелью «свободного общества», в том случае, если кто-либо решится поступить в интересах крупного капитала США:

В 1962 г. среди представителей немногочисленной, тес-

но связанной с военно-промышленным комплексом группы состоятельных калифорнийских дельцов зародилась идея выдвинуть Рональда Рейгана кандидатом на пост губернатора штата от республиканской партии. Эту группу объединяли общие классовые интересы, единый подход к оценке роли монополистической верхушки правящего класса в жизни американского общества. Они были и остаются по сей день искренне убежденными в том, что огромные состояния являются красноречивым свидетельством и результатом особой талантливости и предприимчивости их владельцев. Стоит предоставить им полную свободу действий, прекратить «государственное вмешательство» в их деятельность, и экономические проблемы Соединенных Штатов будут решены в кратчайший срок. Позиция этих людей по вопросам разоружения и контроля над вооружениями предельно проста: чем сильнее Соединенные Штаты, чем страшнее оружие, которым они обладают, тем больше шансов создать и сохранить отвечающую их политическим и экономическим интересам ситуацию в мире. «Объединяющим нас всех фактором является то, что наша группа состоит из добившихся успеха людей», — заявлял продюсер Джек Разер, один из влиятельнейших членов этой группы, получившей уже в те годы прозвище «рейгановской команды».

Упомянутый Разером «объединяющий фактор» миллионных состояний, подкрепленный общностью оголтело антикоммунистических взглядов, свел в одну группу его самого, промышленников Джастина Дарта, Эрла Джоргенсона, финансистов и дельцов Эла Блумингдейла, Холмса Таттла, Клемента Стоуна, Арманды Дейча, Уильяма Уилсона, крупного адвоката корпораций Уильяма Смита и еще нескольких человек из кругов калифорнийской «элиты», решивших сделать ставку на Рональда Рейгана. «Мы верили в систему свободного предпринимательства, — заявил как-то уже известный читателю Холмс Таттл, отвечая на вопрос о причинах оказанной им Рейгану поддержки. — Мы считали, что, если мы хотим сохранить ее, нам надо делать что-то конкретное, а не просто кричать об этом на каждом углу. Мы собрали людей, объединенных общими интересами, и решили помочь Рону».

Активная политическая карьера Рейгана началась, однако, лишь в 1964 г., когда стараниями его старшего брата Нила Рейгана, являвшегося первым вице-президентом рекламного агентства «Маккан-Эриксон», Рональду Рейгану было поручено выступать в качестве «доверенного лица» се-

натора Барри Голдуотера на многочисленных платных мероприятиях в штате Калифорния, проводившихся с целью сбора средств на предвыборную борьбу сенатора за президентское кресло. Рекомендую брата вниманию крупного нефтепромышленника Генри Сальватори, председателя Калифорнийского комитета по сбору денег в казну Голдуотера, Нил Рейган многозначительно пообещал: «Дайте этому парню возможность выйти в эфир, и он докажет свою эффективность». Сальватори, несомненно, располагал необходимыми сведениями о Рейгане и его откровенно экстремистской позиции по основным аспектам внешней и внутренней политики Соединенных Штатов, однако, лишь лично прослушав его выступление на одном из платных обедов, сбор от которого шел в пользу Голдуотера, высказался за то, чтобы Рейгану предоставили время на национальном телевидении, и дал согласие оплатить это время. «После этого выступления мы пришли к решению дать ему высказаться по телевидению. Мы поняли, что Рейган излагает позицию Голдуотера лучше, чем сам Голдуотер», — заявил Сальватори.

Голдуотеровский экстремизм в вопросах внешней политики, советско-американских отношений, только разворачивавшейся тогда американской агрессии в Юго-Восточной Азии давал основание считать его рупором американской реакции, выразителем взглядов наиболее агрессивной, милитаристски настроенных политических и деловых кругов США. Один из ближайших помощников Голдуотера, отражая точку зрения своего патрона, заявлял: «Нам нужна победа, даже если ее достижение сопряжено с риском и нам угрожают уничтожение и смерть». Цитировавший это высказывание американский политолог Теодор Уайт писал в мае 1964 г.: «В Калифорнии живут десятки тысяч людей, не просто реагирующих, а излишне горячо реагирующих на это заявление. И в этом заключается основная тактическая проблема Голдуотера: бэрчисты, фанатики и самые примитивные доморощенные сумасброды пытаются подключиться к крестовому походу Голдуотера». В этих условиях более осторожные помощники Голдуотера считали необходимым избавляться от излишне опасных сторонников.

Можно себе представить, насколько Рейган превосходил Голдуотера в своем экстремизме, если последний, прослышав о предстоящем телевизионном выступлении Рейгана, проявил редкое для него беспокойство — не допустит ли тот в своем изложении взглядов Голдуотера слишком уж резких и негибких высказываний, которые отпугнут относительно умеренно настроенных избирателей. Сторонники

Рейгана, правда, утверждали, что Голдуотер попросту испугался того, что откровенно консервативная и не признающая никаких компромиссов позиция Рейгана по поднимавшимся в ходе избирательной кампании проблемам внешней и внутренней политики США даст основание поддерживающим его, Голдуотера, консервативным кругам страны прийти к выводу, что они ошиблись, сделав ставку не на того человека, который им в действительности нужен.

Первые же фразы рейгановского телевизионного выступления не оставляли никакого сомнения в том, что опасения Голдуотера и его сторонников были далеко не безосновательными. Основные положения внешнеполитической предвыборной платформы Голдуотера в изложении Рональда Рейгана приобрели еще более зловещий оттенок, столь импониравший правому крылу республиканской партии. «Пушки молчат в этой войне, — заявил Рейган, — но рвутся границы в то время, как те, кто должен сражаться, предпочитают оставаться нейтральными». Америка, говорил он, стоит перед выбором между необходимостью проявления стойкости в сложившейся опасной международной обстановке и капитуляцией перед «наиболее злобным врагом, которого когда-либо знало человечество на своем долгом пути восхождения из топких болот к звездам». Рейган бил наотмашь по всем тем, кто осмеливался призывать к любому проявлению разумности и дальновидности во внешней политике, и по тем, кто пытался осуждать опасный экстремизм при выработке подходов к решению современных международных проблем: «Наши благодушные либеральные друзья отказываются признать, что их политика приспособления к сложившейся ситуации есть не что иное, как политика умиротворения, а умиротворение не предоставляет выбора между миром и войной, оно предоставляет выбор лишь между борьбой и капитуляцией». «Мы не можем позволить себе продолжать эту семейную ссору (т. е. политические дискуссии по вопросу о разумности или неразумности жесткого внешнеполитического курса США. — Э. И.) в то время, когда мы находимся в состоянии войны с самым опасным врагом, которого когда-либо знал человек», — твердил Рейган. Тридцатиминутное выступление Рейгана по телевидению завершилось грозным предупреждением об ожидающих американцев опасностях в случае победы демократов на предстоящих выборах.

Именно это выступление Рейгана сделало для консолидации экстремистских и консервативных сил Америки вокруг имени Рейгана больше, чем что-либо другое из того, что

он говорил и делал раньше. Рейган не просто перехватил у Голдуотера знамя правого экстремизма и политической реакции. Оно было ему вручено под одобрительные возгласы пещерных антикоммунистов крупным монополистическим капиталом и военно-промышленным комплексом Соединенных Штатов.

* * *

Рейгановская «философия» вполне устраивала Холмса Таттла, Генри Сальватори и других калифорнийских миллионеров — «отцов-благодетелей» Рейгана прежде всего потому, что она была их собственной философией, буквально впитанной в себя их многообещающим протезе. По их рекомендации в начале 1965 г. представители правого крыла республиканской партии в штате Калифорния официально предложили Рейгану выставить свою кандидатуру на пост губернатора штата на выборах 1966 г.

В первом же разговоре на эту тему со своими «отцами-благодетелями» Рейган, однако, затронул вопрос о том, что в случае победы на выборах ему придется отказаться от личного участия в финансовых и деловых операциях и, следовательно, понести ощутимый материальный ущерб. Калифорнийским миллионерам без особого труда удалось убедить Рейгана, что ему не о чем беспокоиться.

Уже вступив в предвыборную борьбу за кресло губернатора Калифорнии, Рейган не переставал напоминать своим покровителям об их твердом обещании обеспечить его личные финансовые интересы. Дело в том, что ни продолжительная карьера киноактера, ни деятельность на посту профсоюзного лидера в Гильдии киноактеров, ни сотрудничество с «Дженерал электрик» и «Боракс» не сделали Рейгана миллионером, хотя его и нельзя было отнести к категории финансово стесненных людей. Как говорится, худо-бедно, но Рональд и Нэнси Рейган владели с 1956 г. стилизованным под «домик на ранчо» особняком в одном из наиболее привилегированных районов Лос-Анджелеса — Пасифик Пэлисэйдс. Ежегодный доход Рейгана, включая годы его работы на телевидении, исчислялся суммой, превышающей 100 тыс. долл. (правда, до выплаты всегда раздражавших Рейгана налогов). Кроме того, в 1951 г. Рейган приобрел за 85 тыс. долл. два участка земли в гористой местности Санта-Моника, севернее Лос-Анджелеса. Именно этим двум участкам площадью 236 и 54 акра (соответственно 95,5 и 21,8 га) и суждено было стать основой крупной спекулятивной сделки, совершенной «отцами-благодетелями»

в преддверии въезда Рональда Рейгана в губернаторский особняк в городе Сакраменто.

Авансировать Рейгана до его победы на губернаторских выборах было не в правилах рассчитывающих все до мелочей калифорнийских дельцов-миллионеров. Однако то, что Рейган стал миллионером сразу же после его победы над занимавшим ранее этот пост также бывшим голливудским киноактером Э. Д. Брауном, свидетельствовало о серьезности их намерений в отношении политического будущего своего ставленника. В декабре 1966 г. (напомним, что Рейган был избран губернатором штата в ноябре, а предстояло ему вступить на губернаторский пост в январе следующего года) оди из принадлежавших ему земельных участков площадью в 236 акров был приобретен голливудской киностудией «XX век — Фокс» за колоссальную сумму в 1 930 000 долл.

Операцией «Ранчо Малибу-каньон» (так именовался проданный земельный участок) руководил адвокат Уильям Френч Смит. Спустя два года Рейган подписал закон (ранее отвергнутый его предшественником) о предоставлении голливудским киностудиям, в том числе и киностудии «XX век — Фокс», значительных налоговых послаблений, а несколько ранее назначил одного из руководителей киностудии председателем правления директоров Управления по охране парков и мест отдыха штата Калифорния. И вновь предлагается, по всей вероятности, считать «чистейшей случайностью» тот факт, что спустя восемь лет именно это управление приобрело у киностудии «XX век — Фокс» оказавшийся ей совершенно ненужным земельный участок, включавший бывшие рейгановские владения, всего лишь по 1800 долл. за акр, т. е. чуть ли не в 5 раз дешевле, чем киностудия заплатила в свое время Рейгану.

Чистая прибыль, поступившая на банковский счет Рейгана от спекулятивных сделок с целым рядом земельных участков в Калифорнии, составила более 2 млн. долл.

В 1967 г., в бытность Рейгана губернатором Калифорнии, в ходе одной из очередных его кампаний за завоевание популярности у избирателей нанятые рейгановскими «отцами-благодетелями» специалисты по политической рекламе выпустили от его имени в свет скомпонованную из писем и высказываний Рейгана книжку под названием «Искренне ваш, Рональд Рейган». Название это как нельзя более точно отражало суть взаимоотношений калифорнийского губернатора с теми, кто ввел его в американский политический мир.

2. На три минуты ближе к полуночи

Принесение Рейганом торжественной присяги на пост губернатора Калифорнии и последовавшие за этой церемонией прием и пышный бал были организованы по всем правилам зрелищного искусства — недаром распisanная в мельчайших деталях программа четырехдневных торжеств готовилась киностудией Уолта Диснея. Организаторы не скупилась на расходы: ведущие представители военно-промышленного комплекса Калифорнии выделили своему протеже 100 тыс. долл. В Америке умеют ценить нужных людей! 15 тыс. гостей, приглашенных на первый официальный прием губернатора Рейгана, представляли собой «сливки» калифорнийского политического, делового и артистического мира. Никого из присутствовавших на приеме не удивил произнесенный Генри Сальватори тост за «будущего президента Соединенных Штатов» Рональда Рейгана — «друзья Рейгана» достаточно убедительно продемонстрировали серьезность своих намерений.

Для них, заправил политического и делового мира Калифорнии, эти несколько дней триумфальных мероприятий были практически первыми днями отдыха с тех пор, как их ставленник нанес поражение губернатору Брауну. Предшествующие без малого два месяца были посвящены распределению тепленьких местечек в новой республиканской администрации штата. «Раздача слонов», однако, во все не предполагала, что отныне все влиятельные посты в штате будут заняты лично теми, кто обеспечивал победу Рейгана. Большинство из них предпочитали оставаться закулисными вершителями дел и судеб. В конечном счете, рассуждали они, вполне достаточно иметь своих людей на ключевых постах в административных управлениях штата, тем более в условиях, когда губернатор штата — «свой человек». По этим причинам тщетно было

искать среди кандидатов на административные должности имена Х. Таттла, Г. Сальватори, С. Рубелла, Дж. Дарта, У. Уилсона и других авторов политического взлета Рональда Рейгана — они, как правило, ограничивались ролью рекомендателей. Х. Таттл вспоминал впоследствии, как он позвонил по телефону одному из своих друзей, президенту финансовой компании Джорджу Вернону Орру и предложил: «Верн, ты ведь больше всех в городе кричишь о засилье правительства. Почему бы тебе не переехать в Сакраменто и не заняться лично этим вопросом?» (После непродолжительного пребывания на посту директора автотранспортного управления Орр стал руководителем финансового управления штата, сменив на этом посту давнего соратника и единомышленника Рейгана Каспара Уайнбергера, бывшего некогда председателем калифорнийского комитета республиканской партии. В администрации президента Рейгана Джордж Вернон Орр станет министром ВВС США — основного заказчика продукции авиационных и электронных промышленных предприятий, размещенных в штате Калифорния.)

Практически все лица, предложенные Рейгану членами его «кухонного кабинета» и назначенные им на самые ответственные посты в штате, были крупными бизнесменами, представителями руководящего звена ведущих калифорнийских монополистических объединений и корпораций военно-промышленного комплекса.

Уже в те годы в назначениях, которые проводил губернатор, проявился по меньшей мере странный подход «кухонного кабинета» к подбору кандидатов на административные посты, получивший особенно широкое распространение позднее, при въезде Рейгана в Белый дом. В основу этого подхода, как высказался кто-то из близких к Рейгану лиц, был положен принцип «поручать волку пасти отару овец». Новым руководителем Управления социального обеспечения был утвержден адвокат, пользовавшийся репутацией принципиального противника государственных программ в этой области; на пост главы Управления по охране рек и лесов штата был назначен крупный калифорнийский лесопромышленник; бывший президент Ассоциации владельцев недвижимой собственности, ярый противник государственного контроля над размером квартплаты, взимаемой домовладельцами, получил пост руководителя управления, ведающего недвижимой собственностью, а обязанности ответственного за вынесение решений о помиловании преступников были воз-

ложены на бывшего окружного прокурора, неизменно выступавшего за применение смертной казни в качестве высшей меры наказания. Даже на должность ответственного за поддержание контактов администрации штата с калифорнийскими промышленниками, традиционно принадлежавшую профсоюзным деятелям, был назначен бизнесмен.

Слияние администрации штата с деловыми кругами Калифорнии было полным.

Спустя много лет в ходе предвыборной кампании 1980 г. Рейган будет даже бравировать тем, что он является «кандидатом большого бизнеса». Правда, столь откровенным он станет не сразу, а лишь убедившись, что такое признание не только не подрывает, а, напротив, укрепляет его политические позиции и придает ему вес в тех кругах, поддержку которых он всегда рассматривал как решающую в любых коллизиях, как политических, так и сугубо жизненных. В бытность же губернатором Калифорнии Рейган еще не решался афишировать своей полной зависимости от «сильных мира сего», хотя его тесные связи с ними ни для кого не составляли секрета. Тогда (в 1967 г.) он ограничивался признанием, что его администрация «ориентируется на интересы деловых кругов».

В первые же недели своего губернаторства Рейган призвал на помощь более 200 ведущих бизнесменов штата, отрекомендовав их консультантами по вопросам разработки будущих социально-экономических и административных реформ в штате. Но основными советниками Рейгана продолжали оставаться около дюжины членов «кухонного кабинета» нынешнего губернатора. Правда, в отличие от членов «кухонного кабинета» седьмого президента США Эндрю Джексона, встречавшихся со своим лидером на кухне Белого дома (отсюда-то и пошло это название), члены «кухонного кабинета» Рейгана Х. Таттл, Дж. Дарт, У. Уилсон, А. Блумингдейл, Дж. Разер, К. Стун, Э. Джоргенсон, Г. Сальватори, П. Лэксолт, Ч. Уик и У. Ф. Смит собирались для решения возникавших проблем и выработки единой тактической линии в гостиной или рабочем кабинете губернаторского особняка и, как правило, под предлогом дружеских обедов или ужинов. В конечном счете они имели на то полное право: для «облегчения» финансового положения губернатора члены «кухонного кабинета» приобрели у штата этот особняк за 150 тыс. долл. и теперь сдавали его губернатору «в арен-

ду» за какие-то 2,5 тыс. долл. в месяц, которые покрывала казна штата. Это называлось «экономить средства штата». «Дареному дому (?) в зубы не смотрят», — отреагировал Рейган на щедрое подношение друзей, позволившее ему не доплачивать ни цента из своего кармана.

Единственным членом «кухонного кабинета», получившим конкретную должность, был ближайший друг губернатора Уильям Френч Смит, ставший членом попечительского совета Университета штата Калифорния в Беркли. Один из бывших коллег Смита по совету впоследствии вспоминал: «Смит очень основательный человек. Он неизменно добивается результата, действуя без излишнего шума. Вы даже не замечаете, что он вообще действует, пока не происходит организованный им государственный переворот». Видимо, именно эти личные качества и имел прежде всего в виду Рейган, назначая своего наиболее верного соратника на такой, казалось бы, незаметный пост. На то были веские причины: взрывоопасная ситуация, сложившаяся в университете, стала предметом забот нового губернатора с первых дней его пребывания на посту. Уже на седьмой день его губернаторства студенты устроили публичное сожжение чучела, на груди которого висела табличка с именем Рейгана, и пригрозили пойти многотысячным маршем на Сакраменто. Студенты решительно требовали прекращения войны во Вьетнаме и предоставления им права свободно высказывать свою точку зрения по вопросам, непосредственно затрагивающим их интересы. Не прошло и месяца пребывания Рейгана на губернаторском посту, как он уволил в отставку президента университета Кларка Керра за оказанное им сопротивление намерениям нового губернатора ввести плату за обучение. Формально Керр был обвинен в неспособности навести порядок в студенческих кампусах.

На очереди стояла задача получения согласия попечительского совета на введение (впервые за более чем столетнюю историю существования этого учебного заведения) платы за обучение. Таким способом губернатор намеревался заставить студентов почувствовать «большую ответственность» за свои поступки. «С какой стати штату Калифорния финансировать любознательность интеллектуалов?» — ставил он вопрос ребром с решительностью мракобеса. Решения Рейгана вызвали, по словам одного из студенческих лидеров, ярость, разочарование и негодование не только 87 тыс. студентов, но и большинства из 7,5 тыс. профессоров и преподавателей университета. Од-

нако дело было не в одном Рейгане. Как верно отметил уволенный президент университета К. Керр в своем интервью журналу «Ньюсуик», выступления студентов против войны во Вьетнаме крайне возмутили «правых радикалов, которым принадлежит власть в Калифорнии». Губернатор Рональд Рейган был исполнителем воли этих кругов.

Введенный в состав попечительского совета Смит не терял времени даром. С помощью другого члена совета ему удалось путем «выкручивания рук» (этот метод «убеждения» противников станет обычным в деятельности администрации президента Рейгана, будь то при решении внутривластных или международных вопросов) вынудить нескольких менее решительно настроенных коллег изменить свою точку зрения на введение в университете платы за обучение, и губернатор Рейган одержал свою вторую победу (если считать первой увольнение К. Керра).

Практически невозможно, рассказывая о Уильяме Ф. Смите и его деятельности на различных постах на протяжении последних 15 лет, не забежать вперед в изложении фактов его насыщенной событиями биографии. И на этот раз уместно напомнить, что в начале 70-х годов У. Смит оказался уже на посту председателя попечительского совета Университета штата Калифорния и в этом качестве был одним из инициаторов подавления движения протеста студентов против войны во Вьетнаме. Именно он дал согласие на ввод на территорию университета национальных гвардейцев и на применение против демонстрантов слезоточивого газа. «Мне противно смотреть на то, что происходит в Беркли. Противны все эти сидячие, стоячие и прочие забастовки. Когда я стану губернатором, я сделаю так, чтобы их (протестующих студентов.— Э. И.) выкинули из университета»,— грозился Рейган в 1965 г. Став губернатором, он ~~выполнил~~ эту угрозу с помощью Смита. В те же годы Смит ~~возглавил~~ кампанию травли Анджелы Дэвис, в результате чего отважная американка была лишена права продолжать преподавательскую работу в университете.

Не забывал У. Ф. Смит, впрочем, и о своих личных делах. Он активно содействовал выделению из университетского бюджета крупных финансовых средств на проведение исследований в области механизации сельскохозяйственных работ, а также в области... ядерных вооружений, представляющих особый интерес для калифорнийских про-

мышленников, связанных со Смитом тесными узами финансовых интересов. Результаты специальных исследований, проведенных на общественные средства, передавались затем Смитом безвозмездно компаниям, в которые был вложен и его личный капитал.

Самым любопытным во всех историях, связанных с именем Смита, является тот факт, что до середины 70-х годов ему удавалось избегать «излишне» пристального внимания со стороны падкой на сенсации американской прессы, и темные, а нередко и противозаконные дела, совершенные им в политических или финансовых интересах шефа, оставались и до сих пор, в большинстве своем, остаются неизвестными широкой американской общественности. Наиболее исчерпывающая характеристика личных качеств Смита, привлечших внимание Рейгана и сделавших того ценным доверенным лицом сначала губернатора, а затем и президента Рейгана, была дана одним из американских сенаторов в те дни, когда кандидатура Смита утверждалась на пост главного блюстителя американских законов — министра юстиции США. «Он типичный адвокат монополий, причем самого высшего класса. По сути дела, он не сообщает о себе никаких сведений, кроме звания, фамилии и личного номера». Ничего не скажешь, завидная верность принесенной им когда-то присяге интересам монополистического капитала Соединенных Штатов! Ну а то, что он при этом не забывает о себе, так это в порядке вещей в «обществе свободного предпринимательства».

* * *

Калифорния середины 60-х годов была в гораздо большей степени, чем когда-либо прежде, не похожа на ту Калифорнию, образ которой создавался на протяжении десятилетий красочной голливудской продукцией и всевозможными легендами о «красивой жизни» в этом штате. Не оставалось уже никакого сомнения в том, что «красивая жизнь» существовала не для большинства калифорнийцев, а для тех, в чьих интересах был посажен в губернаторское кресло Рональд Рейган.

То был период социальных волнений и массовых выступлений против войны во Вьетнаме, расовой сегрегации, безработицы, инфляции, загрязнения окружающей среды, разгула преступности и других пороков современного капиталистического общества. Эти выступления порядком напугали верхушку правящего класса США и американ-

ского обывателя. Калифорнийцы с высоким достатком, которых в процентном отношении в этом штате было всегда больше, чем во многих других американских штатах, боялись и растущего числа «пришлых» из других районов страны, и возрастающей активности представителей этнических меньшинств, все чаще выступавших с требованием равных с белыми гражданских прав и возможностей получить работу, боялись и не понимали молодежь, бросающую вызов американскому обществу и традиционным ценностям этого общества. Рейган был рупором их настроений. Он называл получателей государственных пособий «безликой массой, ожидающей милостыню», отвергал необходимость принятия закона о так называемом «справедливом распределении жилого фонда», который в случае утверждения помог бы умерить аппетиты зарвавшихся домовладельцев, призывал покончить с «проявлением слабости» перед лицом бунтующих студентов, издевался над теми, кто призывал к принятию безотлагательных мер по охране гибнущей по вине монополий природной среды. В вопросах внешней политики он неизменно был воинствующим антикоммунистом и пропагандистом жесткого подхода к решению международных проблем. «Мы должны объявить войну Северному Вьетнаму, — призывал он к решительным действиям в 1967 г. — Мы можем до полудня сровнять с землей всю страну и вернуться к обеду домой». «Враг не должен знать, что мы не применим ядерной бомбы. Он должен ложиться спать каждую ночь, боясь, что мы можем ее применить», — грозил губернатор.

Холмс Таттл, без сомнения, говорил от имени всех своих коллег по «кухонному кабинету», когда заявлял: «Наша политическая философия совпадает с политической философией губернатора Рейгана». Вернее, конечно, было бы сказать наоборот, но в любом случае это совпадение действительно было полным. Согласно точке зрения губернатора Рейгана и его окружения, мир состоял из «нас» и «их». «Они» были врагами, существовавшими в различных ипостасях: буйные студенты, чью «молодую энергию следует связать ремнями», либералы всевозможных мастей и оттенков, цветные и белые безработные, бедняки вкупе с престарелыми, рассчитывающие «прожить жизнь за чужой счет», и, конечно, коммунисты и «красные» в Москве и по всему миру, поставившие своей целью «повсеместное и насильственное распространение своей идеологии» и «подчинение всей нашей планеты своему диктату».

А поскольку, как заметил журнал «Харперс», не было такого случая, чтобы в пределах видимости не оказывался хотя бы кто-нибудь из врагов — будь-то участники расовых волнений, «отвратительные интеллектуалы, манипуляторы разумом или лица, получающие обманным путем льготы по социальному обеспечению», политическая биография Рейгана с первых же дней ее отсчета походила на оголтелый и нескончаемый «крестовый поход», а сам он представлялся себе «рыцарем правого дела», следующим предначертаниям свыше. Он склонен считать, говорил один из политических деятелей Калифорнии, знавший о мессианских настроениях губернатора: «Пусть будет так, если на то есть воля господ. Я орудие в его руках». Впрочем, в условиях отсутствия четких предначертаний свыше в отношении того, что следует и чего не следует делать лицу, занимающему губернаторский пост, Рейган с готовностью служил орудием в руках своих земных господ.

Вскоре после въезда в губернаторский особняк Рейган объявил о повышении налогов на жителей штата — самом крупном повышении налогов за всю историю Калифорнии. Это повышение будет лишь одним из трех значительных и нескольких небольших повышений налогов за восемь лет его пребывания на губернаторском посту. В результате за эти годы окажутся более высокими почти все, за редким исключением, категории налоговых сборов с калифорнийцев. Сумма налоговых поступлений в казну штата возрастет за эти восемь лет с 3,4 млрд. долл. до 9,6 млрд. долл., т. е. в 2,8 раза, вдвое превысив темпы роста налогов в любом другом штате США. Бывший губернатор Калифорнии Э. Браун заметит в этой связи, что Рейган «выполнил одно свое предвыборное обещание, а именно то, которое касалось снижения налогов на собственность, но одновременно повысил многие другие налоги в штате для финансирования программ, «оголившихся» в результате сокращения поступлений от налогов на собственность». Вряд ли есть необходимость говорить о том, в чьих интересах осуществлялось снижение налогов на собственность и по кому в первую очередь ударило почти трехкратное повышение остальных налогов, включая налоги на продовольственные и промышленные товары.

Проявляя явное нетерпение в своем стремлении получить, и по возможности в ближайшем будущем, все дивиденды от организованного ими политического успеха Рейгана, «отцы-благодетели» уже в начале 1967 г. поставили перед ним задачу добиваться избрания на пост прези-

дента США в 1968 г. Кое-кто утверждает, что Рейган сомневался в разумности выдвижения своей кандидатуры на выборах всего лишь через два года после его избрания губернатором Калифорнии. «Если ты считаешь, что не потянешь, скажи нам», — раздраженно заявил ему Г. Сальватори, давая ясно понять, что для них не составит большого труда найти более перспективного подопечного. «Нет, — поспешил отреагировать Рейган, — я считаю, что у меня больше качеств, необходимых для того, чтобы быть президентом, чем губернатором».

С тех пор как Линдон Джонсон, столкнувшись с мощным массовым движением за прекращение американской агрессии во Вьетнаме и убедившись в катастрофическом падении своего политического влияния в стране, счел разумным не баллотироваться на выборах 1968 г., в обеих ведущих партиях США недостатка в претендентах на президентское кресло не было. В правящей демократической партии основная борьба разворачивалась между Робертом Кеннеди, Губертом Хэмфри и Юджином Маккарти. (После убийства Р. Кеннеди в июне 1968 г. ведущим претендентом стал Г. Хэмфри, который и получил поддержку большинства делегатов съезда демократической партии.) Официальными претендентами на пост президента США от республиканской партии были Ричард Никсон, Нельсон Рокфеллер, Джордж Ромни, Гарольд Стассен и еще несколько менее известных политических деятелей.

Воздерживаясь по тактическим соображениям вплоть до дня открытия съезда республиканской партии от объявления себя официальным претендентом на пост президента США, Рейган строил свои расчеты на том, что ему удастся к тому времени объединить вокруг себя прежде всего тех, кто выражал недовольство высокими налогами, расовыми волнениями, студенческими демонстрациями, выступлениями за мир и отсутствием позитивного для США сдвига в долгой войне во Вьетнаме, т. е. в первую очередь тех, кто, добившись для себя лично определенного, достаточно высокого жизненного уровня, больше всего на свете опасался всевозможных политических, экономических и социальных потрясений, в результате которых могла возникнуть опасность потери всего того, что ими было нажито.

Рейган занимал самую экстремистскую позицию даже среди тех, кто выступал за решительные действия во Вьетнаме. Он называл проходившие в Париже американо-вьетнамские переговоры «коммунистической пропагандой»,

подвергал сомнению разумность и тех фальшивых решений «об ограничении бомбардировок Северного Вьетнама», которые принимались в пропагандистских целях правительством Линдона Джонсона. Выражая сожаление по поводу того, что, являясь губернатором штата, он не обладает правом и возможностью объявлять войну иностранным государствам и проводить *свой* внешнеполитический курс, Рейган заявлял, что будь он в Белом доме, он «ускорил бы темпы ведения войны и завершил ее задолго до 1968 г.». Но это же означает, что он безоговорочно выступает за дальнейшую эскалацию, уточнили журналисты. «Да,— без тени колебания отвечал Рейган,— для того, чтобы победить по возможности скорее». (В мае 1984 г., в преддверии президентских выборов, Рейган подтвердил, что он по-прежнему придерживается той же точки зрения, что и в 1967 г.)

Первая попытка Рональда Рейгана попасть в Белый дом окончилась поражением на дальних подступах к заветной цели. Но в Сакраменто возвратился уже новый Рейган, закалившийся в политических схватках и осознавший, что за ним или, вернее, за исповедуемой его «отцами-благодетелями» и взятой им на вооружение политической философией американского консерватизма стоит определенная часть имущего класса страны. Своим отношением к кандидатуре Рейгана в ходе избирательной кампании 1968 г. правое крыло республиканской партии четко продемонстрировало, что, потеряв веру в своего прежнего лидера Барри Голдуотера, оно отнюдь не намерено отказываться от тех идей, которые лежали в основе его неудачной кампании. В 1968 г. представители этого крыла республиканской партии, располагавшие огромными финансовыми и политическими возможностями военно-промышленного комплекса США, пришли к выводу, что лучшего кандидата, чем Рейган, на роль герольда, возвещающего об опасности грядущего краха «американской мечты» и необходимости ее спасения от «международного коммунизма», им не найти.

Но совершенно иным было впечатление о Рейгане и его политической философии, сложившееся у объективных наблюдателей — трех английских журналистов, которые написали внушительный по объему репортаж о президентской избирательной кампании 1968 г. под названием «Американская мелодрама»: «В сознании Рейгана не существует противоречий между его личным пониманием праведности, его старомодной провинциальной философии»

ей и его реакцией на требования момента... Рейган полностью лишен представления об объективно существующих нормах морали... В известном смысле бесполезно спрашивать, хороший или плохой человек Рейган. Он представляет собой силу; что же касается вопроса о том, на пользу она идет или во вред, то это зависит от того, на что она нацелена и кто ею в данный момент управляет». Тогда, в 1968 г., английские журналисты объясняли свой интерес к выборам президента США тем, что их страна тесно связана с Соединенными Штатами и что в ядерный век будущее других стран, а тем более Англии зависит от США. Как актуально звучит эта обеспокоенность судьбами мира сегодня, когда в Соединенных Штатах у власти оказались столь исчерпывающе охарактеризованный журналистами политический деятель и стоящие за ним и управляющие им силы.

* * *

В политической истории Соединенных Штатов уже не раз случалось так, что обстоятельства и причины того или иного события становились известными широкой общественности по прошествии многих лет, а то и десятилетий и то, что казалось случайностью или стечением обстоятельств, оказывалось в действительности результатом тщательно продуманных и скрытно осуществленных планов. Внутриполитические события в США и поражения американского империализма на международной арене середины 70-х годов (в первую очередь провал американской агрессии в Юго-Восточной Азии, уотергейтский скандал, вынужденная отставка президента Р. Никсона и др.) нанесли чувствительный удар по американской политической системе, подорвали доверие к существующим в США государственным и партийным институтам, поставили под вопрос разумность и дальновидность проводимого правящими кругами США курса внутри страны и на международной арене. Сегодня, спустя весьма непродолжительный исторический отрезок времени после этих событий, еще нельзя говорить о наличии прямых доказательств существования заговора правоэкстремистских, консервативных сил США, имевшего своей целью захват политической власти в стране. Однако имеются косвенные доказательства, и звучат они весьма убедительно.

В октябре 1973 г. в газете «Нью-Йорк таймс» была опубликована статья идеолога американских консерваторов, реакционного политического обозревателя Уильяма Бак-

ли, которая четко и исчерпывающе излагала позицию консервативного крыла республиканской партии в связи с «делом Агню», фаворита консерваторов, вынужденного уйти в отставку с поста вице-президента США по обвинению в финансовых мошенничествах. Осознавая политический ущерб, нанесенный разразившимся скандалом позициям консерваторов в стране, Бакли решительно призвал «отречься от тех, кто изменил высоким нормам поведения, даже если они и являются нашими друзьями и героями». Но суть его призыва была не в этом, а в том, что он сказал дальше. Бакли бросал клич американским консерваторам, не оставляя никаких сомнений в серьезности намерений представителей правых кругов продолжать борьбу за политическую власть в стране, несмотря на потерю одного из своих наиболее перспективных лидеров: «Участвуя в ликвидации последствий этого бедствия, следует черпать силы в осознании того, что г-н Агню был глубоко прав относительно многих причин нашего упадка, что, хотя он и оказался врачом, который не смог вылечить самого себя, в его словах, звучавших на протяжении последних четырех лет, содержались алмазы правды. Независимо от того, насколько потрясены и опечалены мы происшедшими событиями, консерваторы должны вновь посвятить себя этой правде без каких-либо колебаний, с твердой верой, надеждой и милосердием». Зная сегодня о том, какие тесные личные и деловые отношения связывают Рейгана с братьями Джеймсом и Уильямом Бакли, можно утверждать, не боясь ошибиться, что за статьей, выдержки из которой приведены выше, стоял если не сам Рейган, то уж во всяком случае члены «рейгановской команды».

Отношение консерваторов к президенту Никсону претерпело серьезные изменения уже в начале 70-х годов, особенно в связи с внешнеполитическими решениями и действиями администрации. Вынужденные шаги никсоновской администрации, вызванные признанием новых реальностей на международной арене, ростом авторитета и экономического и военного могущества Советского Союза, ширившимся движением в пользу разрядки международной напряженности во всем мире, рассматривались американскими правыми экстремистами и консерваторами, традиционно связанными с военно-промышленным комплексом, как предательство идеалов, на верность которым присягал Никсон еще в 50-х годах, в разгар «холодной войны». Уже в 1971 г., т. е. до президентских выборов,

в результате которых Никсон вступил во второй срок своего президентства, 12 ведущих идеологов правых во главе с уже упоминавшимся У. Бакли заявили, что, учитывая политику администрации Никсона, выразившуюся в социальных реформах, сокращении военных расходов и других нарушениях консервативного мандата, они — «ранее всегда в принципе поддерживавшие администрацию Никсона» — решили отказать ей в поддержке. Еженедельник «Хьюман ивентс» писал: «Мы опасаемся, что президент не только пропагандирует политический курс, полностью противоречащий консервативным взглядам на жизнь американского общества, но и своей дипломатией «мирного поколения» в сочетании с очевидным отсутствием обеспокоенности по поводу нашего быстро ухудшающегося военно-стратегического положения буквально угрожает выживаемости Американской республики».

Родной брат Уильяма Бакли, тогдашний сенатор Джеймс Бакли, уже в 1971 г. предупредил Никсона, что консерваторы «могут остаться дома. Они не выйдут на улицы и не завоюют своим энтузиазмом новые голоса. А это очень важно, поскольку консерваторы собирают денежные средства и играют роль штурмовых отрядов (1) в ходе избирательных кампаний. Если то, что сегодня пока лишь их озадачивает, окрепнув, превратится в открытую оппозицию, Никсон потеряет источник поддержки, энергии, силы и средств». Это было уже откровенной угрозой и призывом к никсоновской администрации «одуматься, пока не поздно». Еще более откровенно высказался другой сенатор-консерватор: «Консерваторы выдвинули Дика Никсона в Майами (в 1968 г.— Э. И.). Они не перебежали тогда в массу на сторону Рейгана. Сейчас все считают, что президент нас предал, что он поворачивается спиной к старым друзьям, пытаясь завести новых». С подобными неприкрытыми угрозами в адрес «предавшей» их интересы и «нарушившей» их классовый наказ никсоновской администрации выступали те, кто через несколько лет составит политическую базу для очередной попытки Рональда Рейгана въехать в Белый дом.

Еще в 1954 г. экономический советник президента Эйзенхауэра Г. Хэйдж высказал утверждение, что крайне правое крыло намерено вновь захватить в свои руки руководство республиканской партией, а с узурпацией власти в партии обрести возможность претендовать на Белый дом.

В 1975 г. в США вышла в свет книга одного из ведущих идеологов американского консерватизма Уильяма Ра-

шера, активно включившегося в организацию предвыборной кампании Рейгана и в подготовку его политико-идеологической платформы. Название книги говорило само за себя: «Создание новой партии большинства».

Издание книги было приурочено к началу решительного наступления сил правых экстремистов и консерваторов на позиции «умеренных» и «либеральных» республиканцев, осевших, по утверждению У. Рашера, в федеральных и местных учреждениях. Книга Рашера явилась катехизисом основных положений, взглядов и оценок американской консервативной мысли. От Рашера, как и от Рональда Рейгана, выполнявшего на всем протяжении своей политической деятельности представительские функции от имени и во имя политических, военно-стратегических, экономических и идеологических интересов верхушки правящего класса США, требовалось на том этапе по возможности убедительно и доходчиво изложить отправные положения консерватизма, приписав полное согласие с ними «среднему американцу», противопоставляемому «либеральным болтунам» из Вашингтона и «восточного истеблишмента».

Поразительное сходство перечислявшихся в книге У. Рашера политических, военных, экономических и идеологических «страхов» консервативно настроенного американского обывателя с проблемами, которые фигурировали в речах и заявлениях Рональда Рейгана в бытность его губернатором Калифорнии, могло служить убедительным свидетельством реального существования единого центра, разрабатывавшего широкий спектр идей и взглядов, положенных в основу выдвинутой в 1975—1977 гг. концепции «начала второй весны» американского консерватизма. (Первой, неудавшейся «весной», видимо, считался всплеск активности крайне правых в преддверии президентских выборов 1964 г., связанный с именем Б. Голдуотера.)

Особенно явственно прослеживалась связь этого центра с деятельностью и интересами все более усиливавшегося военно-промышленного комплекса Соединенных Штатов в подходе консерваторов к решению современных международных проблем. «В области международных отношений, — писал Рашер, — либералы враждебно относятся к правительствам Южной Кореи, Южного Вьетнама, националистического Китая (Тайваня), Филиппин, Испании (периода диктатуры Франко. — Э. И.), Южной Африки, Родезии, Чили (после пиночетовского переворота. — Э. И.) и Бразилии, и соответственно, тепло относятся к коммунистическому Китаю, Индии мадам Ганди, «демократической»

Португалии, бывшим колониальным владениям в Северной и Центральной Африке и кастровской Кубе. Они также расположены в пользу разрядки, критически относятся к Пентагону и ЦРУ и проявляют энтузиазм в отношении ОСВ-1 и ОСВ-2. По каждому из этих положений консерваторы с ними не согласны». У. Рашеру вторил и другой идеолог американского консерватизма — Дж. Бакли, писавший в вышепедшей в том же 1975 г. книге «Если бы люди были ангелами»: «К сожалению, когда Ричард Никсон в избытке чувств бросился в Пекин и поднял свой бокал, провозглашая нелепые здравицы в честь высших жрецов коммунистического Китая, а затем выехал в Москву для того, чтобы аналогичным образом выразить свое уважение советским лидерам в Кремле, он подорвал моральную основу внешней политики, которую американцы могли понять и поддержать и во имя которой они были готовы пойти на жертвы в период испытаний». Единично взявший на себя право говорить от имени американцев, а на самом деле выражавший взгляды и агрессивные замыслы военно-промышленного комплекса США, решительный сторонник «ограниченной» ядерной войны, Дж. Бакли спокойно говорил не только о возможности, но даже желательности «шарахнуть чем-нибудь по Москве просто для того, чтобы напомнить русскому руководству, что мы начеку».

Незадолго до президентских выборов 1976 г. один из американских историков, Дж. М. Бернс, не скрывая тревоги, предупредил, явно намекая на Рональда Рейгана и стоящие за ним силы, что где-то за кулисами уже ждет своего часа Цезарь, который нанесет удар по американской демократии. Однако либерально-буржуазные круги США вкупе с «умеренными» республиканцами, явно недооценивая в долгосрочной перспективе опасности планов неоконсерваторов и «новых правых» по захвату политической власти в стране, ограничивались в основном легковесными комментариями по поводу отсутствия у правых экстремистов политической базы и интеллектуальной ограниченности их идеологов. Однако тем временем консервативное движение не только смогло объединить в своих рядах традиционные консервативные силы обеих партий и активизировать «новую правую» молодежь (чего не удалось сделать в 60-х годах Б. Голдуотеру и его сторонникам), но и с помощью демагогических лозунгов и разжигания мифа о «советской угрозе» заручиться поддержкой определенной части американцев, относящих себя к «среднему классу».

Возраставшей активности «правых фанатиков», как называл сторонников Рейгана президент Дж. Форд, во многом способствовала и позиция самого Форда по важнейшим вопросам внешней политики. Его беспринципные уступки давлению справа привели к тому, что по ряду международных проблем он занял не менее жесткую позицию, чем его основной соперник Рейган. Достаточно было последнему заявить, что он ни при каких условиях не поехал бы в Хельсинки и не подписал бы Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, признавший послевоенные границы, как Форд принял к неукоснительному исполнению рекомендацию своих советников, что лишь «поворот на 180° в отношениях с Советским Союзом» сможет помочь ему победить на выборах. В марте 1976 г. Форд объявил о решении исключить слово «разрядка» из американского внешнеполитического лексикона: «Разрядка — всего лишь выдуманное слово. Я не считаю, что в дальнейшем его следует применять». Но Рейгану и тем, кто стоял за ним, этого было мало: «Нас всегда беспокоило не слово, а сама политика».

* * *

Агрессивная наступательность высказываний Рейгана оттесняла на второй план слабость и бездоказательность аргументов, а подчас и самую неприкрытую ложь. Этот тактический прием особенно четко прослеживался в высказываниях Рейгана по двум внешнеполитическим проблемам, ставшим его усилиями основными в президентской кампании 1976 г.: перспективы процесса разрядки и советско-американских отношений и будущее зоны Панамского канала.

В устах Рональда Рейгана откровенные положения правоэкстремистских воззрений на международную ситуацию и советско-американские отношения в середине 70-х годов звучали с подачи «ястребов» из военно-промышленного комплекса не только жестко и бескомпромиссно, но порой и просто провокационно:

«Наша внешняя политика должна основываться на принципе, сводящемся к тому, что мы направим наши силы в любую точку земного шара и сделаем все необходимое для защиты наших граждан от несправедливого обращения с ними. Наша политика в области национальной обороны должна подкреплять эту позицию военной мощью»;

«Мы уступили слишком много при подписании соглашений по ОСВ»;

«По-моему, разрядка превратилась в улицу с односторонним движением», «единственное, что она нам дала, — это право продавать пепси-колу в Сибири»;

«Советский Союз будет больше нас уважать, если он узнает, что нас не удалось обмануть. Мы должны решительно заявить, что не собираемся никому уступать первое места».

Администрация Форда была обвинена Рейганом в том, что она «молчит, как мышь» перед лицом шантажирующего ее «марксистского диктатора» Панамы генерала Торрихоса. Зона Панамского канала является «суверенной территорией США точно так же, как Аляска и другие штаты, возникшие в результате приобретения Луизианы*. Мы построили канал, мы заплатили за него, и мы должны сказать Торрихосу и его компании, что намерены сохранить его за собой, — воинственно заявлял Рейган, вводя в заблуждение слушателей относительно юридического статуса канала. — Я считаю, что Соединенные Штаты не могут себе позволить отказаться от того, что принадлежит нам, только потому, что нам угрожает неприятностями какой-то диктатор». Проблема Панамского канала представлялась Рейганом в упрощенном виде как испытание мощи и величия Соединенных Штатов, а признание законных прав народа Панамы — как слабость перед ее «марксистским диктатором».

Так выглядели основные положения внешнеполитической программы правого крыла республиканской партии в том виде, как их изложил Рональд Рейган в специально изданной к президентским выборам 1976 г. брошюре «Призыв к действию» и в своих публичных выступлениях в ходе предвыборной кампании.

«Пока американский народ не изберет себе нового президента и не назначит нового государственного секретаря, Советский Союз будет извлекать выгоду для себя из процесса разрядки», — грозил Рейган избирателям глухих провинциальных городов Соединенных Штатов, и те в ужасе внимали историям о «кознях коммунистов» на международной арене.

Впрочем, воинственность Рейгана сыграла плохую службу силам, сделавшим на него ставку в 1976 г. Многие делегаты съезда республиканской партии, собравшегося в августе в Канзас-Сити, были склонны согласиться с выдвинутым сторонниками Форда предупреждением: «Губернатор Рейган не смог бы развязать войну, но ее смог бы развя-

* Территория Луизианы, приобретенная в 1803 г. у Франции, образовала часть территории ряда штатов США.

зять президент Рейган». Кандидатом партии на пост президента США был избран Дж. Форд. Но краткое заключительное слово Рейгана на съезде было расценено многими присутствовавшими не как последнее слово неудачника, а скорее как программное заявление, открывающее предвыборную кампанию 1980 г. Рейган обратил внимание делегатов на вклад поддерживавших его правых сил в разработку принятой съездом политической платформы республиканской партии, подчеркнув тем самым, что, несмотря на его личное поражение, проповедуемая им воинственная политическая философия становится официальной философией партии на ближайшие четыре года, а в случае победы Форда на выборах в ноябре и официальной политической философией администрации США. «У республиканской партии,— заявил он,— есть теперь платформа, представляющая собой знамя, окрашенное в четкий, безошибочно узнаваемый цвет без каких-либо полутонов». Говоря о поколении американцев, которые будут жить через 100 лет, Рейган сказал: «Будут ли они обладать той степенью свободы, которой мы обладали до настоящего времени, зависит от того, что мы делаем здесь сейчас. Скажут ли они с благодарностью, оглядываясь назад: «Спасибо этим людям 1976 года, которые сберегли для нас свободу, которые обеспечили ее нам, живущим 100 лет спустя, которые спасли мир от ядерного разрушения». Вся горькая ирония этого эпизода заключалась в том, что за выпренными словами о необходимости спасения мира от ядерного разрушения, как и за всеми положенными на бумагу политическими консультантами из «Дивер энд Ханнафорд, инк.» и произносимыми Рейганом текстами, стояли финансовые средства, собранные на предвыборную кампанию Рейгана калифорнийскими промышленниками, являющимися основными подрядчиками Пентагона и крупнейшими в Соединенных Штатах производителями ракетно-ядерного оружия, электронного оборудования ядерных ракетных систем и самолетов — носителей ядерного оружия.

В предвыборной борьбе между Фордом и Картером сам Рейган играл роль стороннего, но отнюдь не безразличного наблюдателя. Можно предположить, что и членам «рейгановской команды», и Рейгану доставляло удовольствие наблюдать за тем, как оба претендента на президентский пост все чаще обращались к предвыборным заявлениям Рейгана, в частности по проблемам внешнеполитического характера, в надежде привлечь на свою сторону оставшихся «не у дел» консерваторов. Во внешнеполитических

заявлениях Картера часто звучали призывы к тому, чтобы «оборонные возможности США не уступали никакой другой стране». А Форд бросал Картеру гневные обвинения в том, что тот намеревается сократить военные расходы и тем самым поставить под угрозу национальную безопасность США. Как справедливо заметила американская журналистка Э. Дрю, «порой казалось, что это Рональд Рейган дебатировал с Рональдом Рейганом». Но имя самого Рейгана в течение некоторого времени не упоминалось более в политических комментариях прессы и прогнозах.

Пассивность Рейгана и его «команды» была обманчивой. Решение добиваться выдвижения кандидатуры Рейгана на выборах 1980 г. было принято, и к созданию благоприятных условий для этого «рейгановская команда» приступила вскоре после въезда Дж. Картера в Белый дом. Неожиданно ранний выход Рейгана из игры в 1976 г. оставил в его казне полтора миллиона долларов, не использованных в ходе избирательной кампании. Эта огромная сумма, представлявшая в первую очередь взносы военно-промышленного комплекса, была передана в распоряжение созданной калифорнийскими покровителями Рейгана «общественной» организации «Граждане за республику» с четко поставленной целью оказания финансового содействия всем консервативным кандидатам на выборные посты (конкретные кандидатуры на получение денежного вспомоществования определялись узким кругом членов «рейгановской команды»). Забегая несколько вперед, следует сказать, что в ходе промежуточных выборов 1978 г. организация «Граждане за республику» выдала от имени Рейгана более 600 тыс. долл. 25 консервативным кандидатам на посты сенаторов, 234 кандидатам в члены палаты представителей конгресса США, 19 кандидатам в губернаторы штатов и 122 кандидатам на другие выборные посты на местном уровне. Так создавалась политическая и идеологическая база поддержки кандидатуры Рейгана на 1980 г.

Но оставалась другая, не менее важная проблема — каким образом внушить общественности страны, что Рейган является не правым экстремистом, а выразителем интересов и другом «забытых» американцев, о чаяниях которых он-де всегда помнил и говорил, не ставленником монополистического капитала США, а истым «народолюбом», всего лишь придерживающимся консервативных взглядов на взаимоотношения между правительством и народом и на роль Соединенных Штатов в современном сложном и противоречивом мире. «Эти люди, — сетовал Рейган,

пытаясь убедить своих соотечественников — рядовых избирателей в своей независимости от «сильных мира сего», — просто не в состоянии серьезно воспринять человека из мира искусства, и даже мои восемь лет в качестве губернатора не изменили их отношения. Но это меня не беспокоит. Поддержка, которую я высоко ценю, исходит от людей, чьи мозоли я чувствую, пожимая их руки.

В процессе подготовки к 1980 г., помимо такого рода заявлений, смягчения отдельных формулировок и характеристик в публичных выступлениях Рейгана и широкой рекламно-пропагандистской деятельности с использованием всех возможностей средств массовой информации, «рейгановская команда» нуждалась в идее, способной продемонстрировать общественности страны, что в своем стремлении попасть в Белый дом Рейган движим не корыстными интересами, а желанием быть полезным «простому люду». Такая идея была «позаимствована» у некогда работавшего в аппарате губернатора Калифорнии Рейгана, а позже члена палаты представителей конгресса США Джека Кемпа, и заключалась она, в общих чертах, в утверждении, что снижение подоходного налога должно неизбежно привести к возрождению деловой активности и экономическому подъему. Радужная перспектива рисовалась следующим образом: снижение подоходного налога, сопровождаемое ослаблением государственного контроля за частнопредпринимательской деятельностью и сокращением расходов на содержание государственного аппарата, стимулирует производство, что, в свою очередь, увеличит количество рабочих мест и объем производимой продукции. Все это в конечном итоге сократит рост инфляции и обеспечит поступление в казну дополнительных средств в объеме, позволяющем полностью ликвидировать дефицит бюджета. Обещания звучали соблазнительно, оставалось лишь поражаться, как до такого удивительно простого решения всех экономических проблем США ранее не мог никто додуматься.

Критики, среди которых было немало крупных экономистов, в том числе и лауреатов Нобелевской премии в области экономики, предупреждали, что сокращение подоходного налога при одновременном резком повышении расходов на военные нужды (а необходимость этого в условиях якобы «растущего отставания США от СССР по стратегическим вооружениям» подчеркивалась во всех внешнеполитических заявлениях Рейгана) приведет к еще большему дефициту бюджета и сокращению ассигнований на невоенные нужды, в первую очередь на здравоохранение, социаль-

ное обеспечение и образование. Нельзя было не согласиться с Дж. Бушем, тогда еще конкурентом Рейгана в борьбе за Белый дом, метко назвавшим примитивные экономические выкладки «рейгановской команды» «экономикой, основанной на шаманских заклинаниях».

Внешнеполитический курс администрации Картера подвергался нападкам и со стороны консервативных, право-экстремистских кругов США. «Ястребы», составлявшие большинство во внешнеполитическом аппарате картеровского Белого дома, подверглись атаке со стороны «суперястребов», составлявших абсолютное большинство в ближайшем окружении Рейгана (лишь песколько человек в этом окружении были настолько «умеренными», что их можно было назвать просто «ястребами»). Рейган обрушился на объявленную Картером кампанию «в защиту прав человека», заявив, что «внешняя политика новой администрации нацелила значительную часть своей критики по вопросу о правах человека на те правительства, которые не представляют угрозы для других и которые, хотя и не всегда ведут себя так, как нам хотелось бы, были и являются, несмотря ни на что, нашими друзьями». Консервативная пресса расшифровывала, кого конкретно имел в виду Рейган: Родезию, ЮАР, Южную Корею, шахский Иран, Чили, Парагвай, и предупреждала: «Внешняя политика Картера даже в ее подходе к проблеме прав человека сводится, как представляется, к одной-единственной теме: союзники, берегитесь!»

Рейган обвинял администрацию Картера в «моральном разоружении», в проведении курса «умиротворения» на международной арене, заявляя, что он слышит «жалкое постукивание зонтика Невилля Чемберлена по булыжным мостовым Мюнхена». Впрочем, из опасения отпугнуть агрессивностью многих американцев была изъята (по выражению одного из его помощников) «некоторая жесткость из жестких заявлений» Рейгана. Но когда газета «Нью-Йорк таймс» сообщила, что Рейган «сдержанно» прокомментировал соглашение ОСВ-2, подписанное Картером в Вене в июне 1979 г., в стане консерваторов забеспокоились — не перестарались ли члены «рейгановской команды» в своем стремлении привлечь на свою сторону более широкие круги американцев. Нет, успокоил Рейган своих консервативных сторонников, его отношение к ОСВ-2 остается прежним — «договор следует положить на полку». В наиболее общей форме подход Рейгана к решению внешнеполитических проблем современности сводился к выдвинутому им лозун-

гу: «Мир и безопасность с позиции силы». Перво-наперво, утверждалось в его заявлениях, необходимо обеспечить все условия для обретения утраченного-де в последние годы военно-стратегического превосходства США над Советским Союзом. «Я не хочу жить в мире, в котором Советский Союз будет номером один», — заявлял он. А поэтому, согласно Рейгану, надо было значительно увеличить ассигнования на военные нужды: «Как только мы ясно и четко продемонстрируем советскому руководству, что мы решительно настроены состязаться с ними, вновь возникнет возможность успешного проведения переговоров о контроле над вооружениями». 1 октября 1980 г. Рейган заявил корреспонденту Ассошиэтед Пресс: «Едиственной картой, отсутствовавшей в этих переговорах (ОСВ-2.— Э. И.), была возможность гонки вооружений».

На опасность такого подхода указывал политический обозреватель газеты «Нью-Йорк таймс» Э. Льюис, который писал: «Согласно выдвинутой г-ном Рейганом теории, пройдут годы, прежде чем вновь смогут начаться реальные переговоры об ограничении стратегических вооружений. К тому времени в США будут существовать новые системы ядерного оружия или даже начнется их развертывание: крылатые ракеты, оружие европейского ТВД — ракеты «Першинг», ракеты «МХ». К тому времени будут существовать и новые советские системы... Появление новых видов оружия еще больше усложняет проблему, особенно если в уже сложившемся размеренном ходе переговоров наступает перерыв».

Неснижающийся воинственный пыл заявлений Рейгана по внешнеполитическим и военно-стратегическим проблемам вызвал растущую тревогу. Очень много американцев по всей стране слушали предвыборные заявления Рейгана, «застыв в ошеломлении и с выступающим на ладонях потом», как писал в те дни журнал «Тайм». Оснований для тревоги было достаточно, нужно было лишь ознакомиться с утвержденной съездом республиканцев политической платформой партии, особенно с той ее частью, в которой речь шла о «немедленном увеличении расходов на оборону». Почти каждый из пунктов предложенной Рейганом программы строительства новых систем вооружений начинался словами: «немедленно», «скорейшим образом», «не теряя времени» — «быстрейшее развертывание строительства мобильных ракетных систем наземного базирования «МХ», «ускоренное строительство нового стратегического бомбардировщика», «ускоренное развертывание и

строительство крылатых ракет наземного, морского и воздушного базирования», «быстрейшая модернизация ядерных средств ближнего радиуса действия», «ускоренное строительство военных кораблей», «активизация усилий в области исследования и развития противоспутникового оружия, систем направленной энергии (лазеров) и использования космоса в гражданских и военных целях» и т. д. и т. п. И хотя, как признавал несколько позднее Дж. Картер, «кандидаты в ходе любой кампании утверждают, что русские обладают военным превосходством над Соединенными Штатами, а после окончания кампании эти утверждения оказываются ложными», последствия испуга от подобных заявлений и планов сказались в ноябре 1980 г. на количестве тех, кто попросту не захотел или не решился выйти на избирательные участки. В числе 117 млн. избирателей, отказавших Рейгану в поддержке на выборах, таковых насчитывалось 76 млн. Сокрушительное поражение Картера не было убедительной победой Рейгана, хотя и сделало последнего сороковым президентом США.

В числе людей, приветствовавших приход Рейгана в Белый дом и способствовавших ему, были представители монополистического капитала и военно-промышленного комплекса (и в первую очередь их калифорнийской ветви), не скрывавшие своей заинтересованности в обещанном Рейганом колоссальном увеличении федеральных расходов на военные нужды, сулившем им столь же колоссальные прибыли. Для этих лиц приятной музыкой звучали рейгановские слова: «Мы не стремились руководить свободным миром, но нет никого, кроме нас, кто мог бы обеспечить такое руководство. Без нашего руководства не может быть мира на нашей планете». Это заверение воспринималось в качестве своеобразной гарантии того, что роль международного жандарма, отводимая Соединенным Штатам Рональдом Рейганом, будет предусматривать необходимость нового витка гонки вооружений, неизменно приносящей этим кругам огромные доходы.

Люди, встретившие с радостью победу Рейгана и правого крыла республиканской партии, были не только в Соединенных Штатах. Чилийский диктатор Пиночет, захлебываясь от переполнявших его чувств, заявлял, что эта победа «окрыляет надеждой все страны... желающие повышения роли Соединенных Штатов как мирового лидера». Кровавые режимы Гватемалы и Сальвадора отметили победу Рейгана грандиозными фейерверками, засвидетельствовав тем самым, насколько прав был американский по-

литический обозреватель Э. Льюис, констатировавший в день выборов президента США: «Мистер Рейган окружен советниками, связанными с правыми авторитарными режимами. В Латинской Америке и в Азии выражают надежду на то, что победа Рейгана будет означать возобновление американской поддержки этим режимам и прекращение выражения озабоченности по поводу жертв истязаний и репрессий».

Спустя несколько дней после въезда нового президента в Белый дом в г. Сан-Мигель, расположенном на востоке Сальвадора, были обнаружены два изрешеченных пулями трупа с привязанными на шею табличками, на которых было написано: «С приходом Рейгана со всеми негодяями и партизанами Центральной Америки и Сальвадора будет покончено».

Так «отмечали» враги мира и демократии приход к власти в США открыто агрессивной настроенной группировки правящего класса, с самого начала взявшей курс на резкое обострение международной обстановки, на беспрецедентное наращивание всех видов вооружений, в первую очередь стратегических, наступательных, на превращение народов мира в заложников своей авантюристической политики «с позиции силы». Как бы предостерегая демократическую и миролюбивую общественность планеты от грозящей миру опасности, предупреждая, что отныне вашингтонские «ястребы» намерены опираться в своих взаимоотношениях с другими государствами на ультиматумы, угрозы и шантаж, на символических часах, печатающихся с 1947 г. на обложке американского журнала «Бюллетень ученых-атомщиков», минутная стрелка была сдвинута на три минуты ближе к полуночи — «всемирной катастрофе»*.

---

* Когда эти символические часы впервые появились в журнале в 1947 г., стрелки их показывали без семи минут полночь. В 1953 г., после появления в арсенале великих держав водородной бомбы стрелки были сдвинуты на пять минут ближе к полуночи. Впоследствии эти стрелки не раз передвигались в зависимости от «потепления» или «похолодания» международной обстановки. Дальше всего от полуночи — на двенадцать минут — стрелки были отведены в 1963 г. в связи с подписанием соглашения о запрещении испытаний ядерного оружия в трех сферах и в 1972 г. после подписания между СССР и США соглашения об ограничении стратегических вооружений (ОСВ-1). Перед президентскими выборами 1980 г. часы показывали без семи минут полночь, а с приходом к власти администрации Рейгана стрелки были сдвинуты на три минуты ближе к полуночи. Вот уже почти четыре года на этих символических часах без четырех минут полночь.

3. «Как для собственного бизнеса»

В интервью журналу «Тайм» Рейган назвал в качестве основного критерия подбора кандидатов на руководящие посты в своем правительстве их полное согласие с целями, которые поставила перед собой республиканская администрация. Несколько иначе, на свой лад сформулировали эти критерии те, кто непосредственно осуществлял этот подбор. А. Блумингдейл заявил журналистам, что члены «кухонного кабинета» руководствовались прежде всего тем, чтобы найти таких людей, которых они «сами наняли бы для собственного бизнеса». Впрочем, с момента прихода к власти рейгановской администрации руководство страной и разработка основ и направлений ее внутренней и внешней политики действительно стали «собственным бизнесом» монополистического капитала и военно-промышленного комплекса США. В предисловии к вышедшей в США в 1982 г. книге «Рейгановский правящий класс» Ральф Нэyder писал, что Рейган знал лично лишь нескольких из тех ста человек, которых он назначил на высшие правительственные посты. Кандидатуры подбирались из числа людей, лично известных ближайшему окружению президента, а поскольку практически все члены «кухонного кабинета» были калифорнийцами, то неудивительно, что многие из тех, кто получил назначения в высшем эшелоне правительственного аппарата, включая кабинет министров, были тесно связаны финансовыми и деловыми узами с предприятиями военно-промышленного комплекса Калифорнии.

По словам Г. Сальватори, который вместе с Дж. Дартом, Х. Таттлом, У. Уилсоном, Э. Джоргенсоном, У. Смитом и относительно новыми членами ближайшего окружения Рейгана — владельцем пивоваренных заводов мультимиллионером Дж. Курсом и одним из богатейших людей Америки издателем У. Анненбергом вошел в состав

«кухонного кабинета» образца 1981 г., будущие руководящие члены администрации Рональда Рейгана должны были отвечать трем основным требованиям: быть прорейгановцами, республиканцами и консерваторами. Сальватори не указал четвертого критерия — быть приемлемым для членов «кухонного кабинета». Никто не мог припомнить случая, чтобы Рейган не согласился с рекомендациями, предположим, того же Холмса Таттла, вложившего в его избрание из своих личных средств не менее четверти миллиона долларов и обеспечившего поступление в казну своего протеже из других источников еще не менее 5 млн. долл. Сам Таттл говорил о своей роли в рейгановском Белом доме скромно, но довольно веско: «Единственное, чего я хочу, — это помочь Рону Рейгану окружить себя лучшими людьми нашей страны. Рон Рейган знает, что Холмс Таттл всегда будет рядом, чтобы дать совет, ответить на возникшие вопросы и помочь избежать неприятностей». (Как свидетельствует американская пресса, в каждый свой приезд в Калифорнию — а Рейган бывает там очень часто — президент обязательно встречается для приватной беседы с Таттлом.)

Принцип «успеха в жизни», независимо от того, какими средствами этот успех достигнут, был одним из определяющих при подборе кандидатур на сто высших административных постов в правительственном аппарате рейгановской администрации. По самым скромным подсчетам (с учетом характерного почти для всех высших чиновников США, но особенно присущего членам нынешней администрации нежелания делиться сведениями о размерах принадлежащих им состояний), не менее четверти из них являются миллионерами*. Из 13 членов правительства США, не считая самого Рейгана и вице-президента Буша, по меньшей мере 11 — миллионеры, причем не менее половины из них — мультимиллионеры, чьи состояния исчисляются десятками миллионов долларов. Своим богатством члены кабинета министров Рейгана буквально затмевают «скромный» кабинет его предшественника Дж. Картера, члены которого до прихода в правительство занимали «всего» около 30 директорских постов в различных монополистических объединениях и корпорациях

---

* Менее чем через полгода после прихода к власти администрации Рейгана заместитель министра юстиции США Дж. Роуз объявил, что рассматривается вопрос об отмене требования к высшим правительственным чиновникам США доводить до сведения общественности данные о размере принадлежащих им капиталов.

США и имели в среднем ежегодный доход в размере «все-го» 211 тыс. долл.

Чарльз Уик, занявший в рейгановской администрации ответственный пост директора Управления международных связей (позднее вновь получившего свое старое название — Информационное агентство США) чуть ли не на следующий день после окончания инаугурационных мероприятий занялся формированием благожелательного отношения американской общественности к правительству миллионеров. Он настойчиво пытался внушить своим соотечественникам, что «сегодняшним экономически ущемленным американцам доставляет удовольствие наблюдать за роскошным вашингтонским образом жизни членов рейгановской администрации, точно так же как тем, кто бедствовал в годы великой депрессии (экономического кризиса 1929—1933 гг. — Э. И.), доставляло удовольствие любоваться жизнью голливудских звезд на экране». В том, что рядовым американцам *должно* доставлять удовольствие наблюдать за роскошной жизнью президента и его ближайшего окружения, был убежден не только калифорнийский миллионер Чарльз Уик, но и другие столь же состоятельные члены «рейгановской команды».

Едва успела новая администрация приступить к работе, как по инициативе Х. Таттла был объявлен сбор средств среди калифорнийских богачей с целью покрытия расходов по ремонту и отделке интерьера Белого дома по вкусу его новой хозяйки. Еще через некоторое время был брошен очередной клич — приобрести новый сервиз для президентских приемов.

Было замечено, что калифорнийские нефтяные магнаты стали с особой щедростью жертвовать средства на нужды Белого дома после того, как новая администрация отменила правительственный контроль над ценами на нефть, дав нефтепромышленникам возможность наживать за счет потребителей дополнительные миллиарды долларов. Консервативная пресса Америки не скрывала своего восторга перед колоссальной суммой, в которую обошлась покупка сервиза из китайского фарфора*.

---

* «В те дни, когда президент намеревается сократить ассигнования на оплату школьных завтраков, совершенно неуместно приобретать чайные чашки и начинать щеголять в ковбойских сапожках, выделанных из телячьей и страусиной кожи», — писал в октябре 1981 г. политический обозреватель журнала «Тайм» Х. Сайди, обычно сдержанно критикующий находящихся у власти президентов.

Щедрость калифорнийских толстосумов объяснялась и другими весьма вескими причинами. Калифорния занимала ключевые позиции в военно-промышленном комплексе США и до того, как усилиями крупных промышленников и финансистов этого штата к власти в стране пришла администрация Рональда Рейгана. В бюджете на 1980/81 фин. г., утвержденном еще при предшественнике Рейгана, на долю заказов, размещенных среди военно-промышленных концернов Калифорнии, приходилось 13,9 млрд. долл., или 20,4% всех пентагоновских заказов. Эта колоссальная сумма как минимум в 2,5 раза превышала долю военно-промышленных компаний любого другого из 49 штатов США в «пентагоновском пироге». Для сравнения можно было бы указать, что занимающие второе, после Калифорнии, место по объему доставшихся на их долю пентагоновских заказов военно-промышленные корпорации Техаса получили в том же году заказов «все-го» на 5,4 млрд. долл. (Годом раньше соотношение было примерно таким же. Калифорния занимала первое место по объему пентагоновских заказов, стоимость которых определялась суммой в 11,6 млрд. долл., а Техас был вторым — 4,2 млрд. долл.) Из военно-промышленных корпораций Калифорнии наибольшая сумма заказов по статьям военных закупок приходилась на долю компаний, производящих ракетные и космические системы вооружений, а из общего объема средств, выделенных Пентагоном на закупку этих систем, производимых в основном в пяти штатах США, на долю Калифорнии приходилось 44,2%. Из сумм, выделенных на производство танков в пяти штатах — ведущих производителях боевых машин, на долю калифорнийских компаний приходилось 23,6%; аналогичные показатели по статье пентагоновских ассигнований на электронику и электронные средства связи составляли 24,6%, по боевым кораблям — 15,5, по боеприпасам — 13,5, по всем видам обычного оружия — 25,2%.

В 1981/82 фин. г., первом финансовом году администрации Рейгана, только по статьям военных закупок калифорнийские военно-промышленные корпорации получили заказов уже на 16,9 млрд. долл., а все пентагоновские заказы в этом штате составили 22 млрд. долл., или 22% всех заказов Пентагона. Согласно прогнозам калифорнийского банка «Уэллс фарго», доля калифорнийских фирм в военном производстве США возрастет в ближайшие пять лет по крайней мере до 30%.

В списках основных подрядчиков военного ведомства США, получивших заказы на сумму от 10 тыс. долл. и выше, фигурируют более 8,5 тыс. (!) калифорнийских компаний. Акционерами многих из тех компаний, которые получают военные заказы Пентагона, исчисляемые не десятками тысяч, а десятками и сотнями миллионов долларов, являются ведущие члены рейгановской администрации, включая членов кабинета министров, руководителей агентств и ведомств федерального правительства. Это и понятно: что может быть выгоднее помещения своего капитала в столь прибыльное дело, как военная промышленность, тем более в условиях той военной истерии, которую разжигает сама рейгановская администрация с первых дней пребывания у власти. В буквальном смысле копеечные (точнее, продающиеся в скобяных магазинах по ценам, не превышающим один доллар) болты, гайки и шурупы, будучи заказанными Пентагоном, стоят уже по полтора-два десятка долларов, будто их решили ради такого случая позолотить. Даже простой столовый кетчуп, ящик которого можно купить в продовольственном магазине за 8 долл., дорожает на 25%, если его закупают по заказу Пентагона. Несколько лет назад сотрудник министерства обороны США Ральф Эпплгейт был уволен с работы только за то, что передал журналисту тщательно скрываемые сведения: поршневое кольцо, доступное гражданским покупателям в магазине по цене 100 долл. за штуку, оценивается в 1130 долл., как только его заказывает Пентагон.

Дополнительные — и колоссальные — резервы повышения прибыльности каждого доллара, вложенного в военное производство, были раскрыты аналитиком министерства обороны США Ф. Спинни весной 1983 г. в подготовленном им докладе «Противоречия между планами и реальностью». Автор доклада с фактами в руках обличал монополии в сознательном занижении стоимости тех или иных новых видов и систем вооружений на начальном этапе переговоров с Пентагоном при полном согласии и поддержке со стороны ответственных сотрудников военного ведомства. На первый взгляд совпадение интересов казалось странным, но далее из доклада следовало, что монополии были заинтересованы в занижении стоимости, дабы в борьбе с конкурентами добиться «застолбления» пентагоновского заказа за собой, а руководители Пентагона стремились представить новый вид вооружений относительно недорогостоящим, чтобы не вызвать нежела-

тельной реакции законодателей при утверждении сметы предстоящих расходов на его разработку и производство. В результате такого сознательного введения в заблуждение всех тех, кого волнует ничем не ограничиваемый рост военных расходов в США, по свидетельству Ф. Спинни, военный бюджет в размере полутора триллионов долларов, намеченный рейгановской администрацией на ближайшие пять лет, на самом деле будет на 30%, т. е. на 500 млрд. долл., выше. Меньше всего, естественно, этот факт беспокоит тех, чьи доходы в результате подобных махинаций также должны увеличиться на 30%.

* * *

Члены рейгановской администрации связаны деловыми узами и финансовыми интересами с целым рядом корпораций военно-промышленного комплекса Калифорнии. Газета «Нью-Йорк таймс» отмечала, что «большое число лиц, назначенных Рейганом на ответственные посты в правительстве, подвизались в тех отраслях экономики, деятельность которых они теперь «регулируют». В их числе назывались такие отрасли, как ядерная, нефтедобывающая, производство вооружений, горнорудная, фармацевтическая, деревообрабатывающая и др. Ссылаясь на эти факты, Р. Нэyder подчеркивает, что «многие из этих официальных лиц намерены возвратиться на прежние места работы в своей отрасли, но уже на более высокий уровень и за более высокое материальное вознаграждение». Это обстоятельство, указывает Нэyder, объясняет, почему «многие из них не могут избежать того, что историк Л. Дженкс как-то назвал «бессовестным смешением государственной деятельности с увеличением личных состояний».

Знакомясь с фактами тесного сотрудничества руководящих деятелей внешней администрации с монополистическими кругами страны, необходимо иметь в виду, что такого рода информация тщательно скрывается заинтересованными лицами, и достоянием гласности становится лишь незначительная ее часть.

«Рокуэлл интернэшнл корпорейшн» — один из основных подрядчиков Пентагона по созданию компонентов ракетной системы наземного базирования «МХ» — в течение многих лет была клиентом лос-анджелесской фирмы «Дивер энд Ханнафорд, инк.», которую возглавляли два бывших помощника губернатора Рейгана: Майкл Дивер и Питер Ханнафорд. Созданная с целью ведения политической рекламы своего бывшего шефа в промежуточный

период между президентскими выборами 1976 и 1980 гг., эта фирма успешно сочетала деятельность в интересах своего первого и основного клиента Рейгана * с представителем интересов правоэкстремистских группировок ряда латиноамериканских стран, в том числе Гватемалы и Аргентины, добивавшихся от правительства США разрешения на продажу им американского оружия. С помощью фирмы военные хунты этих стран оружие получили, и фирма продолжала сохранять деловые отношения со столь выгодными клиентами и после того, как Рейган стал президентом США, а один из двух ее владельцев, Майкл Дивер, — одним из главных помощников президента, его «начальником штаба». Питер Ханнафорд, отдавший предпочтение карьере бизнесмена и переименовавший фирму в «Ханнафорд компани», также не остался внакладе: он сохранил тесные и финансово выгодные для него взаимоотношения с самим Рейганом и его ближайшими советниками, используя эти личные контакты в интересах своих клиентов — крупных американских монополий и иностранных правительств, в частности правительства Тайваня.

Одним из первых шагов президента Рейгана в области строительства новых видов вооружений была отмена решения президента Дж. Картера о свертывании программы строительства стратегического бомбардировщика В-1. В возобновлении программы строительства бомбардировщика особенно была заинтересована корпорация «Рокуэлл», старый и испытанный клиент рейгановских помощников и объект вложения капитала многих членов нынешней администрации США.

В создании стратегического бомбардировщика В-1 заняты также корпорации «Теледайн» и «Текстрон», акционерами которых являются министр юстиции У. Ф. Смит, бывший заместитель государственного секретаря, а ныне директор подрывных радиостанций «Свобода» и «Свободная Европа» Дж. Бакли, представитель США на сорван-

---

* Вторым по счету клиентом фирмы стал Дж. Дарт — один из членов «кухонного кабинета» Рейгана, чтобы не привлекать излишне пристального внимания к тому факту, что в течение довольно продолжительного времени Рейган был единственным клиентом фирмы. Деятельность фирмы на первых порах открыто финансировалась членами «рейгановской команды», а позднее ее клиентами стали «Пасифик мьючуэл лайф иншуранс компани», членом правления которой был Уильям Ф. Смит, консервативный научный центр — Институт современных исследований, в правление которого входили Э. Миз и К. Уайнбергер, а также ряд других калифорнийских организаций и компаний,

ных по вине рейгановской администрации женевских переговоров по ограничению ядерных вооружений в Европе П. Нитце и другие ведущие члены администрации. Капиталы Уильяма Ф. Смита вложены также в калифорнийскую «Нортроп корпорейшн», являющуюся головной корпорацией в разработке нового стратегического бомбардировщика «Стелс» и выпускающую истребители F/A-18 для военно-морских сил США. Министр военно-воздушных сил США Дж. Вернон Орр вложил свои капиталы в 50 различных компаний, в числе которых фигурирует компания «Хьюз тул», дочерняя фирма «Хьюз эйркрафт компани», производящей ракеты «Трайидент-2». Капиталы директора ЦРУ У. Кейси вложены в корпорацию «Локхид миссайл энд спейс», принимающую участие в производстве компонентов системы МБР наземного базирования «МХ» и производящую ракеты «Трайидент-2» и крылатые ракеты.

Тесные финансовые узы связывают министра торговли Малкольма Болдриджа и помощника министра обороны Ричарда Перла с корпорацией «Вестингауз электрик», также участвующей в производстве компонентов системы МБР наземного базирования «МХ» и производящей ракеты «Трайидент-2» и крылатые ракеты. С крупнейшими оружейными концернами «Нортроп» и «ТРВ» тесно связан помощник министра обороны США Р. Перл, выполнявший функции юрисконсульта этих колоссов военно-промышленного комплекса США.

Все названные корпорации являются основными получателями пентагоновских заказов на производство новых систем вооружений. В настоящее время, в связи с планами Белого дома создать всеохватывающую противоракетную систему, оружейные концерны «ТРВ», «Локхид», «Хьюз эйркрафт» приступили к созданию боевых лазеров и их компонентов — зеркал-отражателей, систем наведения и управления и т. д.

Деловые, финансовые и политические интересы практически всех членов рейгановской администрации и интересы «большого бизнеса» настолько переплетены и взаимосвязаны, что разобраться в них весьма трудно. Попробуем продемонстрировать это на одном из таких хитросплетений интересов.

Капиталы У. Ф. Смита вложены по меньшей мере в три десятка компаний, значительную часть которых составляют компании по производству горнодобывающего и нефтяного оборудования, по бурению, добыче и перевозке нефти. В числе этих компаний — «Флюор корпорейшн»,

гигантская калифорнийская корпорация по строительству предприятий энергетической и энергодобывающей промышленности, возглавляемая близким другом Рейгана и самого Смита Робертом Флюором. В 1976 г. на средства, выделенные корпорацией «Флюор» и правоконсервативным фондом «Сэйф фаундейшн», была создана юридическая фирма «Маунтин стэйтс лигал фаундейшн» с целью защиты интересов крупных владельцев земельных участков. Президентом этой фирмы стал Джеймс Уотт, занимавший этот пост вплоть до 1981 г., когда он был назначен министром внутренних дел по рекомендации члена «рейгановской команды», пивного короля США Дж. Курса.

«Флюор корпорейшн» является членом консорциума, владеющего крупнейшей в США угольной компанией «Пибоди коул». Членом того же консорциума является и гигантская калифорнийская строительная компания «Бектел корпорейшн», имеющая широкий круг деловых и финансовых интересов в области ядерной энергетики, горнодобывающей (предприятия по добыче и обогащению урановой руды) и нефтедобывающей промышленности (в основном за пределами Соединенных Штатов, в частности в Саудовской Аравии, а также в 19 других странах).

Вице-президентом «Бектел корпорейшн» до назначения его министром обороны США был Каспар Уайнбергер, другим вице-президентом — назначенный в 1981 г. (но впоследствии покинувший этот пост) первым заместителем министра энергетики Кеннет Дэвис, а президентом — Джордж Шульц, ставший в 1982 г. государственным секретарем США. В консультантах корпорации состояли в разное время бывшие директора ЦРУ Джон Маккоун и Ричард Хелмс. Капиталы Дж. Шульца вложены в корпорации «Транс-Америка», «Сирс, Робек энд компани». Акционером этих же компаний является и министр ВВС США Дж. В. Опп. Общие финансовые интересы связывают директора ЦРУ У. Кейси и министра юстиции США У. Ф. Смита, их капиталы вложены в крупную нефтяную компанию «Саутленд».

Назначению Дональда Ригана на пост министра финансов США способствовала его дружба с бывшим государственным секретарем США У. Роджерсом, который свел Ригана со своим партнером по юридической фирме У. Кейси. Ведение юридических дел крупнейшей брокерской компании США «Меррил Линч энд Ко», председателем правления директоров которой был Риган, принесло фирме Роджерса и Кейси в одном только 1979 г. более 2 млн. долларов.

В связи с изложенными выше фактами о завязанных в тугой узел взаимных интересах руководящих членов рейгановской администрации на память приходит текст бронзовой таблички, некогда висевшей на стене в особняке губернатора Калифорнии Рональда Рейгана: «Придерживайся правил или убирайся». В журналистской среде поговаривали, что эту табличку подарил Рейгану один из «отцов-благодетелей» и, как говорится, не без намека. Впрочем, и сам Рейган, и те, кто составлял его ближайшее окружение, не давали оснований для обвинения в нарушении правил, составляющих фундамент корыстного союза буржуазных политических деятелей и верхики монополистического капитала США. Уильям Ф. Смит как-то высокопарно заявил: «Клей, который держит нас вместе, — это наша дружба с Рейганом и общность наших традиций и идей». На самом деле речь должна идти о гораздо более крепком цементирующем их «дружбу» составе — колоссальных прибылях, оседающих на счетах компаний и на личных счетах членов рейгановской администрации.

* * *

З. Бжезинский вспоминал в изданных в 1983 г. мемуарах «Власть и принцип», как однажды, уже после победы Рейгана на выборах 1980 г., дослуживавший последние недели своего президентского срока Дж. Картер высказал озабоченность по поводу того, что будущий президент США не проявил желаний встретиться с представителями уходящей администрации и получить от них хотя бы самое общее представление об ожидающих его внутренних и международных проблемах. Как же Рейган собирается править страной? — высказывал вслух свои сомнения Картер. Неужели с помощью правительства, составленного из старых миллионеров, которые образовали его неофициальный «кухонный кабинет»? «Президент откинулся в своем кресле за столом в Овальном кабинете, заложил руки за голову и задумчиво произнес: «Неужели Рейган намерен править страной подобно тому, как управляют компанией «Дженерал моторс»? Я сказал: «Нет, господин президент. Они собираются править ею подобно тому, как управляли компанией «Крайслер», — вспоминал Бжезинский о своем саркастическом намеке на методы управления, приведшие эту корпорацию на грань банкротства, но (следует добавить) ни в коей мере не уменьшившие размеров принадлежащих ее руководителям личных состояний.

Уже в первые месяцы пребывания у власти республиканской администрации орган деловых кругов США «Уолл-стрит джорнэл» обратил внимание на то, что президент Рейган «назначает на посты координаторов различных аспектов деятельности правительства людей, которые в силу своего отношения к этой деятельности или в силу своей неопытности скорее разваливают эту деятельность». Действительно, характерной чертой рейгановских назначений было то, что административные посты в правительстве на высшем и среднем уровне получили именно те лица, которые были известны своим отрицательным отношением к той области деятельности, которой они стали руководить с января 1981 г.

Министерство внутренних дел США является федеральным учреждением, в ведении которого находится более 500 млн. акров (200 млн. га) федеральных земель, не считая еще 50 млн. акров (20 млн. га) так называемых «опекаемых земель», большинство которых составляют индейские резервации. Федеральному правительству принадлежат 90% территории Аляски, 86% — Невады, 64% — Айдахо и Юты, 47% — Калифорнии, 44% — Аризоны и 36% — Колорадо. Полновластным хозяином этих государственных земель является министерство внутренних дел. Функции этого министерства очень широки и ответственны: они включают, говоря официальным языком положения о министерстве, «содействие наиболее разумному использованию земельных и водных ресурсов, охрану запасов промысловых рыб и охотничьих животных и птиц, охрану окружающей среды и культурных ценностей национальных парков и исторических достопримечательных мест и обеспечение условий отдыха на открытом воздухе».

В отличие от абсолютного большинства своих коллег по администрации, юрист и бывший лоббист крупных американских землевладельцев Джеймс Уотт не числился миллионером, заступая на министерский пост по протекции близких друзей Рейгана из «кухонного кабинета». На протяжении многих лет созданная на средства крупнейшей калифорнийской строительной корпорации юридическая компания «Маунтин стэйтс лигал фаундейшн» и ее президент Дж. Уотт успешно отстаивали интересы владельцев крупных земельных участков, противодействуя попыткам федеральных властей установить даже видимость контроля над безудержным ростом земельных владений всевозможных монополистических объединений или, как сам Дж. Уотт расшифровывал свою деятельность, отбивали

«попытки бюрократов, бросающих вызов свободе личности и экономическим свободам» и «ослабляющих Америку и подрывающих право на частную собственность».

Под стать своему министру были и многие другие руководящие сотрудники министерства, директора обладающих широкими полномочиями и возможностями управлений и служб. Первым заместителем министра внутренних дел был назначен Дональд Ходел (позднее ставший министром энергетики США), известный своей буквально патологической ненавистью к участникам движения в защиту окружающей среды, а также «прославившийся» серьезными нарушениями законов об охране окружающей среды в бытность свою главой Бонневильской энергетической администрации * в 70-х годах. Консультативная фирма, которую возглавлял Ходел, обслуживала крупные электроэнергетические корпорации США, заинтересованные в расширении принадлежащих им земельных угодий в ущерб окружающей среде.

Назначение на пост директора Бюро по управлению государственными землями получил миллионер, крупный землевладелец и скотовладелец Роберт Бэрфорд. На протяжении 10 лет, предшествовавших этому его назначению, Р. Бэрфорд неоднократно конфликтовал с бюро и неоднократно подвергался штрафам за нарушение федеральных законов, регулирующих землепользование.

Руководителем федерального ведомства — Службы леса США в ранге помощника министра внутренних дел был назначен юрисконсульт крупных лесообрабатывающих корпораций «Луизиана Пасифик» и «Джорджия Пасифик» Джон Кроуэлл, на протяжении многих лет боровшийся за отмену федеральных законоположений, ограничивавших хищническую деятельность американских лесопромышленников. В ходе слушаний в сенате США по поводу утверждения Дж. Кроуэлла на этот пост (против его утверждения проголосовали 25 из 100 сенаторов) было отмечено, что ему «будет весьма затруднительно выносить решения, касающиеся управления или распределения федеральных земель, которые не затрагивали бы финансовых интересов этих корпораций», а поскольку это неизбежно, то его решения в качестве главы Службы леса США столь же неизбежно будут выноситься в интересах его недавних хозяев.

---

* Федеральное ведомство США, контролирующее распределение электроэнергии, производимой государственными электростанциями на северо-западе страны.

Руководителем Агентства по охране окружающей среды стала Энн Горсуч, в бытность свою членом Законодательного собрания штата Колорадо энергично выступавшая против принятия законов о контроле за загрязнением окружающей среды токсичными отходами и за загрязнением воздуха отработанными газами транспортных средств. В этом вопросе она пользовалась поддержкой своего земляка и близкого друга (женой которого она стала, уже будучи директором Агентства по охране окружающей среды) Роберта Бэрфорда и услугами юридической конторы «Маунтин стэйтс лигал фаундейшн», руководимой другим ее земляком — Джеймсом Уоттом.

Ближайшее окружение «леди-дракона», как прозвали в Вашингтоне Э. Горсуч, составили лица, по праву считавшиеся наиболее рьяными противниками деятельности Агентства по охране окружающей среды. Среди этих лиц, назначенных на ответственные посты в агентстве его директором Горсуч, были юрисконсульты и лоббисты крупных американских корпораций, чья деятельность противоречила официально вмененным агентству задачам, и даже псевдоученые, обосновывавшие абсолютную безвредность для человеческого организма наносимого этими корпорациями ущерб окружающей среде. Так, Рита Лэвелл, руководительница одного из подразделений калифорнийской компании «Аэроджет ликвид ракет» — филиала корпорации «Аэроджет-Дженерал», одного из основных виновников загрязнения окружающей среды канцерогенами, стала при Рейгане директором программы по контролю за вредными для здоровья отходами производства. Помощником Э. Горсуч по вопросам контроля за токсичными веществами стал Джон Тодхантер, член консультативного совета финансируемого «большим бизнесом» США Американского совета по вопросам науки и здравоохранения, исследования которого «доказывали», что отходы химического производства, загрязняющие окружающую среду, отнюдь не служат причиной возникновения раковых и других болезней и что химическое вещество, являющееся компонентом пресловутого «эйджент орандж», безвредно для человеческого организма.

Заместитель Э. Горсуч Джон Эрнандес, чья фамилия фигурировала с обязательной приставкой «доктор», свидетельствовавшей о его научной квалификации, заявил после получения назначения на пост: «На протяжении многих лет Агентство по охране окружающей среды превратилось в автократическое, обладающее диктаторскими

правами ведомство, присутствующее буквально повсюду в жизни рядовых американцев». «Вредность,— добавил он,— стала расхожим понятием, без каких-либо на то оснований возбуждающим американскую общественность. Отныне средний гражданин будет во много раз реже слышать утверждения о том, что то или иное химическое вещество угрожает его жизни». Из документов агентства практически исчезло упоминание раковых болезней, в официальных сообщениях для прессы понятие «степень вредности» было заменено понятием «степень риска», а «доктор» Эрнандес не скрывал своего восхищения по поводу изобретенного англичанами термина «специальные отходы», призванного вытеснить из обихода термин «вредные для здоровья отходы». «Создается впечатление, что общественность сможет получать больше информации от ЦРУ, чем от Агентства по охране окружающей среды»,— констатировал журнал «Мазер Джоунс».

Малколм Болдридж, ставший министром торговли в правительстве Рейгана, в большей степени, чем кто-либо другой из его коллег по кабинету, подпадал под категорию лиц, которых члены «кухонного кабинета» с удовольствием наняли бы для ведения своего собственного бизнеса. Ковбой по вкусам и по поведению в быту, он сразу же пришелся ко двору в администрации президента, который и сам не прочь покрасоваться в джинсах фирмы «Рэнглер», кожаной куртке, отороченной бахромой, ковбойских сапожках и широкополой шляпе. Рейгану пришлось особенно по душе, что его министр торговли является участником профессиональных представлений «родео» и нередко хвастает висящими на стене в его кабинете седлом и лассо, выигранными в борьбе с профессиональными участниками «родео». «Министр Болдридж проявил себя как член кабинета, обладающий широким разнообразием талантов,— как бы шутя расхваливал президент ковбойскую решительность своего верного единомышленника, проявленную тем в противоборстве со «строптивыми» членами конгресса США.— Каждый раз, когда мы сталкиваемся с действительно сложной проблемой, он неизменно предлагает одно и то же решение: «Я наброшу на них лассо, а ты стреноживай их».

Крупный промышленник, миллионер Болдридж имеет внушительные капиталовложения в горнодобывающую и нефтедобывающую промышленность Юго-Запада США и вплоть до назначения на министерский пост являлся членом директорских советов нескольких крупных американ-

ских корпораций, в частности «Асарко», «Бендикс», «Юниройал», «Истерн айрон» и др. Следуя указаниям Белого дома, М. Болдридж возглавил кампанию по отмене иска в нарушении антитрестовского законодательства, предъявленного корпорации «Америкэн телефон энд телеграф», вложившей огромные суммы денег в финансирование избирательной кампании Рейгана. (Немалую роль в этой заинтересованности Белого дома в судьбе корпорации сыграло и то обстоятельство, что крупными вкладчиками капитала в акции корпорации являлись, в числе многих других членов рейгановской администрации, помощник президента Э. Миз, министр военно-воздушных сил Дж. В. Орт, министр военно-морского флота Дж. Леман, тогдашний заместитель государственного секретаря Дж. Бакли, заместитель министра обороны Ричард Кеннеди.) Болдридж добился решения о том, что предъявленный «АТТ» иск грозит «подрывом позиций Соединенных Штатов в борьбе с иностранными конкурентами». К удовлетворению многих своих коллег по рейгановской администрации, Болдридж добился и другого решения в интересах сталеплавильной промышленности США, которое ограничило импортную квоту специальных сортов стали, выпускаемых западноевропейскими сталеплавильными корпорациями.

Министром энергетики стал миллионер Джеймс Эдвардс (в 1982 г. его сменил на этом посту упоминавшийся Дональд Ходел). Ему, в недавнем прошлом губернатору «ядерной столицы мира» (его собственное определение) — штата Южная Каролина, суждено было стать главным распорядителем ядерной энергетики США, главой министерства, в ведении которого находится, кроме всего прочего, и производство ядерных вооружений. Что же касается его идеологических воззрений, то он излагал их вполне откровенно. В 1978 г. Эдвардс заявил, отвечая на замечания, что населению штата может не импонировать факт его превращения в хранилище отходов ядерной промышленности: «Штат уже стал хранилищем отходов ядерной промышленности. И я не приношу извинений по этому поводу. Хвала господу, что у нас есть эти отходы, поскольку если бы их у нас не было, то мы скорее всего трудились бы сегодня на соляных коях Сибири (!) и не беспокоились бы по поводу отходов ядерной промышленности». В июне 1981 г., уже будучи министром энергетики, Эдвардс в одном из интервью заявил, что «подрывные элементы» используют движение в защиту окружающей среды, «чтобы не допустить осуществления программы развития ядерной энергетики

США». Одна из американских буржуазных газет писала в те дни, что это заявление Эдвардса «напоминает то, как покойный сенатор Джозеф Маккарти разворачивал свою кампанию против придуманных им коммунистов, якобы проникших в правительство США». Газета потребовала, чтобы Эдвардс представил доказательства в подкрепление своего утверждения, поскольку, исходя от члена кабинета министров, такие заявления «должны восприниматься вполне серьезно и считаться отражающими точку зрения администрации». Доказательств не последовало.

Было еще одно обстоятельство, делавшее Эдвардса желанным руководителем правительственного ведомства. Как утверждала газета «Уолл-стрит джорнэл», Эдвардс стал во главе министерства энергетики с целью развалить его деятельность и не скрывал своих намерений. Незадолго до своего назначения на этот пост Эдвардс заявил: «Я хотел бы отправиться в Вашингтон, закрыть министерство энергетики и лишиться себя работы». В этом случае в выигрыше оказались бы два любимца президента — министр внутренних дел Джеймс Уотт, в ведение которого перешли бы стратегические запасы нефти и нефтяные запасы военно-морского флота США, и министр торговли Малкольм Болдридж, который стал бы распорядителем миллиардов долларов, выделенных на строительство ядерных вооружений. По-видимому с расчетом на временный характер работы стал заместителем Эдвардса вице-президент по вопросам ядерных разработок корпорации «Бектел» миллионер Кеннет Дэвис, намеревавшийся возвратиться в родную корпорацию к июлю 1983 г. (и возвратившийся) после оказания содействия в принятии выгодных для корпорации решений министерством энергетики. На случай возникновения у кого-либо сомнений в законности такого совпадения возможностей и интересов министр энергетики Дж. Эдвардс дал официальное разрешение своему заместителю участвовать в решении вопросов, затрагивающих в числе прочих монополистических объединений и интересы корпорации «Бектел». Опасаясь лишиться в случае ликвидации министерства возможности протолкнуть выгодные для корпорации «Бектел» решения, Дэвис не терял времени даром. Уже в течение первого года пребывания у власти рейгановской администрации средства, выделяемые на осуществление программ в области ядерной энергетики, увеличились на 50%.

С твердым решением содействовать осуществлению намерения президента Рейгана ликвидировать министерство

образования США пришел на пост министра образования Террел Белл. Не принадлежа к кругу близких к Рейгану членов администрации, Т. Белл оказался весьма удобным членом кабинета. Он не только не собирался противостоять планам и действиям президента по сокращению федеральных ассигнований на образование, но подчас выступал инициатором всевозможных сокращений и ограничений. Целый ряд его высказываний и акций явно несовместимы с занимаемым им постом. Так, выступая в поддержку изъятия из школьных библиотек художественных произведений авторов, являющихся гордостью мировой и американской литературы, министр образования США говорил о необходимости гарантировать американским детям «право не читать». Глава министерства образования выступил в поддержку преобразования этого правительственного ведомства в общественную организацию. Это, по словам предшественницы Белла на министерском посту Шерли Хафстедлер, является свидетельством того, что «образование не является проблемой государственной важности» при нынешней администрации США.

Министр здравоохранения и социальных служб Ричард Швайкер, занимавший этот пост всего лишь два года, пользовался известностью в стране в связи со своими выступлениями в сенате США в конце 60 — начале 70-х годов против американской агрессии во Вьетнаме и против развертывания систем противоракетной обороны. После неудачного выступления «в паре» с Рональдом Рейганом на этапе предварительной борьбы за право представлять республиканскую партию на президентских выборах 1976 г. бывший умеренный республиканский сенатор от штата Пенсильвания явно «качнулся» вправо и уже в качестве рьяного сторонника рейгановских программ сокращения федеральных ассигнований на здравоохранение и социальные нужды получил назначение на пост министра. В администрации Рейгана Швайкеру была явно отведена роль «подушки для булавок» — конкретного объекта критики рейгановских социальных программ со стороны противников сокращения федеральных ассигнований на социальные нужды и медицинское обслуживание населения. Назначение на государственные посты, связанные с непопулярными среди широких масс населения решениями и акциями, лиц, не принадлежащих к ближайшему окружению президента, является старым политическим трюком, к которому не раз прибегали президенты США. После отставки Швайкера на пост министра здравоохранения и

социальных служб была назначена Маргарет Хеклер — член палаты представителей конгресса США, которая по ряду аспектов государственной политики в области здравоохранения и социального обеспечения расходится во взглядах с Рейганом и поддерживающими его консервативными республиканцами.

Не принадлежит и никогда не принадлежал к ближайшему окружению Рейгана и министр жилищного строительства и городского развития Сэмюел Пирс, единственный негр в рейгановском кабинете. Но имеющиеся свидетельства его идейной близости к политической философии республиканской администрации и поддерживающих ее деловых кругов позволяют считать Пирса добросовестным исполнителем рейгановских программ, направленных в ущерб интересам беднейших слоев населения США, и в первую очередь темнокожих американцев. На заданный ему как-то журналистами вопрос, не располагают ли крупные корпорации практически неограниченной властью в США, Пирс после некоторого замешательства ответил: «Я об этом не думал», а помедлив еще немного, добавил: «В целом они принесли большую пользу стране... Я думаю, что в интересах успешной конкуренции на мировом рынке в нынешних условиях они должны быть сильными и именно такого, как сегодня, масштаба». Когда же Пирсу был задан вопрос, не думает ли он, что необходимо сократить расходы на военные нужды, высвободив тем самым дополнительные средства на жилищное строительство и решение множества проблем, характерных для американских городов, министр, вновь смешавшись, ответил: «Я бы... я бы предпочел воздержаться от ответа... Я бы не хотел вмешиваться в это».

В 1978 г. американский журнал «Нейшн» писал, что Сэмюел Пирс, юрист-миллионер, член правления корпорации «ЮС индастриз» и член директорских советов ряда крупнейших корпораций США, включая такие, как «Прюдентшл иншуранс», «Дженерал электрик» и «Интернэшнл пэйпер компани», планировался руководством ФБР на место лидера движения черных американцев за гражданские права, если ФБР удастся дискредитировать Мартина Лютера Кинга. Руководители организаций негритянского населения США, борющихся за улучшение условий жизни своего народа, за равные права с белыми, не связывают никаких надежд с пребыванием С. Пирса на высоком посту члена рейгановского кабинета министров еще и по той причине, что «Пирс не имеет представления о нуждах

черных. Он слишком долго вращался в атмосфере Мэдисон-авеню» (одна из центральных улиц Нью-Йорка, ставшая символом рекламно-пропагандистского приукрашивания американской действительности).

Судя по всему, Пирс всерьез разделяет ироническое замечание Кларенса Пендлтона, председателя Комиссии США по гражданским правам, сказавшего, что «лучшим способом помочь бедным людям является не быть одним из них». Но, отмежевавшись от пужд и проблем темнокожих и бедствующих америкапцев, Пирс не смог стать полностью «своим» человеком в администрации. Об отношении Рейгана и его ближайшего окружения к С. Пирсу лучше всего говорит тот факт, что объявленная помощником президента Э. Мизом «новая инициатива администрации в области гражданского строительства» явилась новостью и для министра жилищного строительства и городского развития США.

Недолго пробыл на посту министра транспорта США мультимиллионер Эндрю Льюис. Но прежде чем уступить место помощнице президента Рейгана по связям с группами «специальных интересов» (так называют в США всевозможные лоббистские группы) Элизабет Доул, Э. Льюис, следуя указаниям и при полной поддержке Белого дома, жестоко расправился с бастовавшими авиадиспетчерами, разгромив их профсоюз — Ассоциацию профессиональных авиадиспетчеров и лишив участников забастовки возможности когда-либо в будущем работать по специальности. «Казнь профсоюза», как назвала эту безжалостную акцию властей газета «Нью-Йорк таймс», раскрыла подлинное лицо рейгановской администрации как принципиального врага рабочего движения и столь же принципиального защитника интересов монополистического капитала. За исключением принятия решения о передаче Коннектикутской железной дороги в частное владение, Э. Льюис не проявлял интереса к деятельности возглавляемого им министерства, рассматривая свой пост как важный трамплин к материально более выгодной должности в области частного предпринимательства. В конце 1982 г. Льюис подал в отставку, чтобы принять место председателя правления одной из крупнейших корпораций кабельного телевидения.

В отличие от Э. Льюиса министр финансов США миллионер Дональд Риган добился назначения, о котором, как утверждают его друзья, он мечтал многие годы. Став в 1971 г. президентом крупной брокерской компании «Меррил Линч энд Ко», Риган активно устанавливал и развивал

деловые и личные контакты с сотрудниками аппарата Белого дома в годы администраций Р. Никсона и Дж. Форда и даже с самими президентами, по так и не дождался желанного приглашения в состав правительства. Решающим для него оказалось знакомство и последующее развитие личных взаимоотношений с У. Кейси. С его помощью Ригану удалось стать своим человеком в кругах, развернувших кампанию за избрание Рейгана президентом США, и даже провести два удачных мероприятия по сбору средств в рейгановскую казну.

Назначение на пост министра сельского хозяйства США агробизнесмена-мультимиллионера из штата Иллинойс Джона Блока было результатом политической сделки Рейгана с конгрессменами, представляющими штаты Среднего Запада страны. По-видимому, Рейган предпочел бы видеть на этом посту своего бывшего (по годам губернаторства в Калифорнии) помощника по сельскохозяйственным вопросам Ричарда Линга, но конгрессмены, представляющие этот регион США, дали ясно понять президенту, что ему могут пригодиться их голоса в будущих конфликтах между исполнительной и законодательной властью. Президент скрепя сердце согласился на то, чтобы представитель этого политически и экономически важного региона страны занял место в кабинете. Лингу пришлось удовлетвориться постом первого заместителя министра, однако именно ему нередко принадлежит решающее слово в вопросах особой важности для администрации.

С 1973 по 1979 г. Линг был президентом Американского института мяса и консультантом влиятельного лобби американских производителей продуктов из мяса, выступавших против любых попыток федеральных властей принять законодательство, регулирующее требования в отношении содержащихся в мясе питательных веществ и контролирующие всевозможные органические и неорганические добавки. Представляя ныне федеральные власти в этом давнем конфликте, Линг наконец в состоянии влиять на решение вопроса в плане, выгодном для его бывших хозяев и невыгодном для десятков миллионов рядовых потребителей мясопродуктов.

Особое место в администрации Рейгана отводится министру труда Реймонду Donovanу. Сенат США беспрецедентно долго не утверждал его кандидатуру. Скандальные происшествия и обвинения, связанные с именем миллионера Donovanа, одного из владельцев строительной компании «Скьявоне констракшн» в штате Нью-Джерси, могли

бы послужить основой для детективного произведения с весьма закрученным сюжетом. Но при полной поддержке со стороны Белого дома и с помощью главного законника США Уильяма Ф. Смита Доновану пока удается избегать нежелательных для него «административных выводов». О предъявляемых Р. Доновану обвинениях пойдет речь ниже. Сейчас хотелось бы сказать о другом. В обязанности министра труда входит «содействовать, способствовать и развивать благосостояние грудящихся Соединенных Штатов, улучшать условия их труда и расширять возможности получения ими прибыльного места работы». Более сотни раз возглавляемая Р. Донованом компания «Скьявоне констракшн» подвергалась штрафам за нарушение правил безопасности труда. Ныне контроль за их соблюдением является обязанностью возглавившего министерство недавнего злостного нарушителя этих правил. По личной инициативе Донована значительно ослаблены меры федерального контроля за соблюдением условий труда в промышленности. Управление по вопросам соблюдения техники безопасности и охраны здоровья на производстве, руководимое помощником министра миллионером Торном Октером, объявило о пересмотре многих требований в области безопасности труда, давая основание «большому бизнесу» США рассчитывать на значительные послабления и, следовательно, на еще более значительные прибыли. Только за первый год министерской деятельности Р. Донована количество инспекторов, проверяющих поступающие в министерство жалобы на нарушение техники безопасности и ухудшение условий труда, сократилось на 25%. За первые девять месяцев пребывания у власти администрации Рейгана по сравнению с аналогичным периодом предшествующего 1980 г. на 21% сократилось количество инспекций на местах, на 75% — замечаний за нарушение требований техники безопасности, на 48% — штрафов. За тот же период количество оставленных без внимания жалоб увеличилось на 189%.

Органическое неприятие «излишне назойливого вмешательства» федеральных властей в частнопредпринимательскую деятельность отличает не только Донована, но и многих других руководящих сотрудников министерства. И это вполне естественно: ведь уже упоминавшийся Т. Октер в бытность свою владельцем строительной компании во Флориде «заработал» на протяжении ряда лет 47 замечаний в связи с нарушением правил безопасности труда, предъявленных его компании управлением, которое он

ныне возглавляет. Как сказал один из американских профсоюзных деятелей, Октер «за кратчайшее время разрушает то, что было достигнуто за последнее десятилетие». В этом ему помогают два его ближайших помощника — бывшие сотрудники ЦРУ.

* * *

Весьма показательными были назначения, сделанные Рейганом на посты в тех федеральных учреждениях и ведомствах, которым предстояло заниматься военными и внешнеполитическими проблемами. Министром обороны США стал вице-президент корпорации «Бектел» Каспар Уайнбергер, занимавший ранее ответственные правительственные посты в администрациях Р. Никсона и Дж. Форда, в том числе директора Административно-бюджетного управления и министра здравоохранения, образования и социального обеспечения. Хотя Уайнбергер и не имел никакого опыта в военной области и в области строительства вооруженных сил, но, по словам директора Центра оборонной информации контр-адмирала в отставке Джина Ларока, он был одним из «ярких антикоммунистов и борбников «холодной войны». Как свидетельствуют авторы вышедшей в США в 1982 г. книги «Рейгановский правящий класс» Р. Браунштейн и Н. Истон, даже в условиях колоссального бюджетного дефицита Уайнбергер «успешно отстаивал чуть ли не каждый танк, ракету и пулемет, каждую таинственную, «позолоченную» систему вооружений, предложенную его министерству. По вопросам контроля над вооружениями, по польскому вопросу, по вопросу торговли с Советами Уайнбергер занимал более жесткую позицию, чем самые злобные «ястребы» в администрации». Еще в бытность директором Административно-бюджетного управления Уайнбергер был решительным сторонником создания новых и дорогостоящих систем вооружений, включая стратегический бомбардировщик В-1 и подводную лодку «Трайидент». С назначением на пост министра обороны он получил реальную возможность влиять на решение вопросов, затрагивающих не только свои корыстные интересы военно-промышленного комплекса США, но и судьбы народов мира.

В одном из интервью, отвечая на вопрос, что его поразило больше всего после того, как он занял пост министра обороны, Уайнбергер начал было говорить о масштабах подведомственных ему учреждений, но тут же спохватился и, сев на любимого конька нынешней администрации, стал распространяться на тему о растущей «советской

угрозе». Речь о личном вкладе Уайнбергера в нагнетание международной напряженности, о той роли, которую он играет в милитаристских планах Соединенных Штатов, еще пойдет далее, однако здесь было бы уместным напомнить лишь об одном высказывании министра обороны США, сделанном им в августе 1982 г. в программе телекомпании Си-Би-Эс «Лицом к стране». Отвечая на вопрос о состоявшихся незадолго до того консультациях с государственным секретарем Дж. Шульцем и другими внешнеполитическими советниками по вопросу отношений между США и СССР и вынесенных из этих консультаций выводах, Уайнбергер ответил: «Мы, как правило, очень не любим признаваться в этом публично, но очень немногие из нас располагают достаточным временем, чтобы думать на занимаемых нами постах. Все наше время уходит на действия». И впрямь, все, что творят вооруженные силы Соединенных Штатов в различных регионах мира, военные и внешнеполитические акции США на международной арене, конкретные шаги рейгановской администрации, направленные на нагнетание международной напряженности и усиление гонки вооружений, иначе как бездумными действиями назвать нельзя.

Коллега Уайнбергера по корпорации «Бектел» и его единомышленник по подходу к решению важнейших проблем современности — проблем войны и мира — Джордж Шульц не был новичком в Вашингтоне, когда сменил в 1982 г. на посту государственного секретаря генерала Александра Хейга. В связи с последним вспоминается статья, опубликованная в журнале «Тайм» 9 июля 1979 г., после отставки генерала Хейга с поста главнокомандующего вооруженными силами НАТО в Европе. Заголовок гласил: «Берегитесь, Соединенные Штаты! Генерал Хейг возвращается домой!» «Зловещей силой» назвал генерала-миллионера журнал «Нью рипаблик», предупреждая читателей о честолюбивых планах Хейга, включавших надежды и на Белый дом. Пригласив на пост государственного секретаря Хейга, который стал к тому времени президентом крупнейшей американской корпорации «Юнайтед технолоджиз», занимающей третье место в стране по объему достающихся на ее долю военных заказов, Рейган обрел в нем верного союзника в разработке милитаристского внешнеполитического курса США, убежденного в том, что «есть вещи поважнее, чем мир». Но Хейга обуревали настолько далеко идущие честолюбивые устремления, что дальнейшее его пребывание на этом посту грозило

серьезным осложнением взаимоотношений в высшем эшелоне власти. Хейгу, так и не принятому в качестве «своего» «рейгановской командой», пришлось уйти в отставку и заняться мемуаристикой, в которой немало желчи изливается по адресу президента, бывших коллег по кабинету министров и принимаемых администрацией внешнеполитических решений.

Но вернемся к Дж. Шульцу. Его опыт работы на государственных постах превосходил опыт большинства его коллег по кабинету, вместе взятых. Министр труда, министр финансов, советник президента по экономическим вопросам, председатель комитета по выработке политики в области торговли между Востоком и Западом, директор Административно-бюджетного управления в никсоновской администрации, Дж. Шульц стал специализироваться в области внешней политики лишь после того, как покинул государственную службу. Пост президента корпорации «Бектел» предусматривал теснейшие контакты с государственными деятелями зарубежных стран. Главным при этом были для Шульца интересы возглавляемой им корпорации. С точки зрения интересов «Бектел корпорейшн» Шульц резко критиковал политику администрации Картера, сокращавшей ассигнования на развитие ядерной энергетик. Вопрос о деятельности корпорации «Бектел», касавшийся ее роли в экспорте расщепляющихся материалов, был поднят в сенате США в ходе утверждения Шульца на пост государственного секретаря. Возмущению Шульца, казалось, не было предела — осмелились затронуть священные интересы «его» корпорации. «Во-первых, сенатор, — стал он отчитывать сенатора А. Крэнстона, решившегося поднять этот вопрос, — разрешите мне заявить, что я возмущен утверждением, которое считаю оскорблением, нанесенным корпорации «Бектел». Я считаю, что это замечательная компания, достойная уважения компания, соблюдающая законы компания, компания, которая делает честь нашей стране своей деятельностью как на территории США, так и во всем мире». Мастерски сыграв возмущение по поводу нанесенной корпорации «незаслуженной обиды», Шульц убил разом двух зайцев: продемонстрировал владельцам «Бектел», а заодно и всему монополистическому капиталу, что он не относится к людям, «не помнящим родства», и одновременно добился того, что обсуждение вопроса было направлено в другое русло. Шульц был утвержден на пост государственного секретаря США, но вопрос остался открытым: как будет реагировать

Шульц, в функции которого входит, помимо всего прочего, контроль за политикой в области экспорта расщепляющихся материалов, на попытки родной его сердцу корпорации найти новые зарубежные рынки сбыта для этой своей продукции. Как вполне справедливо заметили авторы книги «Рейгановский правящий класс», «какой бы «замечательной» и «соблюдающей законы» компанией ни была корпорация «Бектел», она действительно финансово заинтересована в ослаблении контроля над экспортом расщепляющихся материалов». Об этом и говорил сенатор А. Крэнстон, приводя пример 1975 г., когда один из руководителей корпорации «Бектел» предлагал правительству Бразилии лицензию на технологический процесс обогащения урановых руд, в то время как государственный департамент США предпринимал демарши в связи с решением правительства ФРГ продать тому же правительству Бразилии расщепляющиеся материалы.

Соблюдая букву американских законов, Дж. Шульц дал заверение сенаторам, что он будет уклоняться от участия в решении вопросов, касающихся предоставления экспортных лицензий корпорации «Бектел». Однако, учитывая размах зарубежной активности этого гиганта монополистического капитала США, охватывающей по крайней мере 20 стран, трудно было себе представить, каким образом будет выполнять это обязательство на деле государственный деятель, обязанный заниматься всеми аспектами взаимоотношений с иностранными государствами. Газета «Нью-Йорк таймс», отмечая избыток бывших руководителей корпорации «Бектел» в высшем эшелоне государственной власти США, писала: «Почему бы президенту попросту не передать всю внешнюю политику в руки «Бектел корпорейшн»?»

Красноречивым свидетельством подхода президента Рейгана к решению важнейших внешнеполитических и военно-политических проблем явились назначения и на другие ответственные посты в администрации. Директором агентства «Действие», в ведении которого находился не раз в прошлом обвинявшийся в шпионаже против развивающихся стран «Корпус мира», был назначен бывший офицер военной разведки Томас Паукен. Директором Агентства по контролю над вооружениями и разоружению при Рейгане был назначен Юджин Ростоу. О его отношении к возможности возникновения ядерной войны и ее последствиям красноречиво свидетельствует диалог, состоявшийся в сенате США между ним и сенатором Пеллом

при утверждении кандидатуры Ростоу на этот ответственный пост:

«Пелл. В случае начала неограниченной ядерной войны между Советским Союзом и Соединенными Штатами полагаете ли вы, что какая-либо из этих стран сможет выжить в сколько-нибудь существенной степени?»

Ростоу. Это зависит от той степени, в какой будет произведен обмен ядерными ударами... Ведь Япония не только выжила, но и процветает после ядерного удара по ней...

Пелл. Я спрашивал, выживет ли любая из этих стран в случае обмена ядерными ударами в полном объеме.

Ростоу. Человеческая раса весьма живуча, сенатор Пелл.

Пелл. Человеческая раса-то живуча, но я спрашиваю, выживет ли какая-нибудь из этих стран.

Ростоу. Ну, имеются некоторые мрачные статистические расчеты, согласно которым предполагается, что погибнет большое количество людей... По некоторым расчетам, предполагается гибель 10 миллионов человек с одной стороны и 100 миллионов человек с другой. Но это же не все население».

В 1983 г. Юджин Ростоу был уволен с поста директора Агентства по контролю над вооружениями и разоружению за «проявленную мягкость» (1) на переговорах с представителями СССР в Женеве. На его место после довольно продолжительного периода «выкручивания рук», предпринятого самим президентом Рейганом и членами его кабинета министров в отношении некоторых «строптивых» сенаторов, был назначен Кеннет Эделман, один из наиболее активных противников каких-либо ограничений гонки вооружений и контроля над ними.

Обстоятельства появления К. Эделмана на высокоответственном посту директора Агентства по контролю над вооружениями и разоружению (в функции которого входит подготовка и участие в переговорах с Советским Союзом и другими странами по проблемам ограничения стратегических вооружений, взаимного сокращения вооруженных сил и вооружений в Центральной Европе, нераспространения ядерного оружия и другим важнейшим вопросам современности) и предшествующие этому появлению события настолько характерны для рейгановской администрации, что заслуживают более подробного освещения.

В мае 1981 г. репортер нью-йоркской газеты «Дейли Ньюс» Кен Олетта опубликовал статью, посвященную «радикальным коррективам», вносимым президентом Рейганом

во внешнеполитический курс США. В этой статье содержались следующие ссылки на Эделмана:

«Я не могу припомнить какие-либо переговоры, посвященные вопросам безопасности или вооружений, которые оказались бы полезными», — говорит Кеннет Л. Эделман»;

«Одной из причин, почему не следует торопиться с переговорами, — продолжает Эделман, — является то, что в демократических государствах такие переговоры обычно вызывают снижение уровня расходов на военные программы. Люди говорят: «Для чего надо увеличивать наши военные расходы, когда мы ведем переговоры с русскими?»»;

«Отражая общий подход рейгановской администрации к этой проблеме, Эделман говорит, что основной причиной участия в переговорах является желание задобрить наших союзников и американское общественное мнение. «Я бы лично участвовал в таких переговорах лишь в политических целях, — сказал он. — Это самая настоящая уловка».

Дело было не только в этой статье, хотя она и произвела крайне отрицательное впечатление об Эделмане на многих сенаторов, обсуждавших его кандидатуру на пост директора агентства. В ходе этого обсуждения были выявлены документы, характеризовавшие Эделмана как «супер-ястреба», убежденного сторонника распространения ядерного оружия и морально нечистоплотного человека. В одном из этих документов, подготовленном К. Эделманом в бытность его сотрудником Стэнфордского научно-исследовательского института, утверждалось, что в случае появления ядерного оружия у Южной Африки оно может оказаться полезным «в интересах безопасности Запада», а именно «для боевых действий против советских подводных лодок, которые, возможно, будут курсировать в районе мыса Доброй Надежды». А поскольку противолодочное оружие может быть без труда переделано в ядерную бомбу, «Южная Африка сможет одновременно получить оружие сдерживания, имея в виду существующую, с ее точки зрения, наземную угрозу в этом регионе». По убеждению зачитавшего этот документ сенатора А. Крэнстона, это могло означать лишь то, что Эделман приветствовал использование Южной Африкой «ядерного оружия против своего собственного черного населения или против соседних черных государств». Сенатор Пелл попытался выяснить мнение Эделмана по вопросу о том, можно ли будет в случае возникновения ядерной войны ее ограничить. «У меня нет мыслей на сей счет, сенатор», — отвечал Эделман. Не было у него мыслей по поводу по крайней мере двадцати крупней-

ших международных проблем. (Удивляться тут в принципе было нечему. Эделман отлично знал, что утверждавшемуся за несколько месяцев до этого на пост государственного секретаря США Джорджу Шульцу «сошли с рук» ответы типа: «Я дополнительно прочитаю материал по этому вопросу» или «Неплохая идея!») В ходе обсуждения кандидатуры Эделмана в сенате выяснилось также, что им вывезено большое количество уникальных произведений национального искусства из Заира в обход существующих там законов.

«Весьма неудачное стечение обстоятельств,— заявил сенатор Ч. Метайес,— что мы вынуждены иметь президента, государственного секретаря, министра обороны и советника по вопросам национальной безопасности (Уильям Кларк, речь о котором впереди.— Э. И.), которые абсолютно лишены опыта деятельности в этом сложном и запутанном мире контроля над вооружениями... Но это будет уже не стечение обстоятельств и не случайность, если и пятый человек, директор Агентства по контролю над вооружениями и разоружению, окажется неопытным, незнающим и некомпетентным в этой области». Сенатор П. Саймон высказался так: «Если бы Эделмана назначили заместителем министра обороны или министром транспорта, я бы поддежал его кандидатуру. Но у него не больше оснований быть руководителем Агентства по контролю над вооружениями, чем у меня быть главой Национального комитета республиканской партии. (Сенатор П. Саймон — демократ по партийной принадлежности.— Э. И.) Судя по проповедуемой им политической философии, он принадлежит к противникам контроля над вооружениями».

Рональд Рейган не мог потерпеть такого афронта. «Я считаю, что этот молодой человек обладает выдающейся квалификацией», — охарактеризовал он Эделмана журналистам, а неофициально довел до сведения сенаторов, что если он (Рейган) не сможет противостоять сенаторам Крэнстону и Пеллу, то как же он сможет «противостоять русским». Вместе с тем через сенатора Ч. Перси он пообещал сенаторам «форсировать решение вопроса, касающегося двух затормозившихся соглашений» (ОСВ-2 и соглашения о сокращении вооруженных сил и вооружений в Европе), в случае если Эделман будет утвержден на пост директора агентства. Настойчивость Рейгана в вопросе о назначении Эделмана на этот ответственный пост была расценена многими членами конгресса США как свидетельство отсутствия у администрации искреннего желания

добиваться соглашения с Советским Союзом в области контроля над вооружениями. Кандидатура К. Эделмана была утверждена сенатом 57 голосами при 42 голосовавших против и одном отсутствовавшем.

На пост представителя США на женевских переговорах об ограничении стратегических вооружений был назначен отставной генерал Эдвард Рауни, категорически выступавший в свое время против заключения договора ОСВ-2 и даже подавший в знак протеста в отставку с поста члена американской делегации на переговорах по ОСВ-2. В 1980 г. Э. Рауни заявлял: «Вы замечаете, как я мало говорю о контроле над вооружениями? Я делаю так потому, что те шесть с половиной лет, которые я провел на переговорах по ограничению стратегических вооружений, убедили меня в том, что мы уделяем слишком много внимания контролю над вооружениями и слишком мало внимания обеспечению вооружениями». В ходе слушаний в сенате по поводу утверждения его кандидатуры на пост представителя США на переговорах в Женеве Рауни заявил, чуть ли не слово в слово повторяя основополагающее утверждение рейгановской администрации: «Либо Советы добровольно пойдут на снижение (уровня вооружений)... либо мы пойдём на его повышение, чтобы заставить их пойти на снижение». На что сенатор К. Пелл справедливо отреагировал: «Но ведь ваш рецепт предполагает не столько контроль над вооружениями, сколько гонку вооружений».

О другом представителе США на переговорах в Женеве — П. Нитце еще в 1973 г. писали, что он походил на «ракету, вызванную к жизни из арсенала «холодной войны», в который она была помещена десятилетия назад». Бывший бакир миллионер Нитце на протяжении более 30 лет выступал бескомпромиссным сторонником более высокого уровня расходов на военные нужды и более жесткой позиции на переговорах с Советским Союзом по вопросам контроля над вооружениями. Мало кто сегодня помнит, что карьера П. Нитце начиналась с должности помощника министра военно-морского флота США, печально известного Джеймса Форрестала, до последней минуты своей жизни видевшего русские танки даже под больничной койкой. Но в Соединенных Штатах есть немало людей, помнящих о том, что уже в конце 50-х годов Нитце был одним из наиболее активных проповедников идеи «ограниченной» ядерной войны. Именно к тому периоду относится его заявление следующего содержания: «Если перед

нами встанет необходимость участия в военных действиях, будем надеяться, что эти действия будут ограниченными по масштабу и по виду вооружений. Если обычных вооружений окажется недостаточно для восстановления ситуации, при определенном стечении обстоятельств может оказаться необходимым применение и тактического ядерного оружия». Помнится, Нитце заслужил личную похвалу ныне покойного «ястреба» сенатора Генри Джексона за «твердую, жесткую позицию, занятую по отношению к врагам Соединенных Штатов».

Как видим, многие назначения, сделанные президентом Рейганом, подвергались серьезной критике как в политических кругах страны, так и в прессе. Однако ни одно из этих назначений не было воспринято с таким удивлением, как назначение на пост первого заместителя государственного секретаря США Уильяма Кларка. В свое время Кларк был отчислен за неуспеваемость из Стэнфордского университета. Позднее он так и не смог закончить и курс обучения в школе права Университета Лойолы. Лишь со второй попытки ему удалось сдать экзамены на право заниматься адвокатской практикой в штате Калифорния. Однако все это не помешало губернатору Рейгану назначить Кларка, занимавшего с 1967 г. пост руководителя его секретариата, членом Верховного суда Калифорнии. С тех пор Уильям Кларк настаивает, чтобы к нему обращались как к «судье Кларку».

С приходом Рейгана в Белый дом Кларк стал вторым человеком в государственном департаменте США, после государственного секретаря А. Хейга, хотя, по его собственному признанию, весь его внешнеполитический опыт сводился к 72-часовому пребыванию в Сантьяго. При утверждении его кандидатуры на этот пост Кларк буквально ошеломил членов сенатского комитета по иностранным делам своим полным невежеством в вопросах внешней политики и международных отношений. Он не мог назвать фамилии премьер-министров ряда стран, не имел представления о крупнейших международных событиях, не смог охарактеризовать и отношения Соединенных Штатов к проблеме нераспространения ядерного оружия. Английская газета «Дейли миррор» так прокомментировала назначение Кларка одним из руководителей американской внешней политики: «Американские союзники в Европе (в Европе, мистер Кларк, вы, должно быть, о ней слышали) будут надеяться на то, что ему никогда не поручат руководить в кризисной обстановке». «Пост первого

заместителя государственного секретаря — малоподходящее место для приобретения опыта в вопросах внешней политики», — комментировали американские законодатели это рейгановское назначение.

Став в январе 1982 г. (после отставки Ричарда Аллена) помощником президента по вопросам национальной безопасности, т. е. главным советником президента по всем внешнеполитическим, а также военно-политическим вопросам, Кларк дал повод одному из американских политических обозревателей с нескрываемой обеспокоенностью поинтересоваться: «А кто же будет советником советника?» Как показали последующие события, вопрос этот был далеко не праздным, поскольку именно Кларк явился инициатором ряда внешнеполитических решений и действий рейгановской администрации, вызвавших серьезные возражения и даже протесты в западноевропейских столицах. Так, именно по рекомендации Кларка была предпринята попытка с помощью ставшего обычным для рейгановской администрации метода «выкручивания рук» и шантажа вынудить суверенные государства Западной Европы нарушить принятые ими обязательства по поставкам оборудования для строительства газопровода Уренгой — Ужгород — Западная Европа. Не кто иной, как Кларк, настаивал на «более решительных», а точнее, еще более авантюристических действиях США в Центральной Америке. Он же неизменно оставался непреклонным и активным противником идеи замораживания ядерных вооружений.

Попытки Кларка доминировать во внешней политике США вызвали крайнее неудовольствие в кругах профессиональных дипломатов и все чаще становились объектом критики со стороны политических обозревателей ведущих периодических изданий и представителей умеренных политических кругов США. В прессе США все чаще упоминался «достойный подражания» опыт внешнеполитической деятельности предшествующих администраций, черпавших кадры руководителей американской дипломатии в недрах вашингтонского и нью-йоркского профессионального и академического истеблишмента, а не выживавших их из «болота провинциального политиканства». К хору критиков рейгановской внешней политики, отдавшей на откуп непрофессионалам, присоединяли свои голоса известные политические обозреватели. «Неважно, — писал Дж. Рестон 20 августа 1983 г., — что единственным высшим государственным чиновником, который понимает в международных вопросах еще меньше, чем г-н Рейган, яв-

ляется г-н Кларк... Это тот самый случай, когда слепой ведет слепого, и об этом хорошо знают и конгресс, и союзники. Но это, по всей видимости, мало волнует президента, а судья (Кларк) держит ответ только перед своим капитаном».

Происшедшее в октябре 1983 г. перемещение У. Кларка с влиятельнейшего поста помощника президента по вопросам национальной безопасности на второстепенный пост министра внутренних дел США (вместо ушедшего в отставку Дж. Уотта) явилось свидетельством того, что, успевший основательно настроить против себя не только своих соотечественников, но и многих союзников США в различных регионах мира, Уильям Кларк стал в условиях приближающихся президентских выборов 1984 г. существенной помехой планам Рейгана заручиться по возможности более широкой поддержкой как в самих Соединенных Штатах, так и за рубежом. Новое назначение Кларка на несвязанный с внешней и военной политикой США пост призвано было свидетельствовать о появлении возможности пересмотра основ американской внешней политики, большей «взвешенности» в подходе к решению особо сложных конфликтных ситуаций в мире и о большем «профессионализме» в процессе выработки решений, касающихся важнейших проблем современности. На деле перемещение У. Кларка было всего лишь привычным для Рейгана «накладыванием грима» на подлинное лицо американской внешней политики, попыткой скрыть ее агрессивную суть.

Кларк остался верен себе и на новом посту. На протяжении 9 часов слушаний в сенатском комитете по вопросам энергетики и ресурсов он упорно уклонялся от ответов на вопросы, касавшиеся его отношения к проблемам, доставшимся ему от предшественника. Возможно, и не было бы необходимости уделять так много внимания личности У. Кларка, тем более после его ухода с влиятельного политического поста в администрации Рейгана, если бы не убеждение, подкрепляемое активизацией Кларка в областях деятельности, далеких от прерогатив министра внутренних дел США, что пятидесятитрехлетний «судья» Кларк еще может при известных обстоятельствах появиться вновь на американской политической авансцене.

Об особо близких к президенту членах кабинета министров Уильяме Ф. Смите и Уильяме Кейси (он стал первым в истории США директором ЦРУ в ранге члена кабинета в знак особого к нему расположения президента) разговор уже шел и еще пойдет далее.

4. «Рейгангейт» и многое другое

В сентябре 1787 г. большинством членов Конституционного конвента, собравшегося в Филадельфии, была выработана конституция США, которой предстояло вступить в силу после ратификации ее девятью штатами из тринадцати. В течение первой половины следующего года сторонниками принятия конституции — федералистами — предпринимались активные шаги по пропаганде и разъяснению ее основных положений. В числе этих положений фигурировали статьи, касавшиеся главы исполнительной власти — президента США. Какими качествами должен обладать будущий верховный администратор страны? В силу каких заслуг перед обществом будет оказываться столь высокая честь тому или иному политическому деятелю? Как оградить высший государственный пост от посягательств недостойных претендентов? Подобные вопросы всерьез волновали умы политических деятелей, именуемых в США «отцами-основателями» государства.

Один из них, А. Гамильтон, писал в 1788 г.: «Избирательный процесс позволяет заявить с уверенностью, что пост президента никогда не достанется человеку, не обладающему необходимыми достоинствами. Способности к грязным интригам и владения искусством завоевания дешевой популярности может хватить лишь для того, чтобы человек смог подняться до высшего поста в отдельно взятом штате. Но нужны будут таланты и заслуги совсем иного рода, чтобы завоевать уважение и доверие всего союза штатов или значительной его части, которые позволят ему рассчитывать на успех в качестве кандидата на высокий пост президента Соединенных Штатов. Без преувеличения можно сказать, что всегда будет существовать вероятность видеть на этом посту людей способных и добропорядочных». Гамильтон был не одинок в подобных надеждах.

И сегодня в президентской трапезной Белого дома, где проводятся ныне официальные обеды, на передней части каминна, чуть пониже каминной доски, тускло светятся золотом слова второго президента США Дж. Адамса: «Пусть лишь честные и мудрые люди правят во веки веков под этими сводами». Надежды Адамса, Гамильтона и их современников способны вызвать в наши дни лишь горькую усмешку у тех, кто хорошо знаком с американской политической историей, особенно — текущего века.

Политическая история США XX века изобилует скандальными событиями, связанными с финансовыми махинациями, всевозможными нарушениями законов, а нередко и с преступной деятельностью должностных лиц как республиканских, так и демократических администраций, включая правительственных чиновников высшего эшелона власти, вице-президентов и президентов США. Фамилии президентов У. Гардинга и Р. Никсона, вице-президента С. Агню, министров Догерти, Фолла, Митчелла, руководителей федеральных ведомств и ответственных сотрудников аппарата Белого дома Форбса, Ш. Адамса, Лэнса, Бейкера, Холдемана, Эрлихмана и многих других государственных деятелей США связываются не просто с нарушениями административного характера, а с преступлениями, наказуемыми в уголовном порядке. Утверждение американского политолога В. Ласки, вынесенное им в заголовок своей книги «Это началось не с Уотергейта», нет оснований оспаривать. Но столь же обоснованным представляется утверждение, что «это», т. е. противозаконная, преступная деятельность лиц, занимающих крупные государственные посты в Соединенных Штатах, не кончилось с уотергейтским скандалом.

За неполных четыре года пребывания у власти рейгановская администрация побила все «рекорды» по количеству скандальных противозаконных финансовых махинаций и сделок, злоупотреблений служебным положением, попражня общественных интересов во имя личного обогащения, подлогов и взяточничества.

Ставшая с начала текущего века характерной, особенность политической жизни США, проявляющаяся в непрерывной циркуляции руководящих лиц между высшим эшелоном государственной власти и верхушкой финансово-делового мира США, обуславливает особое «плодородие» почвы, на которой процветают коррупция, политическая, финансовая и моральная нечистоплотность тех, кто претендует на принадлежность к элите американского обще-

ства. А популярный в США критерий «успеха в жизни», будь то политического или финансового, сводит к разряду малозначащей, тривиальной информации все сведения о путях, методах и средствах, которыми достигается этот «успех».

Скандалы, затрагивающие членов рейгановской администрации, начались еще до того, как некоторые из этих лиц официально получили право именоваться министрами. Еще в процессе утверждения сенатом США сделанных Рейганом назначений встал вопрос о том, что тянущийся за кандидатом на пост министра труда Реймондом Донованом шлейф противозаконных действий и связей с преступным миром США ставит под сомнение не только разумность, но и правомерность сделанного президентом выбора.

Сюжеты из насыщенной захватывающими дух событиями жизни и частнопредпринимательской деятельности Донована оказали бы честь самому лихо закрученному сценарию детективного фильма. В ходе беспрецедентно долгого, двухнедельного, обсуждения кандидатуры Донована в сенатском комитете по вопросам труда и людских ресурсов внимание сенаторов привлекли поступившие в их распоряжение сведения о связях строительной компании «Скьявоне констракшн», совладельцем и вице-президентом которой был Р. Донован, с мафией, а также о незаконных денежных операциях компании, выразившихся, в частности, в уплате крупных сумм руководителям профсоюза водителей грузовых машин в форме взятки за предотвращение ими забастовок. С видом оскорбленной добродетели Донован заявлял журналистам: «Я не допущу, чтобы мое имя, имя моей семьи и доброе имя моей компании были опорочены. Мы трудились все эти долгие годы, чтобы завоевать в деловых и профсоюзных кругах репутацию честных людей, и не позволим никому лишиться нас этой репутации». А затем следовало главное: «Меня вдохновляет надежная поддержка со стороны администрации, моих друзей и деловых партнеров». Для такой уверенности у него были все основания: отвечая на вопросы журналистов, не намерен ли он снять кандидатуру Донована, президент Рейган решительно ответил: «Нет! Мне известно содержание обвинения. Донован сказал мне, что оно совершенно необоснованно, и я ему полностью доверяю. Он честный человек».

Имя «честного человека» Донована фигурировало в показаниях осведомителя ФБР, однако будущий министр

труда США категорически отвергал под присягой предъявляемые ему и его компании обвинения: «У нас никогда ничего не вымогали, и мы никогда ни от кого не откупались». Большинство голосов членов комитета кандидатура Донована была утверждена. Утвердил кандидатуру Донована большинство голосов и сенат США: мимо внимания сенаторов не мог пройти незамеченным тот факт, что Доновану удалось собрать в ходе избирательной кампании 1980 г. около 600 тыс. долл. в казну Рональда Рейгана и организовать «культурное мероприятие» с участием певца Фрэнка Синатры, тесно связанного с мафией, в загородном клубе, принадлежащем компании «Скьявоне констракшн». «Мероприятие» принесло в казну Рейгана еще 200 тыс. долл. Спустя полтора года специально проведенным расследованием было установлено, что владельцы «Скьявоне констракшн компани», включая самого Донована, вынуждали имевшие с ними деловые взаимоотношения фирмы делать взносы в казну республиканской партии, грозя в противном случае прекратить эти взаимоотношения. Расследование установило, что, действуя таким образом, Доновану и его партнерам удалось путем открытого вымогательства получить для избирательной кампании Рейгана не менее чем по тысяче долларов от двухсот субподрядчиков своей компании.

На протяжении практически всех трех с половиной лет пребывания Р. Донована на посту министра труда США в американской печати появляются время от времени новые сведения о тесных связях Донована с миром организованной преступности, которые, будучи известными ФБР и министерству юстиции, возглавляемому уже известным читателю Уильямом Смитом, хранятся в тайне от широкой общественности США и лишь случайно становятся порой достоянием гласности. Так, в конце 1981 г. стало известно, что ФБР и министерство юстиции располагали еще до утверждения кандидатуры Донована на пост министра труда магнитофонными записями переговоров Донована с нью-йоркским мафиози Уильямом Маселли, но не представили их сенаторам «из опасений за жизнь Маселли». Тогда же министерство юстиции США, «добившись» от Маселли признания в совершении второстепенных нарушений закона, упрятало его в тюрьму на семь лет, закрыв тем самым вопрос о необходимости предания гласности имевшихся в распоряжении ФБР записей. (Процесс по основному обвинению, если бы его предъявили Маселли,— попытке продать кокаин стоимостью в 100 млн.

долл.— предусматривал бы обязательное обнародование имевшихся в ФБР материалов.) Помощник министра юстиции США Уильяма Смита М. Росс разрешил Маселли выехать «на отдых» в Италию перед тем, как тот должен был начать отбывать назначенное наказание, он даже согласился отложить заключение Маселли в тюрьму, чтобы тот смог провести рождество в кругу семьи. Причина того, чем объясняется решение позволить Маселли признаться в совершении незначительных преступлений, не поднимая вопроса о серьезном, была разъяснена одним из ответственных сотрудников ФБР: «Это решение получило одобрение на самом высоком уровне в ФБР и министерстве юстиции», т. е., как можно заключить, на уровне директора ФБР Уильяма Уэбстера и министра юстиции США Уильяма Смита.

А вслед за этим началась серия таинственных убийств и ограблений. Весьма своевременно скончался нью-джерсийский мафиози Сальваторе Бригульо, с которым, как свидетельствовали имевшиеся уже давно в распоряжении ФБР материалы, поддерживал «тесные деловые контакты» Р. Донован. Затем ограбили машину нью-джерсийского бизнесмена некоего Джеймса Донелэна, в которой находились материалы, подтверждающие темные дела компании «Скьявоне констракшн». Через несколько месяцев на одной из нью-йоркских улиц в машине был найден труп мафиози Фреда Фурино, одного из членов известной в кругах американской мафии «фамилии» Дженовизи. Фурино был вызван для дачи показаний в связи с расследованием обвинений, предъявленных Доновану. Именно в эти дни специально назначенному прокурору по делу Донована Л. Силвермэну указали в ФБР на «нежелательность» вызова для дачи показаний некоторых осведомителей, поскольку это может угрожать их жизни и «осложнить» проводимое ФБР расследование деятельности мафии. А чтобы это предупреждение возымело действие, за 48 часов до назначенной встречи специального прокурора с заключенным в тюрьму мафиозом Уильямом Маселли был зверски убит в Нью-Йорке сын У. Маселли — Натан Маселли, также мафиози и перспективный свидетель по делу Донована. Главари преступного мира США были явно обеспокоены ведущимся расследованием по делу о связях компании «Скьявоне констракшн» с мафией. Свидетельством тому явились проникшие в печать сведения, что после состоявшейся встречи Донована со специальным прокурором главари мафии якобы приняли решение о необходимости лик-

видировать и Донована. Не исключено, что распространение слуха об этом решении главарей мафии было делом рук самой мафии, рассчитывавшей таким образом вынудить Л. Силвермана прекратить дальнейшее расследование и оставить Донована в покое. В те же дни, по сообщению телекомпании Си-Би-Эс, несколько членов сенатского комитета, занимавшегося расследованием обвинений в адрес Донована, получили угрозы неминуемой расправы с ними в случае, если они будут продолжать настаивать на доведении дела до логического конца. Среди подтвердивших журналистам получение такой угрозы был председатель комитета О. Хэтч.

По меньшей мере странным было поведение директора ФБР У. Уэбстера и ответственных сотрудников подведомственного ему учреждения. Согласно документам ФБР, в декабре 1980 г. Уэбстер заверил ближайшего советника президента Э. Миза в том, что 60 местных отделов ФБР проверили Донована по своим досье и не нашли никаких компрометирующих материалов на него. Однако в сентябре 1982 г. помощник министра юстиции США Р. Макколел, а за ним и исполнительный секретарь ФБР Ф. Муллен заявили, что ФБР не располагает никакими данными о том, что такая проверка с привлечением местных отделов была вообще когда-либо проведена. А ведь именно отсутствие каких-либо компрометирующих материалов на Донована и решило исход обсуждения его кандидатуры в сенате в его пользу, а затем дало основание президенту Рейгану заявить о «закрытии дела Донована».

Сенатский комитет по труду и людским ресурсам в своем докладе, опубликованном в мае 1983 г., отметил, что ФБР скрыло от сената США целый ряд фактов, подтверждавших связи компании «Скьявоне констракшн» и самого Донована с мафией, в частности имевшиеся в распоряжении этого ведомства документы, содержащие ссылки на компанию в связи с нашумевшим делом об исчезновении бывшего президента профсоюза водителей грузовых автомашин Джимми Хоффы (оно так и осталось нераскрытым), а также показания осведомителей о тесных контактах компании с главарями мира организованной преступности, осуществлявшихся через компанию «Биг Джей тракинг». Ф. Муллен, ставший к маю 1983 г. директором Администрации по контролю за наркотиками, признавая наличие в архивах ФБР материалов, подтверждавших связь компании «Скьявоне констракшн» с делом об исчезновении Хоффы, заявлял вместе с тем, что ФБР обязано

предоставлять такого рода материалы лишь по требованию Белого дома, но ни в коем случае не сената США. К тому же сам директор ФБР Уэбстер, ранее также подтверждавший существование этих материалов, весной никак не мог их «разыскать».

Четырехтомный доклад специального прокурора по результатам расследования обвинений в адрес Р. Donovan, насчитывавший более тысячи страниц, завершился должным для Donovan, его покровителей, друзей и деловых партнеров заключением о прекращении расследования в связи с «отсутствием убедительных доказательств вины». Но Л. Силверман категорически отказался в ходе последовавшей за публикацией доклада пресс-конференции полностью оправдать Donovan, сославшись на невозможность получения доказательств из «достоверных источников». Достоверные же источники — в том числе ФБР и министерство юстиции США — состояли, как высказал предположение сенатор О. Хэтч, в заговоре «с целью сокрытия информации, которая могла бы оказаться опасной для Donovan».

«Ничего из того, что я слышал... не смогло подорвать моего доверия к министру Donovan», — заявил президент Рейган. «Я не собираюсь подавать в отставку, — объявил во всеуслышание Donovan. — Я думаю, что представляю собой политический капитал для администрации». В этом его утверждении скорее всего не было хвастовства: преступные деньги мафии, применяемые ею методы угроз и политического шантажа, уже сыгравшие свою роль в ходе президентских выборов 1980 г., могут, по всей видимости, оказаться весьма полезными и в дальнейшем, тем более после того, как рейгановская администрация проявила такую решительность, не дав в обиду Реймонда Donovan.

Личность помощника президента по вопросам национальной безопасности Ричарда Аллена, как продемонстрировало развитие скандальных событий вокруг его имени, не представляла «политического капитала» для администрации, а при известном стечении обстоятельств могла даже стать фактором, способствующим подрыву престижа президента и его ближайших советников. Полезность Аллена для Рейгана заключалась лишь в его принадлежности к академическому миру, с которым президент, во всяком случае на первых порах, не хотел портить отношений, и, возможно, еще в некотором опыте работы в аппарате Совета национальной безопасности при Г. Киссинджере (с которым, правда, Аллен не сработался и вынужден был уйти

в сферу частного предпринимательства). «Доктору» Аллену, как именовали его некоторое время по аналогии с его предшественниками на посту помощника президента по вопросам национальной безопасности, с самого начала отводилась сугубо второстепенная роль в процессе формулирования внешнеполитического курса США. По инициативе Э. Миза была создана Группа планирования по вопросам национальной безопасности в составе государственного секретаря Хейга, министра обороны К. Уайнбергера, вице-президента Дж. Буша, директора ЦРУ У. Кейси и трех руководителей аппарата Белого дома — самого Э. Миза, Дж. Бэйкера и М. Дивера. Ричарду Аллену фактически отводилась роль стенографа на совещаниях этой группы, что, разумеется, не могло удовлетворить его. В течение всего года пребывания Аллена на посту помощника президента по вопросам национальной безопасности в американской прессе регулярно появлялись сообщения об усиливающихся трениях во взаимоотношениях Р. Аллена с А. Хейгом, и дело дошло даже до того, что последний пожаловался журналистам на объявленную ему одним из сотрудников аппарата Белого дома (Хейг не назвал его, но явно имел в виду Аллена) «партизанскую войну».

Не исключено, что такое положение вещей могло продолжаться еще в течение достаточно длительного периода, не затрагивая лично президента, если бы не появившиеся в американской печати сведения о том, что в сентябре 1981 г. в сейфе, принадлежавшем Р. Аллену до того, как рейгановская администрация официально пришла к власти, и оставшемся, следовательно, в федеральном здании, временно служившем штаб-квартирой в переходный период, обнаружен конверт с тысячей долларов наличными и распиской на 10 тыс. долл. Проведенным тогда же расследованием было установлено, что этот конверт, на котором от руки также была проставлена сумма 10 тыс. долл., был передан Р. Аллену японскими журналистками 21 января 1981 г. в качестве гонорара, предназначенного для «первой леди» Нэнси Рейган за данное ею по настоянию Аллена интервью для японского журнала. В благодарность за оказанную Алленом услугу представительницам японской прессы ему было вручено одновременно двое женских наручных часов фирмы «Сейко» для членов его семьи. Часы Аллен взял, а конверт положил в сейф, где он и пролежал до сентября.

Подробности этого явного нарушения закона (Аллен был обязан немедленно сдать полученную сумму в госу-

дарственную казну, объяснив в письменной форме обстоятельства и указав источник ее получения) попали на первые страницы газет, которые подвергали сомнению правдивость утверждения Аллена о том, что он попросту забыл о положенной в сейф сумме, и выражали недоумение по поводу расхождения между указанной на конверте и в расписке суммой, с одной стороны, и суммой, действительно лежавшей в конверте.

Вскоре выяснилось, что за Р. Алленом водятся и другие нарушения американских законов, причем и по этим нарушениям им были даны маловразумительные и неправдоподобные объяснения. Оказалось, что, продав принадлежавшую ему консультативную фирму «Потомак интернэшнл корпорейшн» бывшему помощнику губернатора Рейгана П. Ханнафорду, Аллен продолжал получать крупные суммы денег, как он утверждал, в погашение долга и сохранял тесные контакты с самим Ханнафордом и зарубежными, в частности японскими, клиентами своей бывшей фирмы. Выяснилось также, что интервью с супругой президента было организовано Алленом по просьбе Ханнафорда, выразившего заинтересованность в нем от имени своих новых и бывших алленовских клиентов.

Скандал с конвертом, содержащим тысячу долларов, перерастал в расследование поддерживаемых Алленом тесных деловых контактов с Ханнафордом, со своими бывшими клиентами, в том числе и зарубежными (список которых Аллен категорически отказался представить, несмотря на требования закона). И в каждом сообщении прессы о новых фактах нарушения Алленом законов или федеральных требований неизменно фигурировало «изначальное» скандальное происшествие с конвертом, предназначавшимся для «первой леди» Америки. Упоминание имени президентской супруги в непосредственной связи с допущенными Алленом противозаконными действиями внесло новый элемент в отношение Белого дома и самого президента Рейгана к судьбе президентского помощника по вопросам национальной безопасности. Газета «Нью-Йорк таймс» отметила «личное неудовольствие и раздражение» Нэнси Рейган по поводу того, что ее «втягивают» в дело Аллена. Именно это обстоятельство и решило судьбу Р. Аллена, хотя возглавляемое У. Смитом министерство юстиции вновь не нашло ничего предосудительного в его действиях. Ушедший во «временный отпуск» с сохранением жалования Аллен так и не вернулся на свой пост, а с его

уходом были «забыты» и все связанные с его именем скандальные происшествия.

Что же касается выводов из «дела Аллена», то весьма своеобразный вывод был сделан политической обозревателем журнала «Ньюсуик» Мег Гринфилд, которая подвела итоги расследования в следующей фразе: «Очень трудно установить прямую и взаимную связь между услугой оказанной и услугой ответной в условиях политической среды, изначальной характерной чертой которой является нечистоплотность и активная лоббистская деятельность». Иными словами: уважаемые соотечественники, не удивляйтесь и не возмущайтесь, если подобные случаи будут происходить и в будущем — ведь речь идет об обществе, в котором преступления против морали и нравственности являются такими же обычными, заурядными, как яблочный пирог на праздничном столе американцев.

И очень немногие американцы возмущались, а еще меньше из них удивлялись тому, что в первый же год пребывания у власти рейгановской администрации несколько ее членов оказались замешанными в скандальных историях, связанных с финансовыми махинациями.

В июле 1981 г. ушел в отставку директор Управления, ведающего тайными разведывательными операциями ЦРУ, бизнесмен и близкий друг Уильяма Кейси Макс Хьюджел. В свое время, назначая Хьюджела на один из ответственных в ЦРУ постов, Кейси мотивировал свое решение тем, что опыт его ставленника в области деловых операций поможет ему руководить разведчиками-профессионалами, действующими в зарубежных странах «под крышей» всевозможных американских компаний и фирм. Пробыв на этом посту всего несколько месяцев, Хьюджел был вынужден покинуть его (он был уличен в сомнительных сделках с акциями на бирже за семь лет до прихода в ЦРУ).

Защитить Хьюджела У. Кейси не решился, поскольку одновременно с делом его друга внимание общественности было привлечено к собственным незаконным финансовым операциям директора ЦРУ, совершенным в бытность его одним из руководителей новоорлеанской сельскохозяйственной компании «Мультипоникс». Тогда, в 70-х годах, эта компания, позже обанкротившаяся, продав огромное количество дутых акций, «выудила» у акционеров 3,5 млн. долл. Уильям Кейси был крупнейшим вкладчиком капитала в компанию «Мультипоникс», ее юрисконсульт и исполнительным секретарем. Пытаясь принизить свою роль в финансовых махинациях этой компании, Кейси

настаивал в 1981 г. на своих сугубо «церемониальных функциях» в ее руководстве, а его адвокат даже называл Кейси «пассивным вкладчиком капитала». И хотя эти утверждения опровергались личным заявлением Кейси, сделанным им в 1971 г., согласно которому он «руководил всеми важными делами компании», специальный сенатский комитет по разведке сделал заключение, что, «согласно имеющимся в наличии сведениям», Кейси не имел отношения к надувательству акционеров компанией «Мультиплекс».

Но вскоре американской общественности были представлены свидетельства весьма небескорыстного подхода директора ЦРУ к занимаемому им посту. Как отмечала чикагская газета «Трибюн», существо этого подхода заключалось в следующем: «Если Соединенные Штаты извлекают выгоду для себя из собираемых его ведомством секретных сведений, то почему бы не извлекать выгоду из них и ему самому?» В докладе, подводившем итоги четырехмесячного расследования состояния финансовых дел и деловых интересов У. Кейси, отмечалось «с сожалением», что директор ЦРУ уже на протяжении длительного времени отказывается представить компетентным властям список источников своих доходов, отвергая одновременно настоячивые рекомендации передать (как положено члену кабинета министров) принадлежащие ему лично акции так называемому «слепому тресту» или под анонимную опеку, исключаящую (сугубо формально) использование в корыстных целях доступной в силу занимаемого высокого положения в правительственном аппарате информации.

Занимая высокий пост директора ЦРУ и, следовательно, располагая любой информацией, касающейся конъюнктуры на мировом рынке конкретной товарной продукции, получая ежедневные сводки о политической и экономической ситуации в том или ином регионе мира, планах тех или иных зарубежных правительств в отношении развития той или иной отрасли национальной экономики и в отношении размещенной на их территории американской собственности, будучи в курсе дела относительно действий американского правительства, У. Кейси обладал уникальной возможностью перемещать или помещать сохраняющиеся под его личным контролем капиталы в любую отрасль или географический регион мира, которые сулили ему наибольшие дивиденды. Юрисконсульт ЦРУ С. Спорики, отстаивая право Кейси сохранять контроль над свои-

ми инвестициями, даже будучи членом кабинета министров, убеждал членов сенатского комитета по разведке: «Вы имеете дело с безукоризненно честным человеком. Он никогда не злоупотребит поступающей к нему информацией. Он попросту не способен на это». Эти слова были произнесены Споркиным в 1981 г. А летом 1983 г. стало известно, что «безукоризненно честный человек» приобрел за один лишь 1982 г. акций, ценных бумаг, облигаций и казначейских билетов на сумму не менее 8 млн. долл. и, распродав некоторые не сулившие ему прибыли акции, вложил крупные суммы в электронную и фармацевтическую промышленность, акции которых за предшествующие несколько лет существенно возросли в стоимости.

Став директором ЦРУ, Кейси образовал из сотрудников своего ведомства специальную группу, которой было вменено в обязанность внимательно следить за конъюнктурой на бирже и информировать своего шефа об осуществляемых на ней сделках и операциях. Располагая весьма значительным запасом ценных бумаг и акций в различных компаниях, Кейси успешно использовал эту информацию, своевременно сбывая не сулящие прибыль и приобретаемая растущие в цене акции.

В докладе сенатского комитета по разведке опять-таки «с сожалением» констатировалось и то, что Кейси, вступая в должность директора ЦРУ, «забыл» упомянуть в представленных им сведениях о числившихся за ним долгах в размере полумиллиона долларов, о девяти крупных вкладах капитала общей суммой более 250 тыс. долл., о целом ряде корпораций и фондов, членом правления которых он состоял, о четырех гражданских исках (в которых он фигурировал в качестве ответчика) в последние пять лет и о более чем 70 клиентах за последние пять лет его адвокатской практики. Так, Кейси «забыл» упомянуть, в частности, что среди клиентов его адвокатской конторы были ряд иностранных правительств, в том числе правительство Южной Кореи, корпорация «Локхид», известная своими финансовыми махинациями, компания «Эс-Си-Эй сервисез, инк.», тесно связанная с преступным миром США, и др. Выплыл наружу и тот факт, что Кейси образовал в годы администрации Р. Никсона «Комитет граждан за мир в сочетании с безопасностью», от имени которого опубликовал в крупнейших газетах страны платное объявление в поддержку планов администрации по строительству системы противоракетной обороны. Как выяснилось несколько позднее, значительная часть подписавших это объявление

лиц была тесно связана деловыми и финансовыми интересами с военной промышленностью США.

Список противозаконных действий и жульнических операций Кейси очень велик, однако многое из того, что можно было бы предъявить ему, не стало пока достоянием гласности. Известно лишь, что за три с половиной года пребывания на посту директора ЦРУ У. Кейси удалось добавить к своему большому состоянию по меньшей мере несколько миллионов долларов, добытых с использованием своего служебного положения. И нет сомнения в том, что его незаконная деятельность будет продолжаться. Порукой тому поддержка, оказываемая ему Белым домом, и личное доверие его старого друга президента Рейгана.

* * *

Не прошло и года пребывания у власти республиканской администрации, как на одной из президентских пресс-конференций журналисты поинтересовались у Рейгана, все ли члены его администрации соответствуют занимаемым ими должностям и не отличается ли нынешняя администрация США беспрецедентно большим количеством всевозможных скандалов и внутренних склок, вызванных борьбой за власть. Президент, по своему обыкновению, в шутовском тоне заявил, что администрацию в целом можно назвать «глубоко довольной всем командой». Что же касается самой прессы или, вернее, журналистов и репортеров, то у президента были к ним самые серьезные претензии. Апеллируя к «патриотизму» представителей прессы, Рейган заявил, что, публикуя критические материалы о членах администрации, журналисты наносят вред своей стране, ведь «каждое слово, произносимое здесь, в Вашингтоне, разносится послами и посольствами по всему миру». Итак, дело не в противозаконной деятельности и не в мошенничестве руководящих членов рейгановской администрации, а в газетчиках, которые занимались крайне «непатриотичным» делом, распространяя информацию о такого рода деятельности по всей стране и за ее пределами. Конечно, было бы неверным представлять американских буржуазных журналистов «борцами за справедливость», за соблюдение норм морали и добропорядочности «сильными мира сего». Но еще В. И. Ленин писал о том, что при полной общности классовых интересов всех типов буржуазии между ними могут существовать и действительно существуют различия «только в мнениях о целесообразности отдельных мероприятий». В возникающем

между ними, по выражению В. И. Ленина, «домашнем споре» «наглядно выступает различие между общими интересами всего класса капиталистов или землевладельцев и интересами отдельных личностей или отдельных групп; в таких спорах пробалтывается нередко то, что, вообще говоря, тщательно скрывается».

Удовлетворение членов «рейгановской команды» и тех групп монополистического капитала, чьи интересы нашли отражение в политическом и экономическом курсе администрации, было несомненным, у них имелись основания считать себя «глубоко довольной всем командой». Но столь же несомненно и существование в Соединенных Штатах таких группировок правящего класса, чьи интересы оказались погрязшими.

Рейгановская администрация игнорирует и интересы общественности Соединенных Штатов. Красноречивой иллюстрацией этого является без малого трехлетнее пребывание на посту министра внутренних дел США Джеймса Уотта, нанесшего непоправимый ущерб не только окружающей среде, но и американской экономике. Даже самые стойкие сторонники рейгановской администрации, не говоря уже об участниках всевозможных движений в защиту окружающей среды, с возмущением реагировали на объявленное Уоттом намерение пустить в продажу «с молотка» (в целях, как было заявлено, получения дополнительных средств для ликвидации государственного долга США) «лишнюю» землю, принадлежащую федеральному правительству.

Фантазии Уотта в его стремлении оказаться полезным Рейгану и стоящим за ним монополистическим кругам США, казалось, не было предела. Он предлагал, чтобы к концу текущего столетия все 80 млн. акров (32 млн. га) целинных земель США были переданы частному капиталу для проведения горно-изыскательских работ. Однако дело не ограничивалось одними фантазиями. За время пребывания Уотта на посту министра площадь федеральных земель, сданных в аренду угледобывающим компаниям, увеличилась в 4 раза. Чуть ли не весь континентальный шельф США был передан в аренду нефтедобывающим корпорациям практически за бесценок («по ценам, запрашиваемым за товар во время пожара в лавке», как весьма образно говорят в Америке), а министр продолжал бахвалиться, что он намерен сдать в аренду и «миллиарды акров» прибрежных вод. Вряд ли можно считать случайностью, что права на аренду 15 участков общей площадью

более 10,5 тыс. акров (4,2 тыс. га) федеральных земель в штате Колорадо получила под добычу угля и газа уже знакомая нам «Флюор корпорейшн». Но и это было не все: из 565 участков, сданных в аренду под добычу угля на федеральных землях, 232 участка попали в руки тех, кто финансировал в свое время деятельность возглавляемой Уоттом юридической компании.

Кое-кому приходила в голову мысль о том, что несколько десятилетий назад, а точнее, в начале 20-х годов в Соединенных Штатах разразился грандиозный скандал в связи с мошенническими операциями с федеральными землями и сдачей их в аренду крупным нефтедобывающим компаниям. Тогдашний скандал, прозванный в американской истории «Типот-Доум» (по наименованию сданной в аренду территории), привел к суду над организаторами и участниками аферы, включая министра внутренних дел Альберта Фолла, и чуть было не привел к отставке самого президента У. Гардинга, не скончался тот неожиданно для всех и, как утверждали, весьма своевременно.

Шестьдесят лет спустя гораздо более серьезные махинации и нарушения законов легко сходили с рук удачливому коллеге Фолла Джеймсу Уотту, пользовавшемуся неограниченным кредитом доверия в Белом доме и, что не менее важно, полной поддержкой значительно увеличившего с 20-х годов степень своего влияния на политическую и экономическую жизнь страны монополистического капитала с интересами в нефтедобывающей и угледобывающей промышленности.

И все же в условиях растущей критики деятельности его министерства со стороны широких кругов американской общественности Уотту пришлось объявить в июле 1983 г. об аннулировании плана распродажи федеральных земель. «Авторство этого плана принадлежало людям Белого дома, — оправдывался один из ответственных сотрудников министерства внутренних дел. — Они полагали, что, для того чтобы избавиться от дефицита, достаточно сморщить носик, как это делала Мэри Поппинс».

На критиков Уотта в руководстве всевозможных общественных организаций, выступающих в защиту окружающей среды, не могли не оказывать психологического воздействия сообщения в печати о покровительстве, оказываемом Уотту близким другом президента сенатором П. Лэксолтом и другим членом «кухонного кабинета» американским пивным королем Джозефом Курсом, так же как и фотографии гарцующих бок о бок на президентских ло-

шадях самого Рейгана и его министра внутренних дел. Президент вполне определенно заявил как-то, что не даст «линчевать» Уотта только на основании того, что о нем «измышляют его враги». Не эта ли поддержка вдохновила Уотта на откровенно вызывающее заявление: «С тех пор как я оказался в Вашингтоне, я ничего не боюсь!»

Столь продолжительный период полнейшей безнаказанности Уотта свидетельствовал о том, что ему действительно нечего было бояться... пока не возникла реальная опасность того, что дальнейшее пребывание его на посту члена кабинета может оттолкнуть от Рейгана значительную часть американского электората. С этой опасностью приходилось считаться. Рейган был вынужден принять во внимание то, что за время пребывания на посту министра Уотту удалось, по оценкам журнала «Ньюсуик», настроить против себя 85% американских избирателей.

Американский историк и политолог Н. фон Хоффман писал, что в министерстве внутренних дел хранились списки «врагов администрации», включавшие фамилии людей и названия организаций, когда-либо выступавших с критикой деятельности рейгановской администрации. Лица, попавшие в эти списки, не только не могли рассчитывать на получение работы в каких-либо правительственных учреждениях, но и заносились в «черные списки» частного сектора.

За год с лишним до очередных президентских выборов и за четыре месяца до официального вступления Рейгана в борьбу за второй срок пребывания в Белом доме человеку, разделившему когда-то все население страны на две категории — американцев и либералов, пришлось уйти в отставку. Поводом для отставки явилось очередное необдуманное заявление Уотта о том, что членами назначенной им комиссии по контролю за сдачей в аренду под добычу угля земельных участков (образованной под давлением общественных организаций США) являются «один негр, женщина, два еврея и инвалид». В одной фразе Уотт умудрился, как заметили американские политические обозреватели, обидеть сразу несколько категорий американского населения, голоса которых были так необходимы Рейгану на выборах 1984 г.

В 1981 г. Джеймс Уотт хвастал: «У нас будет намного более высокое качество жизни, когда президент Рейган и я покинем занимаемые нами посты в 1988 г.». Уйдя в отставку в октябре 1983 г., Уотт оставил тяжелое наследство, но официально в упрек ему ставились лишь его неосто-

рожные заявления, а не действия, нанесшие стране непоправимый ущерб и существенно ухудшившие качество жизни американского народа. Религиозная одержимость Уотта никогда не мешала ему заниматься делами, которые даже при самой большой натяжке нельзя было назвать богоугодными. Одержимость же, с которой Уотт действовал в угоду определенным группировкам монополистического капитала, явно дала ему более ощутимые плоды. Не исключено — пройдет еще немного времени, и станет известным (как уже не раз было в современной политической истории США), что за время пребывания на посту министра внутренних дел США Джеймс Уотт обеспечил себе миллионное состояние.

Отставке министра внутренних дел предшествовал целый ряд крупных скандалов в возглавляемом Уоттом ведомстве. Рита Лэвелл, занимавшая пост помощника директора Агентства по охране окружающей среды и ведавшая вопросами контроля за вредными для здоровья отходами производства, была обвинена в небескорыстной передаче информации о готовящихся против корпорации «Аэроджет-Дженерал» санкциях руководству этой корпорации. Она сама состояла в руководстве «Аэроджет-Дженерал» до назначения на административный пост в рейгановском правительстве. Ей же принадлежала идея противозаконного использования бюджетных средств в интересах предвыборной кампании двух нью-джерсийских республиканских кандидатов на выборные посты. По совокупности допущенных ею противозаконных действий в сочетании со лжесвидетельством и предъявленным ей обвинением в неуважении к конгрессу Р. Лэвелл была приговорена к краткосрочному тюремному заключению и денежному штрафу.

Руководитель международного отдела Агентства по охране окружающей среды Р. Функхаузер был уличен в противозаконных сделках с крупным химическим концерном «Доу кемикл». С этим же концерном был связан и уже упоминавшийся Дж. Эрнавдес, которому удалось после увольнения из агентства получить назначение в министерстве энергетики. Директор Бюро по управлению государственными землями Р. Бэрфорд, владевший в момент назначения на этот пост лицензией на выпас принадлежащего ему крупного рогатого скота на 33,6 тыс. акрах государственных земель, продолжал ею пользоваться, несмотря на существование закона, запрещающего федеральным чиновникам сохранять финансовые интересы в подведомст-

венной им области. Для отвода глаз Бэрфорд «передал» свои личные права на эту землю компании, состоящей из трех его сыновей, а принадлежащий ему лично скот «продал» другой компании, состоящей из тех же трех его сыновей.

Самым крупным скандалом в министерстве внутренних дел до отставки самого Уотта было дело директора Агентства по охране окружающей среды Энн Горсуч, ставшей к тому времени г-жой Бэрфорд — супругой Р. Бэрфорда. Надо сказать, что все время ее пребывания на посту директора агентства было связано с регулярными визитами на слушания в комитетах конгресса, посвященные бесконечным нарушениям в сфере деятельности агентства, и столь же регулярными попытками Горсуч-Бэрфорд отвести обвинения в загрязнении окружающей среды, предъявляемые крупным химическим концернам США. В марте 1983 г. она была вынуждена подать в отставку в связи с тем, что, как выяснилось, в ходе выборов 1982 г. в конгресс США она использовала бюджетные средства, отпускаемые на деятельность возглавляемого ею агентства, для обеспечения победы кандидатов республиканской партии, а также использовала методы самого неприкрытого шантажа владельцев частных компаний и фирм, чтобы заставить их поддержать республиканских кандидатов. Система давления была простой до примитивности. Своей поддержкой республиканской партии владельцы частных компаний и фирм покупали отсрочку или полную отмену претензий агентства по поводу нарушения ими законов об охране окружающей среды, и худо было тому владельцу, который пытался воспротивиться этому шантажу.

Не теряли времени даром и другие руководящие сотрудники администрации. Сотрудник Белого дома Томас Рид, ведавший вопросами национальной безопасности, подал в отставку в связи с сообщениями о том, что в 1981 г., пользуясь доступом к секретной информации, он увеличил свое состояние на 420 тыс. долл. Подал в отставку и первый заместитель министра обороны США Пол Тэйер, которому было предъявлено обвинение в том, что он, основываясь на информации для служебного пользования, сообщал своим друзьям — владельцам частных компаний о предстоявших изменениях в руководстве ряда монополистических объединений, дав им таким образом возможность «заработать» на бирже около 2 млн. долл. (Дело в том, что любые неожиданные изменения в руководстве компании и переход ее от одного владельца к другому

неизбежно вызывают повышение или падение курса ее акций на бирже. Зная об этих изменениях заблаговременно, можно весьма успешно играть на бирже.) Надо сказать, что с «делом Тэйера» количество одних лишь нарушителей закона, касающегося использования конфиденциальной информации в корыстных интересах, на протяжении двух с половиной лет пребывания у власти администрации Рейгана перевалило за полсотни. Для сопоставления заметим, что за предшествующие 47 лет сенатский комитет по ценным бумагам и бирже, осуществляющий, помимо всего прочего, контроль за соблюдением этого закона, предъявил претензии заметно меньшему количеству людей.

Коррупция в рейгановской администрации достигла беспрецедентных масштабов. По делам о взятках проходили помощник министра юстиции Р. Гильяни и президент правительственной корпорации юридических услуг Д. Богард, министр военно-морского флота США Дж. Леман и помощник министра по делам жилищного строительства и городского развития США Е. Савас. Обвинения в использовании служебного положения в целях личного обогащения и других финансовых нарушениях были предъявлены сотруднику аппарата Белого дома Дж. Канзери и председателю федеральной Комиссии по гражданским правам К. Пендлтону, директору Управления по делам ветеранов Р. Ниммо и заместителю министра торговли Г. Фиску, генеральному инспектору Агентства по охране окружающей среды М. Новилу и советнику директора этого же агентства Дж. Сэндерсону. Помощник государственного секретаря США Дж. Мэлоун, ставший затем представителем США на Конференции ООН по морскому праву, развил бурную лоббистскую деятельность в интересах своих бывших клиентов — компании «Тайвань пауэр», принадлежащей правительству Тайваня, содействуя предоставлению этой компании займа Экспортно-импортным банком США на льготных условиях. Член Комиссии по торговле между штатами Ф. Андре, проявлявший особую заботу об охране интересов нарушителей законов, включая торговцев наркотиками и самых откровенных гангстеров, заявил во всеуслышание, что, по его убеждению, взятки являются «элементом свободного рынка», т. е., как можно понять, не подлежат контролю со стороны государства.

Нельзя было рассматривать иначе как синекуру пост заместителя руководителя Администрации национальной телекоммуникационной сети США, который в течение поч-

ти трех лет занимал бывший калифорнийский полицейский и водитель личной машины губернатора Рейгана Д. Лебланк, по его собственному признанию не имевший никакого опыта деятельности в подведомственной ему области.

Впрочем, синекуры для друзей президента существуют и в рамках государственного департамента. Одна из наиболее престижных синекур — пост посла США в Ватикане — досталась близкому другу Рейгана, стоявшему у истоков его политической карьеры, неизменному члену «кухонного кабинета» Уильяму Уилсону. Ни госдепартамент, ни Ватикан не решились подвергнуть сомнению «опыт внешнеполитической деятельности» Уилсона, но, когда в самом начале своего пребывания в Белом доме Р. Рейган объявил о намерении назначить на пост посла США в Мексике своего старого друга и коллегу киноактера Гэвина, возмущению американских карьерных дипломатов не было предела, а в мексиканской прессе стали высказываться предложения о назначении послом в США крупнейшего мексиканского комика Кантинфласа. Уже к октябрю 1981 г. из 80 послов, назначенных президентом Рейганом, около половины не являлись профессиональными дипломатами (наивысший процент после второй мировой войны), а были отобраны, как свидетельствовал документ, подготовленный Американской ассоциацией дипломатической службы, «за верность республиканской партии и за активное участие в избирательной кампании».

Назначенная на пост представителя США при ООН Джин Киркпатрик, принадлежащая к наиболее правозащитно настроенным академическим кругам, привлекла внимание президента своими статьями, критиковавшими внешнеполитический курс администрации Дж. Картера за его направленность против интересов «старых и испытанных друзей» США в различных регионах мира. В статье, опубликованной в январе 1981 г. в журнале «Комментарии» уже после назначения ее представителем США при ООН, Джин Киркпатрик повторяла взгляды, нашедшие отражение в прошлых статьях. В этой статье, в частности, она писала, что картеровская администрация «свергла режим Сомосы», охарактеризовав период пребывания Сомосы у власти в Никарагуа как период «ограниченных репрессий и ограниченной оппозиции». Один из бывших сотрудников Совета национальной безопасности не мог не назвать эту статью «поверхностной, спорной, насыщенной измышлениями, недостойными посла, и содержащей фак-

тологические ошибки». В том же 1981 г., путешествуя по ряду стран Латинской Америки, Киркпатрик встречалась и беседовала с палачом Чили Пиночетом. Она назвала встречу с ним «исключительно приятной».

Вызывающий непрофессионализм Киркпатрик бросается в глаза особенно в тех случаях, когда она имеет дело с представителями развивающихся стран. Ее демонстративное пренебрежение интересами этих стран уже не раз вызывало возмущение стран — членов ООН. В октябре 1981 г., когда группа стран «третьего мира» опубликовала документ, обвиняющий США в проведении политики, угрожающей миру во всем мире и благополучию других государств, Киркпатрик сочла возможным, в нарушение всех правил дипломатического этикета, направить послам 40 стран высокомерное письмо, в котором содержались следующие строки: «Ваше превосходительство! Я полагаю, что Вы верите в эту зловонную ложь не более, чем я, и мне представляется, что эти взгляды не являются верным отражением точки зрения Вашего правительства. Но что же остается нам думать, когда Ваше правительство присоединяет свой голос к таким обвинениям, а ведь именно это и было сделано Вами, когда Вы не сочли возможным отмежеваться от них». Заместитель Киркпатрик, бывший сотрудник ЦРУ Чарлз Личенстайн, несомненно отражал взгляды своего шефа и отношение рейгановской администрации к развивающимся странам, когда в ответ на обоснованные претензии к правительству США в связи с его нежеланием и неспособностью обеспечить нормальные условия деятельности для иностранных дипломатов в Нью-Йорке, грубо ответил: «Соединенные Штаты настойчиво рекомендуют этим государствам серьезно рассмотреть вопрос о выезде их собственном и их представительств с территории Соединенных Штатов. Мы не будем вас задерживать; более того, мы придем на причал, чтобы приветливо помахать вам рукой, когда вы будете уплывать в сторону заходящего солнца». Отставка Личенстайна, которая последовала позднее, не была ни в коей мере связана с этой грубостью. Он даже не заслужил порицания от своего начальства.

Два государственных секретаря, два министра энергетики, два министра здравоохранения и социальных служб, два министра внутренних дел, два министра транспорта, три помощника президента по вопросам национальной безопасности, многие десятки должностных лиц на уровне заместителей министров, глав федеральных агентств и ведомств, руководящих сотрудников аппарата Белого дома —

таков неполный список перемен, происшедших в высшем эшелоне административной власти США с 20 января 1981 г. Но под побившим рекорды всех предшествующих администраций списком скандалов с государственными деятелями и правительственными чиновниками, уличенными в коррупции, мошенничестве, связях с преступным миром и всевозможных махинациях, черта еще не подведена. Свидетельством тому — целый ряд еще зреющих и дозревающих скандалов, в которых замешаны имена наиболее близких к Рейгану лиц.

* * *

Порой помимо воли создается впечатление, что рейгановская администрация взялась поставить голливудским сценаристам темы и сюжеты по меньшей мере десятка фильмов детективно-приключенческого жанра самого низкого пошиба. Скандальные события, связанные с именем одного из «отцов-благодетелей» Рональда Рейгана и бессменного (вплоть до его кончины) члена его «кухонного кабинета» дельца мультимиллионера Альфреда Блумингдейла, полностью укладываются в требования такого жанра.

Первые сведения о новом нарастающем скандале проникли в американскую печать летом 1983 г., когда в своей лос-анджелесской квартире была найдена забитой до смерти бейсбольной битой некая Вики Морган. Как выяснилось, она в течение двенадцати лет была любовницей Блумингдейла и в этом качестве бывала в Белом доме и была посвящена во многие тщательно хранимые секреты «сильных мира сего». Быстро распознавшим сенсацию в этом, казалось бы, тривиальном для США, а тем более для Лос-Анджелеса происшествии журналистам удалось установить, что после прихода к власти Рейгана Блумингдейл рассчитывал на получение поста посла США во Франции, где он обещал своей любовнице найти и для нее тепленькое местечко в одном из дипломатических учреждений. Однако Блумингдейлу было дано понять, что его любовная связь несколько мешает такому назначению. К тому же за Блумингдейлом числились и другие «грешки», в частности связи с темными фигурами из мира организованной преступности, орудовавшими в американском игорном царстве — Лас-Вегасе, и явная склонность к садистским извращениям, уже доставлявшая ему неприятности в 60-х годах, когда ему пришлось под угрозой шантажа расстаться с приличной суммой. Однако эти темные пятна на биографии Блумингдейла не помешали Рейгану назначить

своего покровителя и друга в сверхсекретный Консультативный совет по разведывательной деятельности за рубежом. Это произошло в 1981 г., а через год Блумингдейл скончался от рака. Но этому предшествовал судебный иск Вики на выплату ей так называемых «палиментов» (американский неологизм, состоящий из комбинации двух слов: «алименты» и «пэл», т. е. приятель, приятельница) в размере 5 млн. долл. Обоснование иска содержало все детали многолетней аморальной связи с констатацией факта наличия в руках истицы видеофильмов, запечатлевших интимные сцены с участием Блумингдейла, а также нескольких весьма крупных государственных деятелей США.

После злодейского убийства Морган адвокат А. Бэрнс заявил, что с ней покончили, стремясь не допустить представления в суд столь убедительных доказательств моральной грязи в верхах административной власти США. По его утверждению, в числе лиц, пользовавшихся «услугами» Вики Морган, фигурировал и ближайший помощник президента Рейгана Э. Миз. Несколько из этих видеофильмов попали при довольно таинственных обстоятельствах в руки другого лос-анджелесского адвоката — Р. Стейнберга, но при столь же таинственных обстоятельствах были, по его собственному утверждению, выкрадены из его машины неизвестными лицами. Остальные же пленки, как считает А. Бэрнс, находятся в руках американских властей, не проявляющих никакого желания сделать их достоянием гласности, особенно после убийства любовницы Блумингдейла. Насильственная смерть Вики Морган подняла целый ряд вопросов. Ведь в Америке даже дошкольники, насмотревшиеся по телевизору всевозможных детективных фильмов, могут пересказать процедуру судебной экспертизы и следствия по делу об убийстве. Однако прибывшие к месту преступления детективы и полицейские «не сочли необходимым» снять отпечатки пальцев с окровавленной бейсбольной биты, лежавшей неподалеку от трупа Морган, и не удосужились опечатать спальню, в которой была найдена убитая. Заместитель районного прокурора, в ведение которого попало дело об убийстве Вики Морган, объясняет: «У нас было много других, более важных (!?) дел». Так, может быть, все-таки, как настойчиво утверждают некоторые журналисты со слов адвоката В. Морган М. Митчелсона, «она знала такие секреты про нынешнюю администрацию, по сравнению с которыми Уотергейт показался бы детской забавой»? Знала такие секреты и поплатилась за это.

Почти одновременно с подробностями не столь уж и тайной жизни А. Блумингдейла на страницы американской периодической печати выплеснулись сведения о тайных записях разговоров, осуществлявшихся другим близким другом президента и членом «кухонного кабинета», директором Информационного агентства США Чарлзом Уиком. «Он путешествует в сопровождении четырех телохранителей, останавливается в гостиничных номерах стоимостью в 200 долларов за ночь, раздает пятидолларовые чаевые, — писал об Уике журнал «Тайм», начиная репортаж об этом бесцеремонном и экстравагантном миллионере-кинопромышленнике. — Те, кто принимают его у себя дома, получают подробнейшие инструкции, чтобы рядом с ним всегда был телефон, чтобы ему была предоставлена кровать для послеобеденного сна и пианино для музицирования по ночам. Охране у его Вашингтонской штаб-квартиры вручается его фотография и дается указание никогда не спрашивать у него удостоверения личности». Но то, что Уик на протяжении нескольких лет записывал на магнитофонную пленку все свои разговоры с посетителями его кабинета в агентстве, стало известно лишь в конце 1983 г. Верный принципам деятельности возглавляемого им пропагандистского ведомства США, Уик поначалу категорически отрицал действия, признанные незаконными во многих американских штатах. Но после того как ему были предъявлены стенограммы его бесед с целым рядом видных политических деятелей и знаменитостей из мира искусства США, признался, что действительно записывал такие беседы, но «в спешке забывал» предупредить своих собеседников о том, что их записывают. В числе тех, чьи беседы с Уиком оказались записанными на пленку, были сенатор М. Хэтфилд, директор Агентства по контролю над вооружениями и разоружению К. Эделман, член «кухонного кабинета» издатель У. Анненберг, посол США в Бельгии Дж. Свэб и многие другие. Ни одному из записанных на пленку собеседников Уика сообщение об этом факте удовольствия не доставило.

Однако Чарлз Уик не удостоился даже порицания со стороны Белого дома, хозяин которого поддержал очередное повышение ассигнований на деятельность ЮСИА*.

«Суть проблемы, — писал американский политический обозреватель Д. Броудер, — заключается в том, что современные президенты позволяют личным чувствам главенст-

---

* Ассигнования на деятельность ЮСИА выросли с 426,9 млн. долл. в 1980 г. до 659 млн. долл. в 1984 г.

воват над отношением к вопросу о политической подотчетности... Правя страной вместе со своими ближайшими помощниками по избирательной кампании, составляющими тесно сплоченный круг в их администрациях, они позволили «родственным чувствам» возобладать над сколько-нибудь последовательным стандартом ответственного исполнения обязанностей... Проблема если и не новая, то чрезвычайно обострившаяся при нынешнем президенте. Г-н Рейган кажется неспособным установить и обеспечить соблюдение норм личной порядочности или профессиональной компетенции среди отобранных им самим коллег».

Выше уже говорилось о роли, которую сыграл Уильям Ф. Смит на различных этапах политической карьеры Рональда Рейгана. Но Смит, как никто другой из членов правительства, умеет оставаться незаметным даже в ситуациях, где его роль весьма значительна. Эта его способность особенно импонирует президенту Рейгану. Вместе с тем Смит — пожизненный член Общества потомков пассажиров и экипажа корабля «Мэйфлауэр» * и организации «Сыны Американской революции», юрист, бизнесмен и миллионер — олицетворяет «элиту» американского общества, те несколько сот богатейших людей страны, которые в действительности правят ею и которые сделали на этот раз ставку на него, Рональда Рейгана. Смит, чья фамилия до 1981 г. даже не фигурировала в престижном справочнике «Кто есть кто в Америке», состоял в таких частных клубах «избранных», к которым не были бы допущены, как говорится, даже па пушечный выстрел многие миллионеры — члены рейгановской администрации.

В этих частных клубах — сан-францисском «Боиман клуб» и лос-анджелесском «Калифорния клуб» (членами которых состоят, в частности, С. Д. Бектел, представитель семьи, владеющей «Бектел корпорейшн», Р. П. Кули, председатель правления «Уэллс фарго бэнк», Дж. Хортон, председатель правления корпорации «Саузерн Калифорния Эдисон», Дж. Шульц, нынешний государственный секретарь США, и другие состоятельнейшие и влиятельнейшие люди из мира американской политики и бизнеса) царят весьма свободные нравы.

С первых дней своего пребывания во главе министерства юстиции У. Смит заявил во всеуслышание, что его ведомство не потерпит нарушений законов Соединенных

---

* Этим кораблем на американский континент прибыли первые поселенцы — пилигримы, положившие начало английским колониям в так называемом Новом Свете.

Штатов и не остановится даже перед тем, чтобы заключить в тюрьму еще большее количество американцев. Однако, судя по всему, это заявление Смита не распространялось на нарушителей американских законов из делового мира США, чьи преступления, по официальному свидетельству сенатского юридического комитета, обходятся американским налогоплательщикам в астрономическую сумму в 200 млрд. долл. ежегодно. Отношение Смита и других членов нынешней администрации к такого рода нарушениям американских законов наиболее убедительно было продемонстрировано торпедированием поправок к федеральному уголовному кодексу. В случае их утверждения уголовно наказуемым преступлением объявлялись бы сознательное нанесение вреда человеческой жизни и преднамеренное причинение ущерба окружающей среде в результате действий промышленных предприятий и монополистических объединений США.

Роль У. Смита как активного защитника интересов монополистического капитала США проявляется и в том, что с момента его прихода на пост министра возглавляемое им министерство становится деятельным пособником поглощения мелких и средних фирм и компаний промышленными и финансовыми гигантами. Спустя несколько месяцев после прихода к власти рейгановской администрации Смит заявил: «Большие масштабы в бизнесе вовсе не означают чего-то плохого... Исчезновение некоторых (компаний) не должно восприниматься как убедительное доказательство того, что в промышленности происходит нечто дурное». С целью защиты интересов монополистического капитала США министерством юстиции предпринимаются решительные шаги, запрещающие предавать гласности любую информацию, затрагивающую финансовые или деловые интересы любого лица, а это значит, по убеждению общественных организаций США, что от рядовых американцев будет скрыта «практически вся информация, обнародование которой может якобы отразиться на деятельности монополий».

Еще до назначения на пост министра юстиции за Смитом числились нарушения налогового законодательства США, выразившиеся в уклонении от выплаты налогов с помощью всевозможных уловок и крючкотворства. В 1982 г. «главный законник» Соединенных Штатов был вновь пойман за руку при нарушении налогового законодательства. У. Смит недоплатил в казну 66 тыс. долл. В защиту Смита тут же выступил Белый дом, заявивший,

что данное нарушение объясняется «неопытностью» министра юстиции в вопросах капиталовложений. (До 1981 г. капиталы Смита были вложены по меньшей мере в трех десятках крупнейших корпораций; к тому же он занимал директорские посты не менее чем в семи компаниях и корпорациях, не говоря уже о том, что Смит сам являлся юристом, специализировавшимся на консультациях и ведении дел крупных монополистических объединений.)

В конечном итоге Смигу пришлось отказаться от значительной части налоговых скидок, которыми он воспользовался в нарушение закона, и вернуть полученное им уже в бытность министром юстиции США «единовременное пособие» в размере 50 тыс. долл. от компании, где он состоял членом правления директоров и владельцем которой был другой член «кухонного кабинета» — Э. Джоргенсен.

В начале 1984 г. было официально объявлено, что Уильям Френч Смит, самый близкий к президенту человек и его доверенное лицо, подал в отставку с поста министра юстиции США, «считая выполненными все основные цели, которые были поставлены перед ним». Вопрос о том, какие же цели имел в виду Смит, объявляя о своей отставке, интересовал, по всей видимости, многих, поскольку в сообщении Ассошиэйтед Пресс эта информация сопровождалась очень кратким, но весьма емким напоминанием: за время пребывания на посту министра юстиции США Смит «повернул вспять политику в области гражданских прав, антитрестовского законодательства и борьбы с преступностью, которая проводилась четырьмя (!) предшествующими администрациями». Именно эти результаты, как можно было заключить, и дали основание Смигу полагать, что он может уйти со своего поста с чувством исполненного долга. Вскоре последовало сообщение о намерении президента назначить на освобождаемую Смигом должность своего ближайшего помощника Эдвина Миза.

Слухи о том, что Э. Миз может со временем заменить У. Смита на посту министра юстиции, ходили в столице уже в 1981 г., однако мало кто верил в возможность ухода из кабинета министров столь близкого и ценного для Рейгана человека, каким со всеми на то основаниями считался Смит. Мизу, состоявшему при Рейгане еще тогда, когда тот был губернатором Калифорнии, не приходилось, впрочем, жаловаться на невнимание со стороны президента. Он стал фактически главой аппарата Белого дома, а с точки зрения близости к президенту мало кто из членов адми-

нистрации мог с ним поспорить. Рейган сделал Миза даже членом кабинета министров, предоставив ему широкие полномочия в области формулирования внутренней политики США. Миз всегда разделял политическую философию Рейгана, высказывая подчас суждения, от которых по сугубо конъюнктурным соображениям подчас воздерживались другие члены «рейгановской команды». В середине 1981 г. Э. Миз назвал Американский союз гражданских свобод «преступным лобби», препятствующим укреплению законности в стране. «Крайне важно, чтобы общественность знала, — заявлял он, — что существуют силы, деятельность которых включает функционирование лобби, выступающего против укрепления законности. Не существует ни одной другой общественной организации, выступающей от имени соблюдающего законы гражданина, кроме Ассоциации районных прокуроров и Ассоциации полицейских». Под стать этим высказываниям были и взгляды Миза на мир. Один из людей, хорошо знающих Миза, говорил: «Я считаю его человеком решительных убеждений. Это убеждения тех, кто считает, что можно изменить мир, взяв его на мушку».

Семнадцатилетний период тесного сотрудничества Э. Миза с Р. Рейганом давал основание одним противникам назначения считать, что политическая и идеологическая близость этих двух людей полностью исключит объективность в деятельности министерства юстиции США, другие, отмечая отсутствие объективности и при У. Смита, видели особую опасность прихода Миза на этот пост. Сенатор Г. Метценбаум назвал назначение Миза «еще одним примером рейгановского руководства правительством с помощью политических дружков». Однако в феврале 1984 г. мало кто в США сомневался в том, что Рейгану удастся провести через сенат это назначение. Сенатор П. Леги сетовал: «При нынешней раскладке политических сил в сенате президент Рейган мог бы предложить Джека-Потрошителя на пост главного хирурга США, и его кандидатура была бы утверждена».

Вскоре появились признаки того, что процедура утверждения кандидатуры Миза в сенате США может надолго затянуться. В газете «Вашингтон пост» была опубликована статья, в которой рассказывалось, что в связи с победой Рейгана на выборах 1980 г. и предстоящим переездом в столицу Миз объявил о продаже принадлежавшего ему дома неподалеку от Сан-Диего в Калифорнии и приобрел новый дом в фешенебельном пригороде Макклип

в Вирджинии. Однако на старый дом покупателей не находилось, а за новый надо было выплачивать частями довольно крупную сумму. Несмотря на то что Миз снизил запрашиваемую им за старый дом цену с 319 тыс. долл. до 298 тыс. долл., в течение более полутора лет покупателя на него так и не было. Наконец при помощи бывшего коллеги по аппарату Белого дома Миз нашел посредника, калифорнийского дельца и агента по продаже недвижимости Т. Бэррака, которому удалось продать дом за 307 500 долл., т. е. по цене, превышающей ту, которую запрашивал сам владелец (как тут не вспомнить операцию по продаже принадлежавших Рейгану земельных участков). Но дело даже было не в том, с какой поразительной легкостью был найден щедрый покупатель, а в том, что Бэррак «одолжил» ему 70 тыс. долл. из своего собственного кармана и устроил банковский заем под залог дома в размере 240 тыс. долл. при исключительно льготных 11% годовых. Через девять месяцев бывший мизовский дом был продан с убытком в более чем 30 тыс. долл., однако этот убыток был с лихвой перекрыт тем займом, который был предоставлен Бэрраком покупателю и... прощен. Столь необычная для делового мира США щедрость объяснилась весьма просто: в декабре 1982 г. Т. Бэррак был назначен заместителем министра внутренних дел США. Получили назначения на государственные посты и жена и сын Бэррака.

Но и это было не все. Двадцать месяцев, в течение которых Миз не выплачивал полагавшихся с него регулярных взносов банку в Сан-Диего в счет погашения задолженности по старому дому и кредита под покупку нового, были «не замечены» двумя руководителями этого банка — президентом Гордоном Люсом и первым вице-президентом Эдвином Греем. Через некоторое время Г. Люс был назначен заместителем постоянного представителя США при ООН, а Э. Грей — председателем правления федерального ссудного банка. Стал помощником Миза по аппарату Белого дома и некий Эдвин Томас, давший взаймы жене Миза на беспроцентной основе 15 тыс. долл. (Если такая сумма была бы взята в банке, жене Миза пришлось бы выплачивать 3 тыс. долл. в год в виде процентов.) Должность помощника Миза принесла Томасу ежегодный доход в размере 59 500 долл. Сотрудник лос-анджелесского налогового ведомства Джон Маккин, одолживший Мизу в 1981 г. 60 тыс. долл., стал председателем попечительского совета Почтовой службы США, т. е. по-

лучил пост, некогда бывший министерским (до 1971 г. в США существовало министерство почт). Кстати говоря, почти такую же сумму взял в долг у Маккина и другой член «правлящей тройки» аппарата Белого дома М. Дивер, который также поддержал назначение Маккина на пост руководителя Почтовой службы США. Получив желанный пост, Маккин предоставил Мизу отсрочку по платежам и выплате процентов на взятую в долг сумму на девять месяцев. «Между этими финансовыми операциями и последующими назначениями на посты не существует никакой связи», — утверждает Миз, но факты говорят о том, что без его решающей поддержки все эти назначения попросту не состоялись бы. В этих условиях полученные им или его женой безвозвратные и беспроцентные ссуды, отсрочки и другие откровенные поблажки по кредитам и займам выглядят как закамouflированные взятки, а деятельность Миза как постыдная торговля государственными постами.

Близкий к администрации юрист предпринял весьма неуклюжую попытку оправдать подобное поведение Смита, Миза и других, заявив, что лица, получившие государственные посты в правительстве, приучены-де к «нравам свободного рынка» и по этой причине попросту органически не приемлют требования закона о необходимости доведения до сведения федеральных властей таких сугубо частных дел, как состояние личных финансов и подробности осуществляемых ими деловых операций. По-видимому, действительно бессмысленно ожидать иного отношения от тех, кто пришел к власти, требуя прекращения какого-либо вмешательства государства в частнопредпринимательскую деятельность. Бывший претендент на пост президента США от демократической партии сенатор Гэри Харт заявил, что «злоупотребление государственными постами стало образом жизни нынешней администрации, однако это мало кого трогает. Это не трогает даже президента». И действительно, президент Рейган заявил в категоричной форме, что он не намерен отказываться от назначения Миза министром юстиции США и не примет его доводов, если тот вздумает отказаться сам. С настойчивостью, достойной более благородной цели, Рейган говорит, что он не собирается «выбрасывать младенца (!?) из саней на съедение волкам только для того, чтобы облегчить груз», демагогически заявляя одновременно, что он будет «первым, кто устранит любого члена администрации, если тот не будет отвечать высоким нравственным нормам».

А тем временем вслед за назначением специального прокурора для расследования предъявленных Мизу обвинений в нарушении американских законов становятся достоянием гласности и другие факты его незаконной деятельности. В середине июня 1984 г. стало известно, что Миз, а вместе с ним и другие руководящие члены рейгановской администрации — М. Дивер, У. Кларк, нынешний посол США в Австрии г-жа Хелен фон Дэм основательно «погрели руки» на так называемом фонде обеспечения перехода президентской власти, созданном на общественные средства для оплаты расходов, связанных с приходом к власти новой администрации.

Все нарушения Мизом законов стали предметом специального расследования, которое обойдется американским налогоплательщикам в кругленькую сумму, составляющую 300 тыс. долл., и которое, как предполагают, протянется не менее пяти месяцев*. А это означает, что результаты расследования, проводимого специально назначенным прокурором, будут представлены сенатской юридической комиссии не ранее начала будущего года, поскольку в связи с предстоящими президентскими выборами сенаторам предстояли продолжительные каникулы, начинавшиеся 5 октября.

И наконец, остается без ответа вопрос о личном участии Эдвина Миза наряду с другими крупными представителями рейгановской администрации в скандале, прозванном в Соединенных Штатах «Рейгангейтом».

* * *

После всего того, о чем шла речь, ни у кого не может возникнуть сомнений в справедливости высказываемых в адрес нынешней администрации обвинений в коррупции и финансовых махинациях, в обоснованности утверждения, что в ее деятельности преобладает «слизистый фактор» (так назвал «скользкие» с моральной точки зрения делишки членов администрации кандидат демократов на пост президента У. Мондейл). Сегодня совершенно по-иному воспринимается предвыборное обещание Рональда

---

* Расследование, которое проводило возглавляемое пока У. Ф. Смитом министерство юстиции США, завершилось выпуском специального бюллетеня для прессы, констатирующего отсутствие каких-либо «достойных внимания доказательств» вины Миза. А пока суд да дело, Миз возвратился к исполнению своих обязанностей в Белом доме.

Рейгана привнести «новую мораль в деятельность правительства» — это мораль Кейси и Смита, Уотта и Горсуч-Бэрфорд, Донована и Миза, мораль монополистической верхушки правящего класса США.

Речь идет о той морали, которая позволила членам «рейгановской команды» в 1968 г., в период внутрипартийной борьбы между претендентами на пост президента США, выкрасть с ведома губернатора Калифорнии Рейгана из штаб-квартиры Р. Никсона в Майами-Бич переговорное устройство «уоки-токи», настроенное на волну, которая использовалась людьми Никсона. С этого момента все планы и тактическая линия поведения Никсона на съезде республиканской партии были известны Рейгану и его команде. Но тогда, в силу целого ряда обстоятельств внутрипартийного и внутривыполитического характера, Рейгану не удалось заручиться поддержкой большинства делегатов съезда, и он потерпел поражение на дальних подступах к Белому дому.

Не намеревалась «рейгановская команда» пускать дело на самотек и в 1980 г. Для широкой американской общественности, для американских избирателей вновь звучали торжественные обещания привнести «высокие нравственные принципы» в деятельность правительства в то время, как исподволь, тайно готовились новые «грязные трюки» и махинации, призванные обеспечить победу Рейгана.

Картер и его советники явно недооценили кандидата республиканцев. С их точки зрения, Рейган представлял собой легкую мишень: он был политически неопытен, его заявления отличались явной агрессивностью или не соответствовали реальностям. Соглашаясь на проведение теледебатов с Рейганом, ставших в последние два десятилетия традиционными в президентских избирательных кампаниях, Картер руководствовался, по его собственным словам, следующими соображениями: «Моя группа политических советников хотела запланировать продолжительную серию дебатов между нами двумя, с тем чтобы лишить Рейгана того естественного преимущества, которое он, как профессиональный актер, получил бы после первых дебатов. Мы были убеждены, что на протяжении более длительного времени ему и мне придется перейти к обсуждению социальных проблем, и тогда-то мое знание международных и внутренних дел даст мне преимущество над ним». Картер, относительно наивный человек для мира «большой политики», забыл, а может быть, и не имел представления, с кем ему приходится иметь дело. А дело

ему пришлось иметь с профессионалами, не брезговавшими никакими средствами, чтобы провести своего ставленника в Белый дом.

Прежде чем перейти к изложению ставших ныне известными сведений о том, при каких обстоятельствах и с помощью каких средств Рональду Рейгану удалось выйти победителем из серии дебатов с Дж. Картером, было бы интересно вспомнить, как прокомментировал тогда, в октябре 1980 г., результаты этих дебатов один из ведущих консервативных политических обозревателей США Уильям Сэфайр, никогда не скрывавший своего восхищения личностью и политическими взглядами Рейгана.

«Строго контролируемая манера поведения, роботоподобная запрограммированность, жесткий взгляд, язык технократа, чувство, что он заучил слова наизусть и сейчас зачитывает их на память,— все это дополняло телевизионный образ человека, стремящегося заслужить хотя бы уважение, если он не может рассчитывать на доверие и любовь — так описывал Сэфайр Картера в ходе дебатов последнего с Рейганом.— Губернатор Рейган, напротив, выглядел человечным и уязвимым... Когда он без конца позволял Картеру выбирать темы для обсуждения, у меня возникало желание запустить в телевизор башмаком. Однако в определенный момент стал ясен тактический прием Рейгана. Со знакомой кривой усмешкой на губах, укоризненно покачав головой, он начал свой ответ словами: «Ну вот, опять вы за свое». Прибегнув к языку телодвижений и мимики и с помощью столь обыденной фразы он представил президента неисправимым лгуном, от природы неспособным к проявлению справедливости... Как честный, порядочный человек, защищающийся от несправедливых нападок, он завоевал колоссальные симпатии избирателей, еще не решивших, за кого голосовать».

Летом 1983 г. достоянием гласности стали сведения, позволившие сделать вывод об участии Рейгана в политическом обмане десятков миллионов своих соотечественников, которые наблюдали за ходом дебатов между Картером и Рейганом по телевидению. Стало понятным, почему Рейган проявлял столь возмущавшую Сэфайра снисходительность, позволяя Картеру определять тематику и ход дебатов; выяснилось, в силу каких обстоятельств Рейгану удавалось весьма оперативно реагировать на вопросы и доводы Картера и с такой же оперативностью отвечать «телодвижениями и мимикой» в тех случаях, когда отвечать по существу ему было невыгодно.

Лоренс Баррет, аккредитованный при Белом доме корреспондент журнала «Тайм», написал в опубликованной в июне 1983 г. книге «Азартные игры с историей», что в процессе подготовки к дебатам между Рейганом и Картером членам «рейгановской команды» удалось выкрасть подборку материалов, представлявших собой сценарий, разработанный советниками Картера и содержащий формулировки практически всех вопросов, которые тот намеревался поставить перед Рейганом в ходе этих дебатов. Как отметил Баррет, появление этих материалов в руках Дэвида Стокмэна, тогдашнего члена палаты представителей от штата Мичиган и будущего директора Административно-бюджетного управления, которому предстояло в ходе репетиций дебатов играть роль Картера, «очень его обрадовало, поскольку Стокмэн увидел, что кто-то уже проделал ту работу, которая от него ожидалась».

На запрос председателя подкомитета людских ресурсов комитета палаты представителей по делам почтовой и гражданских служб Дональда Элбосты директор Административно-бюджетного управления Д. Стокмэн признал, что в ходе предвыборной кампании 1980 г. в его руки действительно «попал» материал такого рода, но что он-де не имел представления ни об источнике его получения, ни о том, что этот материал носит закрытый характер. На аналогичный запрос Элбосты помощник президента Дж. Бэйкер ответил: «Я действительно помню, что мне на глаза на короткое время попала большая папка (насколько я помню, черного цвета) с несброшюрованными листами бумаги, которая, как полагали, была передана в лагерь Рейгана кем-то из картеровского окружения». «Насколько мне помнится,— добавил Бэйкер,— эту папку мне передал Уильям Кейси, высказавший предположение, что она может оказаться полезной для группы по подготовке дебатов». Однако У. Кейси, учув опасность и сославшись на то, что он проконсультировался предварительно со своим секретарем, двумя специальными помощниками и пятью заместителями по руководству предвыборной кампанией Рейгана в 1980 г., заявил, что ни он лично, ни те, с кем он беседовал, не припоминают подобного материала.

Заявление самого Рейгана носило еще более категоричный характер. Отозвавшись о предъявленных обвинениях как о ситуации, в которой создается «много шума из ничего», он решительно заявил журналистам: «Я не знал ни о чем и, честно говоря, я не думаю, что такая подборка вообще существовала в природе». Через некоторое время,

на очередной встрече с журналистами, он предпринял попытку принизить значение «такой подборки» в процессе подготовки к дебатам, заявив при этом, что в любом случае он в глаза не видел этих материалов.

Один из близких к бывшему президенту Картеру людей передал в распоряжение газеты «Вашингтон пост» аналогичный экземпляр этой стостраничной подборки. Сравнение материалов подборки со стенограммой дебатов свидетельствует о том, что Рейган знал содержание выдвигаемых Картером тезисов заранее, что помогало ему уверенно на них реагировать. Особенно полезными для Рейгана и его команды, видимо, оказались страницы подборки, озаглавленные «Опровержение заявлений Рейгана». В подборке указывалось, что Рейган несомненно будет ссылаться на свои успехи на посту губернатора Калифорнии, и в частности на то, что ему якобы удалось «возвратить 5,7 млрд. долл. налогоплательщикам» и «не повысить уровня административных расходов». В опровержение этого рейгановского утверждения Картеру рекомендовалось заявить, что действительные факты говорят об ином, а именно, что за время пребывания Рейгана на посту губернатора имели место самые высокие за всю историю штата повышения налогов и что количество административных служащих штата возросло на 20%. Все именно так и произошло во время дебатов: в ответ на утверждение Рейгана последовало опровержение Картера, но вслед за этим с явно заранее подготовленным заявлением (судя по четкости формулировок) выступил Рейган: «Цифры, приведенные только что президентом Картером в отношении Калифорнии, искажают действительное положение вещей в этом штате, поскольку в бытность мою губернатором Калифорнии... наши расходы в пересчете на душу населения были ниже аналогичных расходов в штате Джорджия, когда г-н Картер был губернатором... в те же четыре года». И так на каждое утверждение или выпад Картера в адрес Рейгана следовали подготовленные заранее и заранее отрететированные контрутверждения и контрдоводы Рейгана, что создавало у телезрителей впечатление, как писал политический обозреватель газеты «Вашингтон пост» М. Шрамм, умения Рейгана «с неизменным успехом предвидеть» вопросы Картера и «умело на них отвечать».

Для пришедших вместе с Рейганом в высший эшелон государственной власти представителей «пиратского мира частного бизнеса» Америки (это определение принадлежит обозревателю газеты «Вашингтон пост» Джозефу

Крафту) операция с кражей из штаб-квартиры предвыборного комитета демократической партии документов, сохранивших не только «личные» секреты президента, но и секреты государственной важности, была ничуть не предосудительнее, чем кража у конкурента по бизнесу, предположим, секрета производства консервных банок, открываемых с помощью радиосигнала. Вопросы о порядочности или непорядочности совершаемого не возникало ни у руководителя предвыборной кампании Рейгана Уильяма Кейси, которого в признание заслуг ожидал пост директора ЦРУ, ни у Дэвида Стокмэна, ставшего директором Административно-бюджетного управления Белого дома, ни у ставших ближайшими помощниками президента Рейгана Р. Аллена, М. Дивера, Д. Гергена, Дж. Бэйкера или Э. Миза. Д. Стокмэн, в частности, даже не считал нужным, выступая в штате Мичиган в день самих дебатов перед участниками званого обеда, скрывать, что именно собирается говорить Картер и каким образом будет реагировать на его слова Рейган. Судя по материалам комментировавшей это выступление Стокмэна газеты, он даже ссылался на то, как, пользуясь «украденной копией подборки», он, Стокмэн, готовил Рейгана к дебатам с Картером. «Если я тогда открыто об этом говорил, значит я не считал это столь уж серьезным делом», — заявил Стокмэн после того, как дело о краже документов получило широкую огласку.

Реакция Белого дома и ближайших помощников президента оставляла открытым вопрос о том, как был преподнесен самому Рейгану текст утверждений и аргументов, зачитывавшихся на репетициях дебатов Дэвидом Стокмэном от имени Дж. Картера, и почему у Рейгана не вызывало удивления необъяснимое совпадение уже знакомого ему по репетициям текста с тем, что действительно произносилось Картером в ходе дебатов. Не удосужившись потребовать объяснений от тех своих подручных, чьи фамилии фигурировали в комментариях печати, президент отдал распоряжение просмотреть архивы и в случае обнаружения в них каких-либо «нелегальных» материалов, отправить их на расследование в министерство юстиции США, т. е. все тому же Уильяму Френчу Смигу.

* * *

Характерна позиция, которую заняла в этом деле так называемая «большая пресса» Америки, т. е. ведущие газеты и журналы, предположительно отражающие точку

зрения политически активной части американской общественности. Не считая возможным и, более того, целесообразным подключаться к «очередной скандальной кампании» по поводу «документов сомнительной важности», видные политические обозреватели США стали выражать сожаление в связи с «явной неспособностью проводить различие между мелкими грешками (к категории которых они, по-видимому, относили дело о выкраденных документах.— Э. И.) и грубыми политическими промахами». В июле 1983 г. орган деловых кругов США «Уолл-стрит джорнэл» грозно предупредил в передовой статье, что «США рискуют войти в историю как первая цивилизация, задушившая себя в безумном порыве нравственности», а журнал «Тайм» всюду расписывал серьезную опасность, которую представляют собой попытки дискредитации верховной административной власти: «Любой скандал отвлекает правительство от выполнения жизненно важных функций поддержания на должном уровне экономики, национальной обороны и отстаивания дела мира (!). Он отвлекает и прессу от выполнения ею роли сторожевого пса в деле решения важнейших вопросов. Подобное отвлечение внимания может, в свою очередь, разочаровать союзников и спровоцировать агрессивные действия со стороны недружественно настроенных государств... Те, кто ставит этический абсолютизм на первый план в ущерб другим интересам, должны это учитывать». Короче говоря, Соединенным Штатам угрожают не скапандальные действия тех, кто стоит у власти и дает основание для серьезных обвинений в их адрес, а деятельность тех, кто пытается разоблачить злостные нарушения законов страны и положить этому конец.

Доводы, высказываемые в буржуазной печати против целесообразности дальнейшего разоблачения степени личной вовлеченности членов рейгановской администрации и самого президента Рейгана в кражу картеровских документов, были удивительно схожи. Это явно свидетельствовало о едином источнике их происхождения. Этим источником, несомненно, был аппарат Белого дома, привлечший к выполнению задачи обеления администрации давно и тесно связанных с Рейганом буржуазных журналистов консервативного толка. Одним из таких журналистов был политический обозреватель журнала «Ньюсуик» Джордж Уилл.

Сразу же после дебатов между Рейганом и Картером Дж. Уилл выступил в телевизионной программе «Эй-Би-

Си ньюс» и, по существу, «присудил победу» в дебатах Рейгану, умолчав при этом, что он был одним из тех, кто участвовал в организованных помощниками Рейгана «прогонах», и, следовательно, помогал республиканскому кандидату в президенты. Журнал «Нью рипаблик» напечатал очень образное описание роли, сыгранной Уиллом, — «он выступил в роли рефери, не пояснив, что был на самом деле одним из секундантов», причем следует добавить — одним из секундантов, пользовавшихся недостойными методами подготовки своего «подопечного».

Затеяв дискуссию по вопросу о том, насколько решающей для исхода выборов 1980 г. оказалась кража картеровских документов и не был ли заведомо обречен на поражение Картер, многие политические обозреватели США пытались отвлечь внимание от той позорной роли, которую сыграли Рейган и его подручные в этой операции. Цитировались высказывание Рейгана на одной из пресс-конференций: «Можно ли считать украденным то, что вручено тебе по доброй воле, если оно передано кем-то из недовольных лиц из противостоящего лагеря?» — и заявление пресс-атташе Белого дома Л. Спикса: «Таковы методы, применяемые в мире политики!» (читай: так делается политика в Америке). В передовой газеты «Нью-Йорк таймс» содержался укор в адрес инициаторов обвинения членов «рейгановской команды» в нарушении этических норм: «Легко в условиях тиши и покоя 1983 года с благочестивым видом высказываться по поводу подобного поведения. В пылу же предвыборной кампании очень многие люди приняли бы, как мы полагаем, услуги добровольного осведомителя». Лишь очень немногие американские журналисты решились, подобно публицисту Г. Фэрли, на вполне определенную констатацию того, что «рейгановская команда» «смошенничала на экзаменах, независимо от того, нашла ли она шпаргалку на полу или сама принесла ее в экзаменационную комнату».

Один из таких журналистов, автор книги о Рональде Рейгане, содержащей критическую оценку личности сорокового президента США, Л. Кэннон, исследуя истоки «Рейгангейта», обнаружил материалы, свидетельствовавшие о том, что кандидат республиканцев поручил руководителю его предвыборной кампании Уильяму Кейси организовать слежку за действиями президента Картера и членов его администрации в преддверии ноябрьских выборов 1980 г. В рейгановском стане высказывали опасение, что Картеру удастся в последний момент перед выборами

добиться освобождения американских заложников в Тегеране и тем самым повлиять на исход борьбы за пост президента. Чем ближе были выборы, тем активнее помощники и единомышленники Рейгана выступали против каких-либо попыток администрации Картера найти возможность договориться с правительством Ирана, писал Л. Кэннон. Этот факт был позднее подтвержден в мемуарах бывшего помощника президента Картера по вопросам национальной безопасности З. Бжезинского. (Вот и истинная цена лицемерного беспокойства по поводу «злосчастной судьбы страдающих в неволе соотечественников»!) Проинтервьюированные Кэнноном бывшие сотрудники предвыборного комитета республиканской партии подтвердили, что У. Кейси, которому предстояло стать главой ЦРУ, предпринимал шаги к тому, чтобы быть в курсе возможных акций Белого дома в этом направлении, а Р. Аллен, будущий помощник Рейгана по вопросам национальной безопасности, ежедневно получал копии секретных служебных сводок о положении на международной арене, готовившихся аппаратом Совета национальной безопасности лично для З. Бжезинского*. Трудно поверить, что в подобных условиях Кейси воздержался бы от использования возможности получения картеровских материалов для обеспечения победы Рейгана, как трудно поверить и в то (на что, в частности, указывает политический обозреватель М. Шилдс), что Дж. Бэйкер, Д. Стокмэн и Д. Герген, пришедшие в «рейгановскую команду» со стороны, сознательно и добровольно отказались бы от уникальной возможности завоевать личную признательность Рейгана за оказанную ему помощь, даже если для этого нужно было воспользоваться краденым материалом.

Тот факт, что Бэйкер, Стокмэн и Герген, говоря каждый от своего имени, признали, что на том или ином этапе предвыборной кампании и в той или иной форме они знакомились с документами, украденными в картеровской

---

* З. Бжезинский, узнав об этом факте, заявил, что получаемые им в бытность помощником президента по вопросам национальной безопасности ежедневные внешнеполитические сводки представляли собой «подчас исключительно чувствительный материал» и что «получение без специального разрешения этого материала кем-либо за пределами Белого дома было бы весьма серьезным делом». Судя по всему, и он, хорошо знакомый с нравами американского политического мира, склонен считать преступлением лишь факт не санкционированной соответствующими спецслужбами США передачи секретных материалов в стан Рейгана, но не аморальность «рейгановской команды», купившей краденое.

штаб-квартире, был использован Уильямом Кейси для заявления редакции «Нью-Йорк таймс». В этом заявлении он выдвинул утверждение, что «группа Бэйкера», включавшая Стокмэна и Гергена, действовала самостоятельно и без его, Кейси, ведома, дезавуировав тем самым сделанное ранее Бэйкером заявление о том, что картеровские документы были переданы ему Уильямом Кейси, «высказавшим убеждение, что они могут оказаться полезными для группы, готовящей материал для дебатов». «После того как я участвовал в семи президентских предвыборных кампаниях, — отрицает все Кейси, — я знаю, что это взрывоопасно. Я бы не пошел на это. Я бы не решился коснуться этих документов даже десятифутовым шестом». (Политический обозреватель Дж. Крафт расшифровал эти слова Кейси следующим образом: «Мы достаточно умны и у нас достаточно опыта, чтобы не оказаться схваченными за руку на таких глупых действиях».)

Вместе с тем, пытаясь свалить всю вину на «группу Бэйкера», Кейси довольно прозрачно намекал, что консервативное крыло республиканской партии будет готово пожертвовать несколькими «чужаками» в аппарате Белого дома, но ни в коем случае не даст в обиду его, Кейси.

Обстоятельства начавшегося под давлением общественности расследования дела о краже секретных документов из Белого дома, предпринятого по распоряжению президента Рейгана одновременно двумя инстанциями — министерством юстиции США и подкомитетом палаты представителей, возглавляемым конгрессменом Д. Элбостой, с самого начала давали основание сомневаться в результативности его исхода. Более того, складывалось убеждение, что возглавляемое У. Смитом министерство юстиции примет все возможные меры к тому, чтобы погасить скандал и обелить его непосредственных виновников в глазах общественного мнения. Можно было не сомневаться в том, что в случае необходимости будет принесен в жертву кто-либо из второстепенных членов администрации, с тем чтобы скандал не коснулся самого президента.

В одном из августовских выпусков органа правозаставших и консервативных кругов США еженедельнике «Хьюман ивентс» были опубликованы «случайно ставшие известными» редакции сведения о том, что-де у самого Элбосты, занимающегося расследованием «Рейгангейта», «рыльце в пуху». Статья в «Хьюман ивентс» кончалась многозначительным предупреждением: «Картеровское министерство юстиции рассматривало вопрос о возбуж-

дении судебного дела против Элбосты, но в конечном итоге решило не делать этого за недостатком улик, которые свидетельствовали бы о том, что Элбоста действовал с преступными намерениями». «И тем не менее,— заключал еженедельник,— это весьма интересная глава в политической карьере человека, проводящего ныне расследование этических норм поведения Рейгана в ходе избирательной кампании». Конечно, можно было бы сказать откровеннее, дескать, либо возглавляемый Элбостой подкомитет не проявит особой активности в расследовании дела и попытается замять его, либо... Можно было бы в принципе и открыто пригрозить Элбосте, как грозили сенаторам О. Хэтчу, Э. Кеннеди, К. Пеллу и другим членам конгресса США, проявлявшим «излишнюю» активность в расследовании противозаконных действий членов «рейгановской команды», но тогда бы слишком легко можно было распознать знакомый почерк возглавляемого У. Кейси ЦРУ. А выступление «Хьюман ивентс» выглядело «всего лишь» «очередным проявлением демократичности и беспристрастности американской прессы». Принятое вскоре Элбостой решение не проводить открытых для общественности слушаний по «Рейгангейту» можно было с полным основанием рассматривать как признак эффективности оказанного на него давления.

Еще в конце июня 1983 г. министерство юстиции США дало указание ФБР, со ссылкой на распоряжение президента, взять в свои руки расследование обстоятельств, при которых картеровские предвыборные материалы попали в руки членов «рейгановской команды». Это указание очень уж напоминало известную ситуацию со щукой, которую в наказание за ее злодеяния бросили в реку. Трудно, если не невозможно, было бы представить, что ФБР призовет к ответу своих собственных агентов, о причастности которых к краже картеровских материалов шли очень упорные слухи. Руководствуясь, по-видимому, соображениями нежелательности вовлекать в скандал сотрудников подведомственного ему учреждения, министр юстиции США Уильям Смит четко сформулировал поставленную перед ФБР задачу: уточнить, были ли объектом кражи документы государственной важности, являющиеся федеральной собственностью, т. е., по сути дела, определить, был ли факт кражи делом, достойным внимания федеральных властей. В случае получения отрицательного ответа на этот вопрос дело о краже картеровских предвыборных материалов членами «рейгановской команды»

автоматически превращалось в заурядное уголовное дело о мелком хищении, заключение по которому могли вынести даже местные судебные органы. Сведение всего «Рейгангейта» к вопросу о степени важности конкретных украденных материалов было ловким маневром, позволявшим не открывать органам расследования доступа ко всем материалам предвыборной кампании самого Рейгана. А в них, по признанию пожелавшего остаться неназванным республиканского политического деятеля, «можно было бы найти все, что угодно». Политический обозреватель журнала «Нью рипаблик» Р. Страут писал в те дни: «Возможно, мы так и не узнаем никогда, каким образом подборка картеровских материалов оказалась на кухонном столе г-на Стокмэна. Ведь нам так и не удалось выяснить, от кого исходил приказ об утергейтском взломе (о проникновении в штаб-квартиру демократической партии в ходе предвыборной кампании 1972 г. — Э. И.), хотя тем делом занималось чертовски много расследователей, гораздо больше, чем занимается расследованием нынешнего».

В июле 1983 г. несколькими журналистами были получены материалы, свидетельствовавшие о том, что кража картеровских документов не ограничивалась лишь одной стостраничной подборкой и что из штаб-квартиры Дж. Картера были выкрадены документы, насчитывавшие тысячи страниц, включая сотни страниц, касавшихся вопросов внешней политики и национальной безопасности США. Часть этих материалов была найдена по инициативе ушедшей незадолго до этого в отставку секретарши одного из основных действующих лиц «Рейгангейта», ответственного сотрудника аппарата Белого дома Д. Гергена. Несмотря на утверждения Гергена о том, что он не видел ранее этих материалов, в кругах ультраконсервативных сторонников Рейгана именно Герген (один из нескольких «чужаков») объявлялся чуть ли не основным виновником кражи. Вскоре, как и предполагалось, Герген был вынужден, сославшись на благовидный предлог, уйти в отставку.

В мае 1984 г. возглавляемый Д. Элбстой подкомитет палаты представителей опубликовал доклад объемом почти в две с половиной тысячи страниц, в котором содержался вывод из проводившегося в течение 11 месяцев расследования «Рейгангейта»: похищение секретных документов Картера лицами из ближайшего окружения нынешнего президента США является преступлением,

наказуемым по закону. Основным действующим лицом «Рейгангейта» был назван директор ЦРУ Уильям Кейси, под руководством и по инициативе которого на протяжении многих месяцев 1980 г. действовала «разведывательная группа» из агентов ЦРУ, ФБР и военных, похитившая большое количество секретных документов Белого дома и личных бумаг бывшего президента США Дж. Картера. В докладе также констатировалось, что эти материалы оказали существенную помощь Рейгану в его предвыборной борьбе за президентское кресло в 1980 г. Помимо У. Кейси в докладе подкомитета назывались также фамилии Дж. Бэйкера, Д. Стокмена и Э. Миза. О причастности Э. Миза к «Рейгангейту» свидетельствовали обнаруженные весной 1984 г. отдельные документы из фигурировавших в деле картеровских материалов, на которых была пометка о направлении их Э. Мизу, говорившая о том, что и он держал в руках украденные в Белом доме документы.

Вашингтонские юристы Дж. Банзаф и П. Мейерс высказали убеждение, что члены «рейгановской команды», так или иначе замешанные в «Рейгангейте», нарушили по меньшей мере 12 статей уголовного кодекса США и уголовного кодекса федерального округа Колумбия, в котором находится американская столица.

* * *

Подборка материалов к дебатам, подготовленная помощниками Рейгана для своего шефа, начиналась словами: «Будьте самим собой». «Старайтесь,— следовало далее,— казаться жизнерадостным и энергичным» и, главное, не забывайте, что «политические дебаты, транслируемые по телевидению, фокусируют основное внимание телезрителей гораздо в большей степени на деталях имиджа, чем на позициях по тем или иным проблемам». Наиважнейшими деталями образа, который должен был *создать* Рейган (вопреки совету быть «самим собой»), были «компетентность, сочувствие, разумность и сдержанность» — именно те качества, которые отсутствовали в его характере. Рекомендации советников очень походили на режиссерские ремарки на полях сценария или текста репетируемой пьесы — при проявлении негодования «весьма эффективным средством может оказаться пристальный взгляд в сторону Картера... это позволяет выглядеть сильным и полностью владеющим собой человеком». И далее: «Абсолютно необходимо выглядеть полностью владеющим

своими чувствами человеком, собранным, как и подобает президенту». Рейгану настоятельно рекомендовалось пользоваться «обезоруживающим юмором» и демонстрировать «улыбку уверенного в себе человека». Подборка завершалась рекомендацией, авторство которой принадлежало Д. Гергену: обратившись в глазок телекамеры, а следовательно, к многомиллионной аудитории телезрителей, сочувственно и решительно задать вопрос: «Лучше ли вы живете, чем вы жили четыре года назад?»

* * *

В июне 1984 г. подкомитет палаты представителей конгресса США опубликовал доклад, в котором отмечалось, что со дня прихода рейгановской администрации к власти в январе 1981 г. в общей сложности 101 член этой администрации на разных уровнях правительственной иерархии был уличен в различного рода незаконных действиях — от неэтичного поведения до злоупотреблений властью и прямых преступлений. Комментируя выводы этого доклада, председатель подкомитета П. Шроудер заявила, что годом ранее, в июне 1983 г., в аналогичном докладе, подготовленном подкомитетом, фигурировали «лишь» 53 фамилии.

Преступные, противозаконные действия, мошенничество и коррупция, финансовые аферы и моральная грязь не являются случайными, носящими исключительно субъективный характер отклонениями от нормы поведения нынешних вашингтонских руководителей. В основе образа мышления, а главное, действий членов рейгановской администрации лежит экстремистское убеждение, что любой самый чудовищный план, любой агрессивный шаг, любая подрывная акция дозволена и оправданы точно так же, как дозволены и оправданы любые нарушения законов и норм морали, если они отвечают своекорыстным интересам верхушки правящего класса Соединенных Штатов. Органическое единство краха нравственности и расцвета внешнеполитического авантюризма империалистических кругов США несомненно. В. И. Ленин писал в 1916 г.: «Политическая реакция по *всей* линии — свойство империализма. Продажность, подкуп в гигантских размерах, панама всех видов». Эта характеристика сохраняет свою актуальность и бесспорность по сей день.

5. Над пропастью во лжи

В той социально-политической среде, в которой вращались на протяжении последних лет Рональд Рейган и большинство членов его «ястребиной команды», имели хождение понятия и суждения, не предусматривавшие полутонов и опиравшиеся исключительно на соответствующую их политическим взглядам и симпатиям информацию. Американский историк и политолог Н. фон Хоффман писал о нынешнем главе американского государства: «Мы имеем дело с человеком, который знает, что он собирается делать, который не взвешивает «за» и «против» и который не желает и не ощущает необходимости в дополнительной информации прежде, чем принять решение. Рональд Рейган принял решения 30 лет назад. И с тех пор его визуальные и звуковые антенны установлены таким образом, чтобы они не принимали информации, не говорящей в пользу того, что он решил делать». «Когда над Рейганом посмеиваются как над неинформированным человеком, — делает тревожное заключение фон Хоффман, — это равнозначно его недооценке и недопониманию. Он информирован в своих собственных целях, а не в наших».

Для той категории политических деятелей, которые составляют абсолютное большинство в республиканской администрации США и к которой можно отнести практически всех членов «кухонного кабинета» и «рейгановской команды», в мире всегда существовали лишь два цвета — белый и черный, два полюса идейно-политической принадлежности — «свои» и «чужие» и всего одна альтернатива — «либо мы их, либо они нас». Пытаться убедить людей этой категории, что мир гораздо сложнее и многограннее их привычно-примитивного представления о нем или что мир, каким он им кажется, вовсе не идентичен миру реальному, очень трудно, а подчас и попросту

невозможно. Краеугольным камнем их «философских» взглядов на окружающий мир еще со времен разгула маккартизма стало и до сих пор остается экстремистское положение «лучше быть мертвым, чем красным».

Ветеран американской политической публицистики Р. Страут писал всего лишь через девять месяцев после прихода к власти нынешней администрации США: «В Америке и раньше были демагоги, но Маккарти был нашим первым и единственным общенациональным демагогом... Наше спасение заключалось в том, что он сам не верил в свой собственный крестовый поход; он начал его, чтобы пощекотать свое самолюбие и почувствовать свою власть... * Может ли такое случиться вновь? Я подозреваю, что да. Мы являемся свидетелями возрождающегося цикла истерии в нашей стране». Опытным взором журналиста, освещавшего перипетии политической жизни США со времен первого президентского четырехлетия Франклина Д. Рузвельта, Ричард Страут не мог не распознать признаков «возрождающегося цикла истерии» в высказываниях и призывах Рейгана, в утверждениях лиц из его ближайшего окружения. Еще в ходе предвыборной кампании 1980 г. из уст кандидата на пост президента США от республиканской партии прозвучал наиболее циничный из всех вариантов маккартистского лозунга. Рейган провозгласил, что он разделяет взгляды тех, кто «пред-

---

* Либерально-буржуазный публицист Р. Страут не видит или не хочет признавать, что за личными честолюбивыми устремлениями Дж. Маккарти стояли вполне определенные правящие политические и деловые круги США, которые не скрывали своей озабоченности по поводу роста политического влияния и международного авторитета Советского Союза, внесшего решающий вклад в разгром фашистской Германии и милитаристской Японии. «Крестным отцом» сенатора Маккарти и инициатором начатой им истерии антикоммунизма и антисоветизма в конце 40 — начале 50-х годов был магнат «желтой прессы» США Уильям Рэндольф Херст. Близкая к Херсту журналистка и писательница Адель Роджерс Септ-Джон писала в своих воспоминаниях: «Мы (т. е. херстовская организация.— Э. И.) совершили одну-единственную ошибку, но кто мог тогда знать об этом. Мы искали сенатора, который мог бы возглавить это дело. Я выехала в Вашингтон и пыталась заполучить Милларда Тайдингса, этого выдающегося сенатора из штата Мэриленд. Но он заявил: «Не-е-т, они забьют меня до смерти, прежде чем вы добьетесь своего. Я готов погибнуть за свою страну, но не таким образом». Другие сенаторы отказались даже подступить к этой теме... Единственным, кто согласился на это, был Джозеф Маккарти. Мы не знали тогда, что он пьяница. Если бы он не был алкоголиком, все сложилось бы по-иному; у нас ведь был материал, но Маккарти без конца делал не то».

почел бы, чтобы дети умирали, веря в бога, нежели вырастали атеистами». (Он будет повторять это и позднее, уже став президентом США.) В те же дни Рейган заявил репортеру газеты «Уолл-стрит джорнал»: «Советский Союз стоит за всеми происходящими в мире беспорядками». А фактическое наступление «цикла истерии» было провозглашено самим Рейганом в марте 1981 г., когда, обращаясь к ликующей массе единомышленников, собравшихся в вашингтонском отеле «Мэйфлауэр», он торжественно воскликнул: «Сограждане, коллеги-консерваторы! Пришло наше время! Наш черед наступил!»

Выступая перед членами Национальной евангелической ассоциации в марте 1982 г., президент назвал коммунизм «средоточием зла в современном мире» и призвал во имя «священного писания и господа нашего Иисуса» противостоять «империи зла» — Советскому Союзу. Комментировавший это президентское выступление политический обозреватель журнала «Тайм» Хью Сайди не мог не заметить с нескрываемой иронией, что в определенный момент «аудитории, слушавшей Рейгана, почудилось, что над его головой тускло засветился нимб, а в воздухе слышался шелест крыльев». «Давайте же помолимся о спасении тех, кто живет во тьме тоталитаризма. Давайте помолимся, чтобы они обрели радость познания бога», — вещал Рейган. Даже многое повидавший и слышавший на своем репортерском веку Х. Сайди не выдержал, заключив эту выдержку из рейгановского выступления восклицанием: «Фф-у-у! Перья крыльев дымились, глаза были на мокром месте, первая порция молитв проплыла по воздуху в направлении Кремля. Под звуки исполняемого оркестром религиозного гимна «Вперед, солдаты Христа» собравшиеся евангелисты вскочили с мест в благоговейном трепете, сознавая, что их искусство достигло новых вершин». «Но решение вопроса, как нам вести дела с Советами, — переходит Х. Сайди на деловой, серьезный тон, — не может быть отдано на откуп самозваным солдатам господа бога, вооруженным непреклонными суждениями по поводу того, кто и что действительно заслуживает быть названным хорошим и моральным».

К концу первого года пребывания Рейгана на посту президента США американский политический обозреватель Д. Броудер писал: «С тех пор как Рональд Рейган появился на общественном горизонте, он говорил такие вещи, которые затрудняли серьезное отношение к нему... Даже имея в своем распоряжении огромный государст-

венный аппарат, президент продолжает говорить такие вещи, которые вызывают вопрос, откуда он берет эти свои идеи... Президентские ошибочные представления являются весьма опасными забавами... Кто ему говорит, что дела обстоят именно так, а не иначе? И кто (если вообще существует в природе такой человек) окажется достаточно смелым, чтобы убедить его в ошибочности таких представлений?»

Еще в ходе предвыборной кампании 1980 г. Рейган вызвал по меньшей мере удивление своим заявлением о том, что Соединенные Штаты, воюя во Вьетнаме, «защищали только что освободившуюся от колониального гнета маленькую страну от тоталитарного соседа, полного решимости завоевать ее». Даже американская буржуазная пресса была вынуждена напомнить тогдашнему кандидату в президенты, что именно Соединенные Штаты вложили по крайней мере полмиллиарда долларов в попытки сохранить французское колониальное господство в Индокитае и что Соединенные Штаты воспрепятствовали проведению выборов в Южном Вьетнаме из опасения, что, в случае предоставления его народу возможности свободно высказать свою точку зрения, он выскажется за объединение с ДРВ.

Комментируя серию внешнеполитических заявлений президента, выдержанных в духе оголтелого антикоммунизма, в том числе и речь, произнесенную перед членами английского парламента в июне 1982 г., в которой Рейган вновь обратился к теме «тоталитарных сил в мире, стремящихся к распространению подрывной деятельности и конфликтов по всему миру», политический обозреватель газеты «Нью-Йорк таймс» Э. Льюис подчеркнул: «Единственное, что г-н Рейган предложил стране по этому весьма чувствительному и требующему немедленного решения вопросу (перспективам развития советско-американских отношений. — Э. И.), были лозунги — бессодержательные, глупые, опасные лозунги».

На пресс-конференции 20 января 1983 г. президент сослался на мифические «десять заповедей Николая Ленина», выполняющих якобы роль руководящих принципов коммунизма и оправдывающих «право нарушать обещания, менять курс, быть нечестными и т. д., если это способствует успеху дела социализма». В ответ на требования журналистов сообщить источник «информации», содержащейся в президентском утверждении, пресс-служба Белого дома сообщила, что Рейган вычитал об

этом в какой-то вырезке из газеты, которую ему в свое время прислал кто-то из его правоэкстремистских сторонников. Авторитетный специалист из Библиотеки конгресса США дал справку журналистам, что ничего похожего на «десять заповедей Ленина» в природе не существует. Белый дом так и не смог найти даже той статьи, которую столь убежденно «цитировал» президент.

Американские специалисты, включая и тех из них, кто никогда не питал симпатий к Советскому Союзу, пытались обратить внимание президента на то, что его представления о Советском Союзе совершенно не соответствуют действительности, и приводили при этом конкретные факты из жизни советского общества и советских людей. «Предположим, — писал, в частности, профессор школы права Гарвардского университета Г. Берман, — что мы представим доказательства значительных успехов, достигнутых советской экономикой на протяжении десятилетий, прошедших после окончания второй мировой войны и свидетельствующих о том, что население СССР никогда не питалось и не одевалось так хорошо и не имело таких хороших жилищных условий, как сегодня, и что никогда прежде оно не располагало в столь большом количестве такими товарами широкого потребления, как автомашины, телевизоры и многое другое. ЦРУ недавно фактически подтвердило, что валовой национальный продукт Советского Союза рос ежегодно за последние 30 лет в среднем на 4,7%, т. е. что за три десятилетия ВВП СССР вырос в 4 раза... Президенту Рейгану, несомненно, будет стоить огромного труда согласиться с этими фактами. Он скажет: «Вы пытаетесь доказать, что коммунизм не является злом. Но мы знаем, что он является злом»... Советская система в том виде, в каком она существует в воображении Рейгана и его советников, не способна выстоять... Такое фарисейство практически исключает какую-либо возможность переговоров и примирения (подчеркнуто в оригинале. — Э. И.)».

• Уже через девять дней после въезда в Белый дом президент Рейган выступил на своей первой пресс-конференции с заявлениями и оценками, напомнившими, по замечанию газеты «Вашингтон пост», самые трудные годы «холодной войны». В связи с этими высказываниями Рейгана газета «Нью-Йорк таймс» отметила полное совпадение взглядов президента со взглядами «многих противников развития отношений с Советским Союзом». Рейган вновь повторил свои давние утверждения о том, что «раз-

рядка явилась улицей с односторонним движением», и допустил в отношении СССР ряд оскорбительных выпадов, подобных которым до него не позволял себе ни один американский президент, включая даже Гарри Трумэна. «Я не знаю, — заученно твердил Рейган, — ни одного лидера Советского Союза, который бы не заявлял, и не один раз, что их целью является содействие мировой революции и создание единого социалистического или коммунистического государства». Американские журналисты позднее пытались выяснить у представителя Белого дома, предполагал ли президент какими-либо фактами, говоря о «стремлении Советского Союза к мировому господству». Пресс-секретарь Белого дома Брэйди был вынужден признать, что он не знает ответа на этот вопрос. На всем протяжении пребывания Рейгана в Белом доме не было практически ни одного исходящего от президента заявления по вопросам внешней политики и международной обстановки, которое не вызвало бы недоумения у многих хотя бы мало-мальски знакомых с международными проблемами людей.

Уже не первый десяток лет Рейган слепо верит всем некогда вычитанным им где-то или услышанным от кого-то сведениям. Сомнительной надежности информация, полученная таким образом, откладывается на дальних задворках его сознания и памяти до тех пор, пока, по его мнению, в ней не возникает необходимость. И тогда на свет извлекаются те самые «неизвестно откуда взятые сведения», приводящие в недоумение даже лиц из ближайшего окружения президента. «Он упрям, — говорит один из помощников Рейгана. — Он заявляет: «Я знаю, что я об этом где-то читал», и, если он считает эти сведения правдивыми, а вы не можете его разубедить, он их использует». Особенно опасны рейгановские представления о войне, во многом основывающиеся на идеях, впитанных им за долгие годы пребывания в искусственном голливудском киномире. «Война — допустимая вещь, поскольку он воевал, делая учебные фильмы, в которых раненые истекали не кровью, а кетчупом, а убитые вскакивали с земли и возвращались к жизни по команде режиссера «стоп» — так писал о рейгановской психологии, допускающей оправдание и подготовку войн, американский политолог Н. фон Хоффман.

О том, что в утверждении фон Хоффмана не содержится преувеличения и что президент США и по сей день может говорить и действовать, будто он все еще находится

в голливудском «царстве грез», т. е. не осознавая ответственности за свои слова и действия, свидетельствуют многочисленные факты.

В декабре 1983 г. на церемонии вручения высших военных наград США американским военнослужащим, «отличившимся» в ходе боевых действий в Ливане и на Гренаде, в основном сводившихся к бандитским расправам над мирным населением, Рейган стал рассказывать о летчике времен второй мировой войны, который якобы предпочел погибнуть, но не оставил горящего самолета, в котором находился его тяжелораненый товарищ. Президент не раз пользовался и позднее возможностью рассказать эту душещипательную историю, видимо не отдавая себе отчета в том, что он пересказывает известный всем в Америке сюжет из голливудского фильма «Крылья и молитва», снятого в 1944 г. В ноябре 1983 г., а затем и в феврале 1984 г., принимая лидеров Израиля, президент, ко всеобщему удивлению, стал рассказывать о том, как в годы второй мировой войны он принимал участие в составе специального подразделения американской армии в съемках документальных фильмов о зверствах немецких фашистов в концентрационных лагерях Европы. «С тех пор, — завершал Рейган свой рассказ, — я проявляю особую заботу о еврейском народе». Известная в подробностях биография сорокового президента США свидетельствует о том, что в годы второй мировой войны Рейган безвыездно жил в Калифорнии, снимался в голливудских фильмах и озвучивал учебные фильмы для американских летчиков в городке Калвер-Сити.

«Судя по всему, г-н Рейган действительно верит в то, что он говорит... Он верит своим собственным лозунгам», — писал политический обозреватель Э. Льюис, подчеркивая особую опасность разновидности маккартизма, практикуемой рейгановской администрацией. Нет ни одного правительства в Европе, которое не поддерживало бы идею размещения американских ядерных ракет средней дальности на европейском континенте, пытался выдать желаемое за действительное президент. Он мог отозваться о ширящемся по всему миру движении протеста против безрассудных американских планов развязывания ядерной войны как о чем-то малозначительном и недостойном внимания, мог объяснить «коммунистическим влиянием» и даже деятельностью «специально засланных коммунистических агентов» всемирное, в том числе и американское, движение за замораживание ядерного оружия. На

одной из президентских пресс-конференций, в ходе которой Рейган выдвинул подобное обвинение, журналисты попросили его представить документальные доказательства «подрывной деятельности коммунистических агентов». Пресс-секретарь Белого дома, действуя по указанию президента, представил журналистам... статьи из консервативных и правоэкстремистских печатных изданий. Известный политический обозреватель Америки Дж. Рестон писал в этой связи: «Они (массовые движения за мир и против размещения американских ракет в Западной Европе.— *Э. И.*) поддерживаются не только коммунистами, но и церковными общинами, не только молодыми, но и старыми людьми, хорошо помнящими о двух мировых войнах; в основе этих движений лежит не только стремление к миру, но и самый обычный страх перед неконглируемыми ядерными вооружениями, угрожающими человечеству и представляющими слишком большую опасность, чтобы их можно было оставить на забаву участникам национальных политических игр... Возможно, президент и является «великим мастером общения» с массами, но, общаясь, он проповедует в основном военную конфронтацию с русскими, и именно это обстоятельство вывело оппозицию на улицы Европы».

«Мир — замечательное слово,— заявил Рейган в августе 1983 г. на встрече с воинственно антикоммунистически и ультрашовинистически настроенными членами Американского легиона.— И люди, подобные вам, являются истинными борцами за мир». А массовые выступления против проводимой вашингтонской администрацией политики наращивания ядерных вооружений и обострения международной напряженности Рейган назвал «так называемым движением за мир». («Так называемым президентом» окрестили его в ответ американские сторонники мира.) В тот день, когда хозяин Белого дома обрушился на американское и всемирное движение за мир в угоду оголтелым антикоммунистам, в Вашингтоне состоялась грандиозная демонстрация, в которой приняло участие не менее четверти миллиона человек, требовавших от рейгановской администрации «работы, мира и свободы», но президент предпочел встретиться с теми, кто, подобно ему, считал, что мира можно добиться, лишь вооружившись до зубов. «Легко понять, почему г-н Рейган прервал свой отдых, чтобы выступить перед съездом Американского легиона в Сиэтле, но уклонился от выступления перед огромной массой людей, собравшихся перед мемориальным

комплексом Линкольна по случаю 20-й годовщины похода Мартина Лютера Кинга на Вашингтон,— прокомментировал президентское решение Дж. Рстон.— Ему удобнее общаться со старыми солдатами (т. е. с членами Американского легиона.— Э. И.)». Развивая свои взгляды на всемирное и американское движение за мир как на движение, «инспирированное не искренними и честными людьми, желающими мира, а некими лицами, стремящимися к ослаблению Америки», Рейган счел возможным оклеветать стремление сотен миллионов людей к миру, заявив, что «те, кто злоупотребляет словом «мир», занимаются надувательством или же лицедействуют». «Что же, ему виднее,— не мог не заметить в связи с этим заявлением президента Дж. Рстон.— Ведь он является специалистом и в том и в другом».

«С точки зрения фактологии,— писал видный американский политолог Дж. Д. Барбер, известный своими трудами о психологических особенностях президентов США,— будь то вопрос о загрязнении воздуха или о ядерной энергетике, о политике в области сельского хозяйства или внешней политике, Рейган в буквальном смысле слова не имел ни малейшего представления о том, что он говорит. Несмотря на усилия помощника, подбирающего ему факты, он продолжает выпаливать сомнительные утверждения, сохраняя беспечный вид — дескать он мог бы, конечно, уточнить и проверить эти факты, но кому это нужно?» В ноябре 1981 г., спустя 10 месяцев после въезда в Белый дом, его советники приняли решение избегать по возможности частых встреч президента с журналистами во избежание серьезного подрыва его престижа в стране и ограничиться преимущественно президентскими выступлениями по радио и телевидению (в большинстве случаев предварительно записанными и отредактированными), в ходе которых он не будет подвергаться опасности неожиданных вопросов со стороны репортеров. Когда же президент все-таки вынужден беседовать с журналистами, такие встречи тщательно готовятся, количество приглашенных репортеров резко ограничивается, а многие вопросы заблаговременно согласовываются.

* * *

«Его импровизированные заявления по проблемам внутренней политики невозможно слушать, не затаив дыхания в нервном ожидании неизвестного,— писал Д. Бродер.— Очень уж часто высказываемые им соображения

нуждались в корректировке или дополнительном разъяснении со стороны тех, кому следовало бы быть его подчиненными, а не наставниками». Американским сенаторам, высказывавшим президенту свою обеспокоенность по поводу растущего дефицита федерального бюджета, Рейган ни с того ни с сего начинал рассказывать о некоем молодом человеке, купившем в продовольственном магазине апельсин на выданные ему в качестве вспомоществования продуктовые талоны, а на сдачу, полученную наличными, — бутылку спиртного. «Вот в чем кроется причина бюджетного дефицита», — делал он по меньшей мере странный вывод из неизвестно где почерпнутой им истории. Группе американских обувщиков, выразивших президенту свою озабоченность по поводу растущей конкуренции со стороны обувной промышленности других стран, Рейган неожиданно стал жаловаться на сложность приобретения «пары хороших ковбойских сапог, которых было так много в прошлом».

Во время посещения одной из больниц в районе города Лос-Анджелеса, где проживают «чиканос» — практически поголовно нуждающиеся американцы мексиканского происхождения, Рейган сослался на мифическую медсестру, которая якобы рассказала ему, что ни один из пациентов этой больницы не пользуется благами федеральных программ оказания медицинской помощи «Медикэйд» или «Медикэр», субсидируемых из федерального бюджета. И вновь возник вопрос, откуда президент взял эти сведения, поскольку, как несколько позднее разъяснил журналистам удивленный такой «осведомленностью» Рейгана директор больницы, не менее 95% пациентов этой больницы не были бы в состоянии лечиться не будь этих федеральных программ. Но разубедить Рейгана не представлялось возможным, поскольку он *знал* (!), что «практически все американцы имеют сегодня доступ к отличной медицинской помощи» и не нуждаются в государственном вспомоществовании — именно так он заявил в интервью медицинскому журналу «Прайвит прэктис» и именно такое заверение полностью устраивало владельцев журнала, выражающего интересы частнопрактикующих врачей США.

Но рядовые американцы так и не услышали от своего президента заявлений, в которых высказывалась бы озабоченность по поводу баснословно высокой платы, взимаемой за пребывание в американских частных и участвующих (т. е. получающих частичную государственную дота-

цию) лечебных учреждений. Согласно опубликованным в октябре 1983 г. данным Американской ассоциации медицинского страхования, один день пребывания — именно пребывания, т. е. не считая отдельно взимаемой платы за всевозможные лекарства, процедуры и врачебное обслуживание, обходится пациенту получастной больницы в среднем в 185 долл. в день — на 76% больше, чем это обходилось ему в 1978 г. Первое место в этом изобилующем человеческими трагедиями «чемпионате» принадлежит родному штату Рейгана Калифорнии, где день пребывания в больнице стоит 248 долл.— на 87,9% больше, чем пять лет назад.

«Он мастер по части отношений с общественностью, а не политик,— отмечал Джеймс Рстон.— И как любой неплохой актер, он уделяет все свое внимание той аудитории, к которой в данный момент обращается». Можно догадаться, что утверждения об отсутствии безработицы в США Рейган решался выдвигать лишь в выступлениях перед обеспеченными работой соотечественниками, а заявления об отсутствии бедности делались им исключительно перед теми, кто относился к состоятельной части американского населения. Еще в бытность свою губернатором Калифорнии Рейган утверждал, что колонки объявлений в газетах заполнены предложениями работы и что все, кто действительно (он неизменно подчеркивал это слово) хочет найти работу, могут найти ее без особого труда. Уже став президентом США, Рейган продолжал выдвигать звучавшее анекдотически утверждение о том, что он ежедневно видит в газете «Вашингтон пост» 24 страницы, содержащие объявления о найме на работу. Он не упоминал при этом, что требуются преимущественно квалифицированные специалисты, составляющие не столь уж значительную часть армии безработных, и что в результате проводимой его администрацией политики федеральные средства, отпускаемые на подготовку и переподготовку таких специалистов, сильно урезаны. «Несмотря на спад или депрессию, вам все равно не удастся убедить Рональда Рейгана в том, что вы не можете получить работу, хотя и хотите работать. Безработицы нет, поскольку ему всегда удавалось найти работу»,— горько иронизировал Н. фон Хоффман.

Курс на «затягивание поясов» средней Америки и лишение неимущих слоев американского населения тех минимальных благ, которых они добились за последние десятилетия упорной и настойчивой борьбой за свои права,

уживается с созданием всех условий для практически ничем не ограничиваемого обогащения могущественных монополистических объединений и наиболее состоятельной верхушки правящего класса США. Согласно оценкам журнала «Ю.С. ньюс энд Уорлд рипорт», отнюдь не числящегося в лагере поборников социальной справедливости, и по данным министерства торговли США, доходы монополий, в первую очередь военно-промышленных, возросли в последнем квартале 1983 г. на 32% по сравнению с аналогичным периодом предшествующего года и составили в перерасчете на год 150 млрд. долл. после вычета налогов. Такой же уровень доходов американских монополий сохранился и в первом квартале 1984 г., составив прирост на 37% по сравнению с первым кварталом 1983 г. Доходы авиационной и ракетостроительной промышленности составили в первом квартале 1984 г. после вычета налогов 677 млн. долл., что на 39% выше показателей первого квартала предшествующего года.

Налоговая политика рейгановской администрации предусматривала значительное сокращение налогов на прибыли корпораций и на доходы наиболее состоятельной части американского населения при одновременном урезывании федеральных расходов на оказание помощи тем, кто больше всех в ней нуждается. Вопреки обещаниям президента и членов его кабинета министров американская семья с ежегодным доходом в 13 тыс. долл., состоящая из четырех человек, будет выплачивать к концу 1984 г. в виде налогов на 15% больше, чем в 1980 г. (т. е. до прихода к власти нынешней администрации), тогда как семья с ежегодным доходом в 60 тыс. долл. будет платить на 3% меньше.

Сокращение налогов, разрекламированное Рейганом как чуть ли не основное внутриполитическое и экономическое событие первых трех лет его администрации, свелось к сокращению подоходного налога на наиболее состоятельные слои американского населения при сохранении, а во многих случаях и при увеличении размера налогов на беднейшие и средние слои американцев. Бюджетное управление конгресса США, т. е. ведомство, мало заинтересованное в том, чтобы сгущать краски, проанализировав политику рейгановской администрации в области налогообложения и последствия тех трех с лишним десятков изменений, которые были внесены этой администрацией в американское законодательство о налогообложении, пришло к выводу, что в наибольшем проигрыше от принятых

правительством Рейгана мер оказались беднейшие слои американского общества, а наиболее состоятельные американцы выиграли больше всех. В октябре 1983 г. Объединенный комитет конгресса США по вопросам налогообложения опубликовал доклад, в котором отмечалось, что американские семьи из четырех человек, живущие ниже официально установленной «черты бедности», т. е. на грани нищеты, выплачивали в виде налогов всех видов и на всех уровнях (от федеральных до местных) в 1982 г. 9,6% всех своих денежных поступлений, в то время как всего лишь четырьмя годами ранее, в 1978 г., те же американские семьи выплачивали в виде налогов 4%.

Институт городских проблем США провел в 1983 г. специальное исследование, в котором содержался прогноз, что в 1984 г. беднейшая пятая часть американских семей выплатит в виде всевозможных налогов 11,9% той суммы, которую им удастся заработать (в 1979 г. — 9,7%), тогда как богатейшие 20% американских семей выплатят в виде налогов от полученных доходов на 0,5% меньше, чем в 1979 г. Приведенные выше данные красноречиво свидетельствуют о том, что основная тяжесть налоговых выплат всех видов и на всех уровнях, составивших в 1984 г. почти один триллион долларов, ложится на плечи наименее обеспеченных слоев американского населения. Неравномерность распределения «послаблений» по выплате подоходного налога, составляющего лишь часть налогов, которыми облагаются американцы, может быть продемонстрирована на следующем примере: за первые три года рейгановской администрации осуществленные ею изменения в налоговом законодательстве США принесли 162 тыс. богатейших американцев 3,6 млрд. долл., т. е. в среднем по 22,2 тыс. долл. на каждого, тогда как за те же три года 32 млн. бедняков эти изменения дали 2,9 млрд. долл., или 90 долл. 60 цент. каждому.

Возможно, даже эти жалкие 30 долл. 20 цент. в год были бы далеко не лишними в бедствующих семьях, если бы это в значительной степени символическое для них сокращение подоходного налога не сопровождалось значительным урезыванием федеральных расходов на социальные нужды. Политика нынешней администрации привела к увеличению количества бедняков в этой богатейшей стране мира, чьи лидеры считают возможным игнорировать интересы постоянно растущей доли населения в целях наращивания гонки вооружений, несущей прибыли ограниченному кругу богатейших людей США, принад-

лежащих к военно-промышленному комплексу. В начале августа 1984 г. Бюро переписи населения США опубликовало данные, согласно которым число американцев, живущих ниже официально установленного уровня бедности, увеличилось за годы пребывания у власти администрации Рейгана на 3,5 млн. человек. Это американское правительственное ведомство было вынуждено признать, что в Соединенных Штатах насчитывается 35,3 млн. бедняков, или 15,2% всего населения страны. (Учитывая, что, согласно данным Пентагона, его расходы только внутри самих Соединенных Штатов составили в 1983 фин. г. 187,5 млрд. долл., или 802 долл. на каждого американца, включая грудных младенцев, то в результате осуществления всего лишь части военных программ Пентагона американские бедняки недосчитались в своем бюджете 27,5 млрд. долл.)

По сведениям Бюро переписи населения США, с 1981 по 1982 г. средний доход американской семьи сократился (с учетом поправки на инфляцию) на 1,4%, а недельная заработная плата американского рабочего снизилась за тот же период в среднем на 3%. За этими средними цифрами скрывается растущее намного более быстрыми темпами обнищание негритянского населения США, а также трудящихся, представляющих испаноязычные этнические группы американского населения. К августу 1983 г. среди черных американцев бедняки составляли более одной трети (35,6%), среди испаноязычных — около одной трети (29,9%).

Беспрецедентному росту количества бедняков в США, помимо объективно действующих в капиталистическом обществе законов абсолютного и относительного обнищания трудящихся масс, способствуют лихорадочное наращивание непроизводительных военных ассигнований и антинародная, промонополистическая политика в социально-экономической области, ставшие отличительной чертой деятельности рейгановской администрации буквально с первых дней пребывания у власти. За 1982—1985 гг. предполагается урезать федеральные расходы на социальные нужды американского населения на колоссальную сумму, составляющую 110 млрд. долл. В том числе в одном лишь 1982 г. были урезаны в реальном исчислении (т. е. с учетом поправки на инфляцию) ассигнования на продуктовые талоны на 7 млрд. долл., на программы выдачи детского питания — на 5,3 млрд., на пособия семьям с малолетними детьми — на 4,8 млрд., на субсидированное жилищное строительство — на 2,2 млрд.

долл. Естественно, что это сокращение уже отразилось и еще будет отражаться на уровне жизни только тех слоев населения США, которые были и остаются основными получателями федеральных и иных пособий и вспомоществований, т. е. на уровне жизни и без того бедствующей части американского общества. По свидетельству газеты «Нью-Йорк таймс», именно по беднейшим 20% американского населения ударили решения рейгановской администрации, приведшие к повышению взимаемых с них налогов (кроме подоходного) в среднем на 23%, сокращению выплачиваемых правительствами штатов пособий наличными на 17% и к сокращению стоимости выдаваемых вспомоществований в виде продуктовых талонов на 14%. Как заключает газета, с учетом этих сокращений почти 50 млн. самых нуждающихся американцев потеряли всего лишь за последние четыре года почти 10% своих доходов. И вновь за этими средними данными скрывается еще более бедственное положение американских негров. Согласно данным журнала «Ю.С. ньюс энд Уорлд рипорт», доходы негритянских семей Америки составляли в среднем на 45% меньше, чем доходы белых семей (в 1978 г. этот разрыв достигал 41%).

С момента прихода к власти правительства Рейгана и вплоть до осени 1982 г. количество американцев, получающих вспомоществование в виде продуктовых талонов, уменьшилось на 1 млн. человек, а еще 20 млн. бедняков получали эту помощь в значительно урезанном объеме. (Здесь уместно вспомнить, что помощь в виде продуктовых талонов с самого начала была рассчитана в таком объеме, чтобы она покрывала лишь 70% минимальных нужд малообеспеченных семей в продуктах питания.) За тот же период бесплатные школьные завтраки перестали получать 3,2 млн. американских учащихся, 615 тыс. американских семей лишились пособий на малолетних детей, а 660 тыс. детей потеряли право пользоваться субсидированной медицинской помощью по программе «Медикэйд». С марта 1981 г. по июнь 1983 г. число граждан США, получающих пенсии по нетрудоспособности, сократилось на 266 тыс. человек. Летом 1983 г. всю американскую прессу обошло сообщение о том, что в числе лишенных пенсии по нетрудоспособности оказался инвалид Рой Бенавидес, награжденный президентом Рейганом высшей военной наградой США. Бенавидесу удалось со временем добиться справедливости по отношению к нему лично, но у сотен тысяч его соотечественников такой возможности не было.

В сентябре 1983 г. в Соединенных Штатах было опубликовано исследование Брукинского института, согласно которому, несмотря на рекордное в тот период число потерявших работу, в стране существенно сократилась доля лиц, получающих пособия по безработице. В этом исследовании обращалось внимание на то, что если в 1975 г. (также в условиях экономического спада, охватившего США) пособие по безработице получали 78% не имевших работы, то в 1982 г. такое пособие получали лишь 45% безработных. В приведенных в исследовании абсолютных цифрах положение американских рабочих выглядело еще более трагичным: в 1982 г. 10 млн. безработных получали на 7 млрд. долл. меньше, чем 7,6 млн. безработных в 1976 г. В конце 1983 г. более двух третей хронически или в течение длительного времени безработных (а таких в общей сложности насчитывалось тогда 5,7 млн. человек) не получали никаких пособий по безработице. Бюджетное управление конгресса США констатировало в конце 1983 г., что средняя американская семья получала на 250 долл. в год меньше федеральных субсидий, чем в 1980 г., причем федеральное вспомоществование самым бедным американцам оказалось урезанным в расчете на каждую семью на 450 долл. в год. Результатом осуществляемой рейгановской администрацией «экономии» на нуждах большинства американского населения и в первую очередь на нуждах наиболее бедствующей его части является то, что 20% наименее обеспеченных американцев будут располагать в 1984 г., как свидетельствует Институт городских проблем США, доходами, составляющими всего 6833 долл. (с учетом поправки на инфляцию) по сравнению с 7546 долл. в 1979 г., т. е. на 713 долл. меньше.

* * *

Слова президента и членов его администрации расходятся с их собственными делами не только в том, что непосредственно касается американских трудящихся. Высказываемые Рейганом и его министрами заверения в том, что в своей внутренней политике республиканская администрация неизменно учитывает интересы учащейся молодежи, противоречат принятому ими же решению о сокращении ассигнований на нужды министерства образования, в том числе и на реализацию мер по десегрегации школ. Прямым следствием политики нынешней администрации в области образования является значительное повышение стоимости обучения в частных колледжах и университетах США.

Объявленное повышение в среднем на 10% стоимость обучения в высших учебных заведениях означает, что с 1983/84 учебного года американские студенты, обучающиеся в ведущих университетах страны, вынуждены платить ежегодно 14—15 тыс. долл. Высшее образование того уровня, которое будет требоваться для обеспечения жизненного успеха в грядущем XXI веке, доступно сегодня только выходцам из состоятельных слоев американского общества.

Издевательством над бедственным положением десятков миллионов американцев выглядело разрекламированное в американской буржуазной печати решение министра сельского хозяйства Джона Блока «пойти в народ» и в течение одной недели пожить жизнью своих бедствующих соотечественников, прозябающих на выдаваемые правительством продуктовые талоны. В течение всей недели газеты и журналы печатали фотографии Блока и его жены, в сопровождении секретарей и помощников закупавших в близлежащих универсамах рекомендованные им диетологами продукты. По окончании недели «добровольного поста» министр провозгласил государственную помощь беднякам в урезанном виде вполне «достаточной», хотя и посетовал на то, что ему лично явно не хватало столь привычных для него продуктов, как пиво, мороженое и безалкогольные напитки. Лишь однажды за всю неделю, счел возможным «пошутить» министр, в его семье возникла реальная опасность голода — это «когда наша собака съела все печенье». Как и следовало ожидать, заверения министра не оказали успокаивающего воздействия на тех, кому было не до пива, мороженого и кока-колы.

Время от времени рейгановская администрация предпринимает шаги, призванные свидетельствовать о том, что она склонна проявлять заботу о малообеспеченных американцах. Именно в качестве такого проявления заботы была представлена общественности страны бесплатная раздача сыра. Мнимая благотворительность администрации объяснялась очень просто: раздавая по 2 кг сыра беднякам, власти руководствовались не желанием облегчить участь неимущих соотечественников, а стремлением сократить расходы правительства по хранению запасов сыра. В августе 1983 г. с целью успокоения общественного мнения страны правительство Рейгана объявило о создании специальной комиссии «с целью изучения причин существования голода в США». Как заметил обозреватель газеты «Вашингтон пост» Д. Хоффман, это решение, так же как и бесплатная раздача сыра, «явилось, судя по всему, частью предприни-

маемых администрацией усилий, направленных на нейтрализацию убеждения, что программы г-на Рейгана несправедливы по отношению к неимущим».

Об истинном же отношении Рейгана к проблеме существования голода и голодающих в Соединенных Штатах свидетельствовали заявления, источником которых был Белый дом. Так, сам президент, выразив недоумение по поводу существования в принципе в США голодающих и бездомных, заявил в феврале 1984 г., что и в самые лучшие времена в США были люди, спавшие на теплых решетках вентиляционно-отопительной системы городских подземок просто потому, что «они, возможно, хотят спать именно там». Незадолго до этого обошедшего всю американскую прессу заявления президента его ближайший помощник и кандидат на пост министра юстиции США Эдвин Миз сделал практически аналогичное заявление, сказав, что он не располагает статистическими данными, подтверждающими наличие голодающих в Америке. Что же касается тех его соотечественников, которые выстраиваются в длинные очереди за бесплатно раздаваемой похлебкой, то, как считает Миз, они делают это потому, что им не нужно ничего платить за пищу. Одна из американских общественных деятельниц заявила в связи с подобными высказываниями: «Я не знаю, почему администрация Рейгана недоумевает по поводу масштабов голода, тогда как именно она во многом способствовала его распространению, сократив ассигнования на реализацию программы продуктовых талонов».

Согласно проведенному журналом «Тайм» в марте 1983 г. опросу общественного мнения, 70% американцев высказали убеждение, что «Рейган представляет скорее интересы богатой, нежели средней, Америки». (В июне 1982 г. подобное убеждение высказывало «лишь» 58% американского населения. Заметим попутно, что мнение бедной Америки о правительстве Рейгана журнал «Тайм», видимо, вообще не интересовало.) Весной 1984 г. газета «Нью-Йорк таймс», напомнив читателям известное рейгановское предвыборное обращение 1980 года «Лучше ли вы живете, чем четыре года назад?», задала аналогичный вопрос: «Лучше ли вы живете?» — и сама же ответила на него: «Лучше, если мы и до этого жили хорошо. Хуже, если мы и до этого жили плохо».

* * *

На протяжении неполных четырех лет пребывания Рейгана в Белом доме экономические неурядицы, растущие социальные проблемы приписывались президентом «тяже-

лomu наследию», полученному-де его администрацией от предшествующей. «Я считаю, что многие люди отдают себе отчет в том, что экономический спад является результатом деятельности прошлой администрации», — повторяет Рейган как заклинание из интервью в интервью, от пресс-конференции к пресс-конференции. Опубликованные в начале второго года пребывания у власти рейгановской администрации экономические прогнозы на 1982—1984 гг. торжественно обещали американцам, что дефицит федерального бюджета, достигший рекордного уровня в 96 млрд. долл. в 1982 фин. г., снизится до 90 млрд. долл. в 1983 фин. г., а в 1984 г. — даже до 78 млрд. долл. В действительности получилось совсем не так, как прогнозировала администрация: в 1982 фин. г. дефицит федерального бюджета достиг 127,9 млрд. долл., а в 1983 фин. г. составил 195,4 млрд. долл. — почти в 4 раза больше, чем в последний год пребывания у власти администрации Дж. Картера. «Вполне вероятно, — признает директор Административно-бюджетного управления Белого дома Д. Стокман, — что бюджетный дефицит превысит в 1985 фин. г. 200 млрд. долл.». Согласно проведенному Бюджетным управлением конгресса США исследованию, бюджетный дефицит достигнет 300 млрд. долл. к 1989 г., если сохранится нынешняя политика правительства США в вопросе о соотношении поступлений и расходов на федеральном уровне или, говоря проще, если будут не только сохраняться на нынешнем уровне, но и бесконечно расти военные расходы США.

Согласно обещаниям рейгановской администрации, безработица должна была снизиться в 1982 г. до 8,9%, а в 1983 г. — даже до 7,9%. На деле же в 1982 г. безработица в США достигла небывалого за предшествовавшие четыре десятилетия уровня — 10,8%; на протяжении значительной части 1983 г. уровень ее был столь же высоким. С осени 1983 г., если судить по официальным данным, наметилось определенное снижение уровня безработицы, которое преподносится ныне американскому народу и мировому общественному мнению в качестве свидетельства дееспособности «рейганомики». Но вот как комментирует эти данные экономический отдел журнала «Ю. С. ньюс энд Уорлд рипорт», базирующий свой анализ на материалах министерства труда США: несмотря на снижение уровня безработицы, в начале 1984 г. в стране насчитывалось 9 млн. безработных, не считая 5,9 млн. частично безработных и по меньшей мере полутора миллионов человек, окончательно отчаявшихся найти работу и по этой причине нигде не

регистрирующихся. Черные американцы, составляющие 10,4% контингента рабочей силы США, находятся в еще более тяжелом положении: 28,6% черных безработных прекратили бесплодные поиски работы. «Растущее число отчаявшихся найти работу безработных является основной причиной снижения уровня безработицы», — считает один из цитируемых журналом американских специалистов. Однако указанная выше причина не является единственной. Торжествуя констатируя снижение уровня безработицы до 8%, представители рейгановской администрации умышленно замалчивают тот факт, что в силу особенностей послевоенного демографического развития США значительно снизилось количество молодежи, ежегодно пополняющей контингент рабочей силы США и, следовательно, увеличивающей армию ищущих работу. По мнению американских экспертов, по меньшей мере треть снизившегося уровня безработицы в стране объясняется сокращением темпа роста рабочей силы.

И вовсе нет никакой связи между ширящейся бедностью, уровнем безработицы и ростом преступности, заявляет президент Рейган в ответ на тревожные предостережения социологов, психологов и криминалистов: «Помню, в годы великой депрессии у нас был самый низкий уровень преступности. Я всегда вспоминаю об этом, когда люди ссылаются на безработицу как основную причину преступности». И переубедить Рейгана в этом не могут ни официальные отчеты Федерального управления тюрем, констатирующие, что с ростом обнищания увеличивается число заключенных, ни результаты специального исследования, проведенного Объединенным экономическим комитетом, согласно которым повышение безработицы всего на 1% приводит к почти 4%-ному увеличению числа арестованных. Как тут не вспомнить высказывание одного из близких к Рейгану сотрудников аппарата Белого дома: «Он может что-то вычитать, и эта информация оседает без какой-либо проверки в его памяти». Или высказывание редактора политического отдела газеты «Сакраменто Би» М. Смита, лично хорошо знавшего губернатора Рейгана: «Он много говорит, причем говорит быстро, бойко, но не готов отвечать за свои слова. Слова для него не столь важны, сколь важны они для других политических деятелей».

Нет никакой связи, если верить Рейгану, и между ростом преступности в США и отсутствием эффективных мер контроля за безудержным увеличением количества огнест-

рельного оружия в стране. И эту серьезную проблему, являющуюся одним из важнейших социальных показателей, президент не прочь свести к анекдоту: «Однажды я играл роль шерифа, который считал, что он может выполнять стоящие перед ним задачи, не прибегая к оружию. Я был мертв на двадцать седьмой минуте тридцатиминутного фильма». Даже после того как на него было совершено покушение, Рейган продолжал поддерживать Национальную стрелковую ассоциацию в ее борьбе против принятия законов, устанавливающих контроль над продажей огнестрельного оружия. «Рональд Рейган самый прооружейно настроенный президент на моей памяти», — восторженно отзываясь о нем один из крупнейших оружейных лоббистов, восхищенный оказываемым президентом сопротивлением давлению сторонников контроля над продажей огнестрельного оружия. Ничего удивительного в такой позиции Рейгана нет. Президент Национальной стрелковой ассоциации Х. Картер заявил в 1982 г.: «В 1980 г. мы помогли избранию многих членов конгресса США, которые верят в необходимость как можно меньшего вмешательства правительства в наше основополагающее право — владеть оружием и защищать себя». Все названные Х. Картером члены конгресса США были активными сторонниками Рейгана, а сам президент США пользовался поддержкой, в том числе и финансовой, Национальной стрелковой ассоциации. Немаловажным обстоятельством является и тот факт, что в членах этой ассоциации состоят многие руководящие деятели рейгановской администрации, включая членов кабинета министров.

Поневоле напрашиваются аналогии между отношением президента Рейгана и членов его администрации к свободной продаже огнестрельного оружия в стране и бесконечно растущими ассигнованиями на военные нужды. Последствия такой позиции рейгановской администрации проявляются и в увеличивающемся количестве преступлений, совершенных с помощью огнестрельного оружия, и в росте и обострении социальных и экономических проблем американского общества.

«Жизнью взаимы» называют американские политические обозреватели положение, в котором оказались Соединенные Штаты в результате начатого по инициативе нынешней администрации нового дорогостоящего витка гонки вооружений. У многих американцев сохранилось в памяти, как Рейган в ходе предвыборной кампании 1980 г. декларировал, что все экономические беды американского госу-

дарства происходят оттого, что правительство США расходует больше денег, чем может себе позволить. В первые же дни пребывания в Белом доме Рейган с возмущением высказывался по поводу бюджетного дефицита, оставленного ему в наследство администрацией Дж. Картера. Но не кто иной, как президент Рейган, когда с помощью «выкручивания рук» и политического шантажа, а когда посулами, добивался от членов конгресса покорности при обсуждении вопроса об очередном повышении «потолка» государственного долга США (а таких повышений со дня прихода к власти администрации Рейгана на конец 1983 г. было уже шесть). В результате за три с половиной года рейгановского правления государственный долг США увеличился на колоссальную сумму, превышающую размер государственного долга страны, накопившегося за 200 лет существования американского государства — со дня его основания по годы администрации президента Дж. Форда. Ныне государственный долг Соединенных Штатов составляет астрономическую цифру в 1,4 трлн. долл. (в день инаугурации президента Рейгана, 20 января 1981 г., государственный долг США составлял 940,5 млрд. долл. *, а в 1960 г. — «всего» 284 млрд. долл.). К лету 1986 г., согласно прогнозам журнала «Ю.С. ньюс энд Уорлд рипорт», государственный долг США превысит 2 трлн. долл. Одни лишь проценты по государственному долгу США составят к концу текущего финансового года около 148,5 млрд. долл., т. е. почти вдвое больше, чем до прихода к власти нынешней администрации. Все это — прямое следствие проводимой Белым домом по воле военно-промышленного комплекса безудержной гонки вооружений.

* * *

Область военных расходов является единственной, в которой прогнозы рейгановской администрации оказались близкими к истине. За пятилетие 1981—1986 гг. общий объем военных ассигнований планировался на уровне

---

* Любящий прибегать к броским зрительным образам, Рейган, желая поразить воображение американских избирателей, в 1980 г. представил эту астрономическую сумму следующим образом: «Пачка 1000-долларовых ассигнаций высотой в 67 миль» (около 108 км). Пользуясь тем же зрительным образом, размер государственного долга, образовавшегося к концу третьего года пребывания рейгановской администрации у власти, можно представить в виде колонны 1000-долларовых ассигнаций высотой более 93 миль (более 150 км).

полутора триллионов долларов, причем к концу указанного пятилетия ежегодные ассигнования должны вырасти более чем на 180 млрд. долл. — со 162 млрд. долл. в 1981 г. до 343 млрд. долл. в 1986 г. Еще дальше идет администрация в своих прогнозах на шестилетие 1984—1989 гг., в течение которого предполагается затратить на военные цели 2,2 трлн. долл., причем в последнем году этого шестилетия сумма военных расходов США составит почти 450 млрд. долл., вдвое превысив уровень 1983 г. Как тут не вспомнить, что за пятилетие с 1965 по 1970 г., т. е. за период наиболее интенсивных военных действий Соединенных Штатов во Вьетнаме, ежегодные военные ассигнования увеличились на 24 млрд. долл., что в сегодняшних оценках с тех пор долларах эквивалентно приблизительно 54 млрд. долл. А ведь в наши дни, как лицемерно утверждают президент, а с ним и другие члены администрации, Соединенные Штаты якобы желают жить в мире со всеми.

«Советская угроза» является основным тезисом абсолютного большинства внешнеполитических заявлений Рейгана и самым убедительным, с точки зрения президента и его единомышленников, доводом в пользу необходимости все большего роста военных расходов США и модернизации вооружений. Этим обветшалым мифом пугают американский народ, запугивают членов конгресса США, пытаются запугать народы и правительства других стран. У истоков «холодной войны», в годы администрации Г. Трумэна, известный «ястреб» тех лет сенатор А. Ванденберг учил президента, что, для того чтобы добиться своего, «следует напугать их (т. е. американский народ и конгресс. — Э. И.) до чертиков». Так что в методику «проталкивания» колоссальных военных ассигнований через конгресс и раздувания угарных шовинистических настроений среди обывательской массы администрация Рональда Рейгана ничего нового не внесла. Новое заключается лишь в том, что никогда прежде не была столь реальной — по вине империализма США — опасность ядерной войны.

Ставка рейгановской администрации на нагнетание международной напряженности и международный разбой привела к серьезному осложнению обстановки в мире. Уже в первые месяцы пребывания Р. Рейгана в Белом доме во многих союзных с Соединенными Штатами странах, включая и страны — члены НАТО, высказывалось убеждение, что новый президент США «втягивает своих партнеров в тупик конфронтации с Москвой», не желая видеть, что

единственной альтернативой переговоров по сложнейшим проблемам современной международной жизни является лишь дальнейшее обострение международной напряженности, грозящее выживанию самого человечества.

Еще в 1979 г. при предшественнике Рейгана президенте Картере государства — члены НАТО приняли так называемое «двойное решение», предусматривавшее начало размещения в пяти странах Западной Европы в декабре 1983 г. 572 американских баллистических ракет «Першинг-2» и крылатых ракет средней дальности с одновременным продолжением переговоров между СССР и США, имеющих целью сокращение числа ракет средней дальности в Европе. Истинное значение этого решения, принятого под несомненным давлением со стороны США, было ясно всем, несмотря на демагогические и лицемерные заявления политических деятелей Запада. «Совершенно очевидно, — писал американский политический обозреватель Т. Уикер, — что решение, касающееся размещения, рассчитано на использование в качестве рычага на переговорах грозящей опасности, которую Москва смогла бы избежать, согласившись на сокращение своих ракет средней дальности». Идя на ничем не прикрытый военно-политический шантаж Советского Союза, западноевропейские лидеры успокаивали общественное мнение в своих странах, а возможно, в какой-то степени и себя тем, что «двойное решение» якобы приведет к сокращению количества ракет средней дальности на европейском континенте. Однако рейгановская администрация, как вскоре выяснилось, восприняла это решение НАТО как предоставление Соединенным Штатам мандата на размещение американских средств первого удара в Западной Европе.

Одержимость Рейгана и других членов его администрации идеей размещения новых американских ракет в Западной Европе, подрывающего сложившееся примерное равновесие ядерных вооружений средней дальности между НАТО и Организацией Варшавского Договора, с первых же месяцев пребывания у власти нынешнего президента США таила в себе величайшую опасность для всего человечества, и в первую очередь для народов, живущих на европейском континенте. В редакционной статье газеты «Правда» подчеркивалось, что «размещение новых американских ракет в Европе создает принципиально иную, гораздо более опасную ситуацию. Предпринимается попытка ликвидировать в пользу США и НАТО равновесие военных сил, в том числе ядерных, между Северо-

атлантическим блоком и Организацией Варшавского Договора. Сегодня речь идет о начале администрацией США еще одного чрезвычайно опасного витка гонки ядерных вооружений».

Ход продолжавшихся в Женеве в течение двух лет советско-американских переговоров по сокращению ядерных вооружений в Европе продемонстрировал, что Соединенные Штаты отнюдь не были настроены на достижение договоренности по этому острейшему вопросу современности и, даже более того, не скрывали своего намерения по возможности дольше тянуть время, а затем начать размещение в Западной Европе своих ракет. 27 октября 1983 г. в ответах на вопросы газеты «Правда» Ю. В. Андропов предупредил западные страны, что «появление в Западной Европе новых американских ракет сделает невозможным продолжение ведущихся сейчас в Женеве переговоров».

В связи с началом размещения этих ракет на территории ФРГ, Великобритании и Италии в конце ноября 1983 г. Советский Союз вновь обратил внимание всей мировой общественности и лидеров США и стран Западной Европы на то, что появление новых американских ракет на территории указанных стран «сделает невозможным продолжение переговоров, которые велись в Женеве по ядерным вооружениям в Европе». При этом было особо подчеркнуто, что, «подтверждая согласие на размещение в своих странах американских ракет, правительства ФРГ, Англии и Италии не могли не знать того, что США с самого начала не желали достижения взаимоприемлемой договоренности по ядерным вооружениям в Европе и сделали все на переговорах в Женеве и вне их, чтобы такой договоренности не было».

Эти слова приходят на память сегодня в связи с попытками некоторых западноевропейских деятелей открититься от ответственности за данное ими в свое время согласие на размещение американских ракет на территории своих стран. Так, выступая перед профессорско-преподавательским составом и студентами Мэрилендского университета США в апреле 1984 г., бывший канцлер ФРГ Г. Шмидт заявил, что попытки США добиться военного превосходства над Советским Союзом угрожают миру и могут «взорвать изнутри европейско-американский альянс»: «Если вы стремитесь к превосходству, никакого сокращения вооружений быть не может». При этом Шмидт сетовал на то, что при первой встрече с Рейганом в ноябре

1980 г. он поверил будущему президенту США, обещавшему-де ему «вести, вести и вести переговоры» с СССР. «Но я должен признать, что с тех пор у меня возникли сомнения», — заявил Г. Шмидт. Но разве не предупреждал Советский Союз руководителей западноевропейских государств, и в том числе Гельмута Шмидта, об отсутствии каких-либо оснований для их заявлений, что с началом развертывания американских ядерных средств первого удара переговоры получают новый импульс и станут более продуктивными? Обманом чистой воды, имеющим целью сбить накал борьбы западноевропейских народов против появления в Европе американских ядерных ракет, были названы эти беспочвенные заявления.

Решения правительства ФРГ, так же как и правительства Великобритании и Италии, подчеркивалось в авторитетном советском заявлении, «однозначно говорят о том, что вопреки воле своих собственных народов, вопреки интересам безопасности своих стран и вопреки интересам европейского и всеобщего мира эти правительства дали «зеленый свет» установке американских ракет. Тем самым они взяли на себя вместе с правительством США всю ответственность за последствия близорукой политики, о которых заранее предупреждал Советский Союз».

Уже на раннем этапе внешнеполитической деятельности рейгановской администрации заявления ее руководящих деятелей и самого президента должны были вызвать настороженность у правительств стран — союзников США в Западной Европе и других регионах мира. Заявление о возможности ядерной войны, «ограниченной» территорией Европы, которое сделал президент Рейган осенью 1981 г., дало представление о том, чего следует ожидать от наиболее авантюристически настроенного правительства в послевоенной истории США. Как писали в те дни американские газеты, даже в правительстве ФРГ, возглавлявшемся тогда канцлером Шмидтом — инициатором «двойного решения» НАТО, возникла «ситуация, близкая к бунту». Канцлеру Шмидту чуть ли не в одиночку пришлось успокаивать своих встревоженных коллег ссылками на то, что президент Рейган является-де новичком в политике и нуждается в поддержке и проявлениях солидарности с ним в его первых шагах на столь ответственном поприще. Первый из западных лидеров, встретившийся с Рейганом сразу же после победы последнего на президентских выборах 1980 г., Г. Шмидт несомненно сыграл

негативную роль наиболее активного пропагандиста «блоковой солидарности» и сторонника предпринятых позднее администрацией США шагов по ужесточению позиции Запада в отношении СССР. Находясь теперь не у дел, Г. Шмидт говорит о своих опасениях и сомнениях, давая основание вспомнить об остром и точном наблюдении Дж. Рестопа, что, только будучи в отставке, «президенты и премьер-министры говорят то, что они действительно думают». А ведь оснований для опасений и сомнений было достаточно уже в 1981 г.

Не говоря уже о многочисленных советских предупреждениях, даже некоторые западные политические деятели высказывали весьма трезвые суждения по поводу политики рейгановской администрации в области сокращения ядерных вооружений. Видный американский политический деятель Аверелл Гарриман писал: «Когда он (Рейган) вступил на пост президента, многие американцы надеялись, что он более не будет выступать против контроля над вооружениями. Однако то, что произошло за три года, опрокинуло все надежды... Поведение и предложения администрации в области стратегических вооружений и ядерных вооружений в Европе дали основания многим людям серьезно сомневаться в том, что у нее когда-либо вообще были намерения добиться приемлемого соглашения».

Вскоре после прихода к власти рейгановской администрации тогдашний государственный секретарь США генерал А. Хейг заявил, что доктрина НАТО в Европе предусматривает возможность нанесения «демонстрационного» удара для того, чтобы подчеркнуть «решимость» НАТО отстаивать свои интересы. Буквально на следующий день последовало опровержение министра обороны США К. Уайнбергера, в котором содержалось заверение в отсутствии у Запада доктрины, «даже отдаленно напоминающей» ту, о существовании которой упомянул Хейг. Запрошенный журналистами в связи с такой разногласией в высшем эшелоне власти США президент Рейган оказался не в состоянии внести ясность в этот вопрос, что, естественно, не могло не насторожить тех, кто проявлял искреннюю, а не лицемерную озабоченность по поводу начинающейся опасной игры Соединенных Штатов на самом плотно населенном континенте мира.

Руководящие деятели западноевропейских правительств не могли не знать об истинных причинах стремления США крепче привязать Западную Европу к аме-

риканским военно-стратегическим планам. Об этих планах откровенно писали в Соединенных Штатах. Так, в 1981 г. в США вышла в свет книга двух американских публицистов — Р. Эванса и Р. Новака «Рейгановская революция», написанная, как особо подчеркивалось ее авторами, на материалах, полученных ими в ходе бесед с Рейганом и другими членами его администрации. Полностью и безоговорочно разделявшие многие экономические и внешнеполитические концепции новой администрации, авторы писали: «Если Рейгану и Хейгу не удастся продать этот план (ядерного «довооружения» Западной Европы. — Э. И.) ближайшим союзникам, то результаты окажутся весьма плачевными. В Западной Германии, и особенно в левом крыле правящей социал-демократической партии, наблюдается активное развитие нейтралистских тенденций... Если это движение не будет взято под контроль в годы первого президентского срока Рейгана, оно может перехлестнуть за пределы территории Западной Германии, вынудить США уйти из Европы и привести к изменению мирового баланса сил».

В преддверии мартовских выборов 1983 г. в бундестаг канцлер Шмидт пытался заручиться поддержкой американской администрации, подчеркивая в своих выступлениях перед избирателями и политическими кругами ФРГ «неизбежную необходимость американского руководства» как в экономических, так и в политических вопросах, стоящих перед Западной Европой. «Если западный мир соглашается с американским лидерством, — услужливо развивал далее эту мысль Шмидт, — то ему следует верить в разумность оценок и суждений американского президента». Иначе говоря, любые сомнения в разумности суждений и оценок Рейгана равносильны подрыву военно-политической системы Запада, базирующейся на неоспоримом лидерстве Соединенных Штатов. Признание неразумности слепой веры в правомерность того, что говорил и делал президент США, привело Шмидта к его сегодняшним, к сожалению запоздалым, выводам. Впрочем, о том, что его провели, Шмидт мог догадаться и раньше: уже в канун мартовских выборов в бундестаг ФРГ существовало достаточно свидетельств того, что президент Рейган и его внешнеполитические советники уже решили для себя, на какую партийную коалицию им следует ставить и кого из политических деятелей они хотели бы видеть в кресле канцлера ФРГ. После выборов, принесших победу коалиции ХДС/ХСС и СвДП, возглавляемой Г. Колем, видный

американский публицист Р. Страут писал: «В Западной Германии победу на выборах одержал наш друг Гельмут Коль, причем Рейган оказал ему помощь, заняв более гибкую позицию в вопросе о сокращении стратегических вооружений. Но как только выборы закончились, Рейган вновь оседлал своего любимого конька».

«Нулевой» и «промежуточный» варианты американской позиции на женевских переговорах о сокращении ядерных вооружений в Европе и всевозможные перемены этих псевдовариантов преподносились мировому и американскому общественному мнению как свидетельства сдержанности и гибкости Соединенных Штатов и искреннего стремления рейгановской администрации сдвинуть переговоры с СССР с мертвой точки. Но фарисейские заявления и призывы президента плохо сочетались с начавшимся размещением американских ракет на территории ФРГ, Великобритании и Италии и утверждениями, что «Москва вернется в Женеву, как только ей станет ясно, что Вашингтон уже не удастся остановить». Даже некоторые буржуазные наблюдатели и политические обозреватели американских и западноевропейских буржуазных газет оценили «мирные инициативы» рейгановской администрации как шаги, направленные на одностороннее разоружение СССР и приобретение Соединенными Штатами военного превосходства над Советским Союзом, а утверждения о скором вынужденном возвращении СССР в Женеву — как «опасные иллюзии».

* * *

События 1983 г. убедительно продемонстрировали всему миру крайний авантюризм внешнеполитического курса, проводимого вашингтонскими «ястребами». Интервенция США в Гренаде, вызвавшая волну негодования и возмущения даже в союзных с Соединенными Штатами странах, явилась красноречивым свидетельством грозной опасности агрессивных планов и действий рейгановской администрации. «Не означает ли все это по крайней мере того, что Америка собирается выкатить свои «першинги» и крылатые ракеты и угрожать русским ограниченному ядерному удару в каждом случае, когда Вашингтон сочтет, что Москва или ее приверженцы угрожают «жизненным интересам» США в какой-либо точке земного шара?» — с нескрываемым опасением спрашивал в своей статье издатель западногерманского буржуазного еженедельника «Шпигель» Рудольф Аугштейн.

Комментируя прямую связь спровоцированного 1 сентября 1983 г. американскими спецслужбами инцидента с вторгшимся в пределы советской территории южнокорейским пассажирским самолетом, выполнявшим разведывательное задание, с авантюристическими планами рейгановской администрации, газета «Нью-Йорк таймс» констатировала, что, как рассчитывает Рейган, «инцидент с самолетом укрепит его позицию по вопросам военного бюджета и политики США в Центральной Америке, а в области дипломатической — поможет заручиться поддержкой планов Вашингтона, связанных с развертыванием новых американских ракет в Европе». Как свидетельствуют ставшие известными в последнее время данные, в частности материалы, опубликованные в английском журнале «Дифенс атташе» в июне 1984 г., рейгановская администрация сознательно принесла в жертву пассажиров южнокорейского лайнера ради того, чтобы вынудить советскую систему противоракетной обороны принять меры повышенной готовности и позволить спецслужбам США зарегистрировать сигналы ее радаров, радиоперехватчиков и другого электронного оборудования. Правы были те 61% американцев, которые в ходе опроса общественного мнения, проведенного газетой «Нью-Йорк таймс» совместно с телекомпанией Си-Би-Эс в сентябре 1983 г., высказали убеждение, что правительство США скрывает правду об обстоятельствах гибели самолета.

В ходе разразившегося весной 1982 г. кризиса вокруг Фолклендских островов администрация Рейгана, не колеблясь, поддержала воинственную позицию, которую заняла премьер-министр Великобритании Маргарет Тэтчер и ее консервативное правительство. В этом случае дело не ограничилось одной моральной поддержкой — в распоряжение ближайшего союзника США, неизменно поддерживавшего их милитаристские планы в отношении Западной Европы и жесткий курс в отношении Советского Союза, были предоставлены возможности американской военной разведки и Объединенного штаба вооруженных сил США. Можно было не сомневаться в том, что правительству тори, причем не в столь уж далеком будущем, придется вновь расплачиваться за эту американскую помощь. В октябре 1983 г. вооруженные силы США совершили разбойничье вторжение на Гренаду, являющуюся членом Содружества, возглавляемого Великобританией. При этом они не прислушались к настойчивым рекомендациям своего верного союзника не делать этого. Других своих западно-

европейских союзников Соединенные Штаты попросту проигнорировали.

В отчаянной попытке смягчить впечатление в мире от столь явного пренебрежения точкой зрения британского правительства, проявленного Соединенными Штатами, премьер-министр М. Тэтчер решила на публичное осуждение авантюристических действий рейгановской администрации: «Когда в других странах происходят события, которые нам не нравятся, мы отнюдь не направляем туда свои войска. Если же вы вводите в действие новый закон, в соответствии с которым Соединенные Штаты будут осуществлять интервенцию против любой страны... то нам грозят поистине ужасные войны». Ни одно из государств — членов НАТО, ни одна из стран, числящихся в друзьях США, за исключением Израиля, Сальвадора и пяти зависимых от США стран Карибского бассейна, выступивших в предательской роли соучастников вторжения на Гренаду, не сочли возможным выступить на стороне США при голосовании в ООН резолюции, осуждавшей агрессора за «вопиющее нарушение международного права».

Когда решение Генеральной Ассамблеи ООН было доведено до сведения президента, он счел возможным отреагировать на него так: «Оно ни в коей мере не отразилось на моем аппетите».

Соединенные Штаты оправдывали свои бандитские действия против Гренады ссылками на наличие якобы в этой стране «колоссальных запасов советского и кубинского оружия» и утверждениями о том, что жизни находившихся на острове американских граждан «угрожала опасность». Но даже на официально инспирированных фотографиях, публиковавшихся в американских газетах и журналах, фигурировал вице-президент США Дж. Буш, осматривающий одну-единственную зенитную пушку — оружие сугубо оборонного значения, захваченную в качестве трофея «доблестными вооруженными силами США». И как можно было всерьез говорить о победе на Гренаде почти семитысячной 82-й воздушно-десантной дивизии США, воевавшей против практически не имевшего армии островного государства и его 110-тысячного мирного населения, способного разместиться на трибунах одного из современных спортивных стадионов мира. Правы были те американские журналисты, которые заметили, что для осуществления подобной операции вполне достаточно было возможностей обычного полицейского участка и «страте-

гических способностей» его начальника *, а отнюдь не верховного главнокомандующего вооруженными силами США. Интервенция Соединенных Штатов на Гренаде поставила перед Западной Европой вопрос, можно ли вообще доверять президенту Рейгану право единоличного контроля над размещаемым на европейском континенте ядерным оружием первого удара. Лондонская «Санди таймс» провела в ноябре 1983 г. опрос общественного мнения, который показал, что 73% англичан считают, что «президент США нарушит условия размещения крылатых ракет, применив их даже в том случае, если правительство Великобритании будет возражать». Подобные же опасения высказывал и английский журнал «Экономист», констатируя, что «европейцы видят в Рейгане воинственно-несдержанного, ненадежного и вызывающего чувство тревоги президента, которому нельзя доверять контроль над ядерным оружием». Бывший премьер-министр Нидерландов Андреас ван Агт пришел к выводу, что «НАТО испытывает серьезные трудности», добавив при этом, что в отличие от прошлых лет вопрос уже не сводится лишь к отдельным проявлениям несогласия западноевропейских стран с тем или иным аспектом американской внешней политики. Свидетельством глубины и серьезности разногласий, в частности, Нидерландов с американским внешнеполитическим курсом в целом может служить решение парламента и правительства этой страны перенести обсуждение вопроса о размещении американских крылатых ракет на территории Нидерландов на ноябрь 1985 г., а само размещение отложить до 1988 г., поставив его в зависимость от перспектив возобновления сорванных по вине Вашингтона советско-американских переговоров о сокращении ядерных вооружений в Европе.

Еще в первые месяцы пребывания администрации Рейгана у власти американские политические обозреватели высказывали убеждение, что правительство США намерено запугать Европу «советской опасностью», чтобы добиться решающего стратегического преимущества над Советским Союзом. Единственное, чего Соединенные Штаты добились на сегодняшний день,— это то, что Западная

---

* В апреле 1984 г. стало известно, что боевыми медалями за эту операцию было награждено 8162 человека, в том числе военнослужащие, не покидавшие территории США, чиновники Пентагона, руководившие планированием и осуществлением интервенции, во время которой были убиты и ранены сотни гренадцев и десятки кубипских гражданских специалистов,

Европа действительно напугана, но не мифической «советской опасностью», а действиями рейгановской администрации как в Европе, так и на международной арене вообще. Флора Льюис, политическая обозревательница газеты «Нью-Йорк таймс», констатирует, что после американской интервенции на Гренаду «ширится убеждение, что Вашингтону недостает необходимой сдержанности и что он рискует, подчиняясь лишь своим собственным эмоциям... Даже твердые консерваторы и убежденные умеренные сомневаются, что судьбе Европы, находящейся в руках Соединенных Штатов, ничто не угрожает в условиях растущей напряженности». Не следует слишком строго спрашивать с буржуазного автора, столь туманно выразившего основную мысль, нашедшую ясное и четкое выражение в заявлении, сделанном советским руководством в сентябре 1983 г.: «Если у кого-то и были иллюзии насчет возможности эволюции в лучшую сторону политики теперешней американской администрации, то события последнего времени окончательно их развеяли. Ради достижения своих имперских целей она заходит так далеко, что нельзя не усомниться, существуют ли у Вашингтона вообще какие-то тормоза, чтобы не перейти черту, перед которой должен остановиться любой мыслящий человек».

* * *

Один из президентских помощников дал Рейгану характеристику, которую можно было бы столь же обоснованно применить к большинству членов его администрации: «Это человек, который в течение 25 лет боролся с коммунистами только словами. Сейчас он может предпринимать действия. Убедительным примером тому может служить Гренада». И не только Гренада.

«Последние годы были отмечены резкой активизацией политики наиболее агрессивных сил американского империализма — политики откровенного милитаризма, претензий на мировое господство, сопротивления прогрессу, нарушения прав и свободы народов», — отметил Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР товарищ К. У. Черненко в своей речи 2 марта 1984 г. Самая выразительная иллюстрация этого — действия рейгановской администрации в отношении стран Центральной Америки, Африки, Юго-Восточной Азии, Ливана, Афганистана, т. е. во всех регионах мира, где, по убеждению «ястребов» из Вашингтона, развитие

событий не отвечает интересам американских империалистических кругов.

Попытки объявить сферой жизненных интересов США чуть ли не весь земной шар предпринимались практически всеми послевоенными американскими администрациями, но никогда прежде эти попытки не сопровождались столь откровенным игнорированием интересов других государств и народов, как в последние неполные четыре года. Тайное и открытое вмешательство в судьбу народов отдельных стран и целых регионов мира, поддержка антинародных и реакционных режимов, вооружение банд наемников, политический терроризм в Гондурасе, Сальвадоре и ряде других стран — вот как понимается широко рекламируемое рейгановской администрацией «международное сотрудничество в интересах демократии и безопасности». Это «сотрудничество», как совершенно откровенно заявляет государственный секретарь США Дж. Шульц, предполагает создание в развивающихся странах мира «таких условий экономического развития, безопасности и свободы, которые отвечают самым насущным нуждам каждого американского гражданина». Не насущным нуждам и вековым чаяниям граждан тех стран, с которыми «сотрудничают» Соединенные Штаты, а насущным нуждам *американских* граждан (читай: американских монополий!).

Что же происходит в тех случаях, если интересы граждан той или иной развивающейся страны не совпадают с «национальными интересами» Соединенных Штатов, когда та или иная развивающаяся страна пытается исходить в своих отношениях с США прежде всего из своих собственных политических или экономических интересов? Действия администраций США отвечают на это недвусмысленно. Согласно подготовленному Брукингским институтом исследованию, за период, прошедший после второй мировой войны, т. е. менее чем за 40 лет, Соединенные Штаты 185 раз направляли свои вооруженные силы в другие страны в связи, как подчеркнул в одном из своих выступлений Дж. Шульц, «с возникновением в них ситуаций, создававших угрозу для наших политических или экономических интересов». Нынешняя администрация США, ссылаясь на это исследование, дает ясно понять, что в тех случаях, когда речь заходит о политических или экономических интересах американских монополий где бы то ни было, вашингтонские «ястребы» никогда не церемонились и тем более сейчас церемониться не собираются.

Как заявляет политический обозреватель газеты «Интернэшнл геральд трибюн» Уильям Пфафф, «президент и его сотрудники пришли к власти не с идеями, а со сложившимся отношением к Советскому Союзу и к миру в целом, без сколько-нибудь серьезного понимания последствий такого отношения и без сколько-нибудь серьезного представления, хотя бы в самых общих чертах, о международных отношениях».

Возможны ли в условиях столь предубежденного отношения рейгановской администрации к Советскому Союзу и к перспективам переговоров с ним, при такой атмосфере искусственно нагнетаемого напряжения в международной обстановке конструктивные и результативные переговоры между СССР и США? — такой вопрос задавали и продолжают задавать политические деятели и представители различных слоев общественности многих стран мира, в том числе и самих США. Советский Союз уже высказывался по поводу таких сомнений, подчеркивая, что реалистический подход к состоянию советско-американских отношений и к международной обстановке в целом, которым всегда отличался внешнеполитический курс Советского государства, позволяет не обращать внимания на антисоветскую риторику американских «ястребов», если бы Соединенные Штаты приняли бы хотя бы одно конкретное предложение СССР или сами выдвинули бы хотя бы одно разумное, конструктивное предложение. Однако на протяжении последних лет Советский Союз выдвигал все новые и новые мирные инициативы и предложения, а президент Рейган и его администрация (цитируя газету «Вашингтон пост») «прятали голову в плечи и под любыми предлогами уходили от ответа». «В души американцев,— писала газета «Нью-Йорк таймс»,— начинает закрадываться ужасное подозрение, соответствующее в принципе действительности, что у власти в стране находится правительство, неспособное управлять, президент, витающий в облаках своих собственных фантазий, и администрация, в которой встречаются глупцы и мошенники».

Аналогичные мысли возникали и у многих руководителей союзных с Соединенными Штатами стран, имевших достаточно возможностей, чтобы убедиться в принципиальном нежелании нынешней американской администрации проявлять разумный подход к важнейшей проблеме — ослаблению международной напряженности и достижению договоренности с Советским Союзом о сокращении ядерных вооружений. Все больше людей в мире понимают, что

происходит в сложной сфере международной политики и кто в действительности несет прямую ответственность за обостряющуюся напряженность в отношениях между Востоком и Западом, за опасную ставку на достижение военного превосходства США над Советским Союзом. Как отмечал товарищ К. У. Черненко, «руководящие деятели стран Запада, влиятельные политические партии также далеко не все одобряют авантюризм администрации США. Он беспокоит и значительную часть общественности самой Америки. Там все яснее понимают, что форсированная милитаризация и обострение международной обстановки не дали и не дадут США военного превосходства и политических успехов. Они лишь ведут к нарастанию повсюду в мире критики воинственного курса Вашингтона. Люди хотят мира и спокойствия, а не военной истерии».

На обложке американского журнала «Тайм» от 18 апреля 1983 г. были изображены советский и американский «шахматисты», передвигающие фигуры в ответственной партии, символизирующей переговоры между этими двумя государствами. Именно на этот рисунок отреагировал читатель журнала Дж. Уичерт из г. Портленда, штат Орегон, написавший в редакцию: «Ваша статья о ядерном разоружении напоминает правоучительную шутку: американский участник переговоров является хорошим парнем (у него белые шахматные фигуры), в то время как Советы играют черными фигурами. Но ваш художник создает в сознании картину действительного положения вещей, имеющую более глубокий подтекст. В шахматах первый ход делают белые фигуры. Соединенные Штаты первыми разработали и приступили к развертыванию ядерных вооружений. США постоянно их модернизировали и продолжали наращивать свой арсенал. Я не могу понять, почему, заведя мир в тупик, американцы ожидают, что кто-то другой начнет разоружаться первым».

Непреложную истину, заключающуюся в том, что «вооружаться дальше бессмысленно, разорительно и опасно», понимают в Вашингтоне, однако, не все. В марте 1983 г. президент Соединенных Штатов поведал миру о далеко идущих американских планах превращения космоса в плацдарм агрессии и войны. Рейгановская речь, получившая известность как «речь о звездных войнах», касалась намерений США со временем развернуть в космосе противоракетные средства, всевозможные противоспутниковые системы, разместить в космическом пространстве сверхно-

вые виды оружия, способного наносить удары по целям на земле, в воздухе и на море. «План рейгановской администрации «Звездные войны», — писал видный политический деятель и дипломат Аверелл Гарриман, — будет означать нечто большее, чем простая денонсация трех исполненных торжественности соглашений в области контроля над вооружениями — договора о запрещении испытаний ядерного оружия в трех сферах, договора о космическом пространстве и договора об ограничении систем противоракетной обороны, которые внесли значительный вклад в дело обеспечения безопасности. Он будет означать, что обе стороны накопят тысячи новых видов наступательного оружия для того, чтобы преодолеть те средства обороны, которые сможет создать каждая из них. Он обещает безопасность, выходящую за пределы возможностей Америки, и следовательно, жестоко играет на чувстве страха и надеждах всех граждан. Он обещает сугубо технический щит, тогда как решение проблемы заключено в нас самих — в серьезных переговорах и взаимной сдержанности».

О необходимости предпринять срочные шаги, дабы не допустить того, чтобы грозный процесс милитаризации космоса приобрел необратимый характер, писал Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР К. У. Черненко в своем ответе на обращение американских ученых 20 мая 1984 г. «Проблема недопущения милитаризации космоса — это проблема общечеловеческого значения», — подчеркивалось в этом важном внешнеполитическом и глубоко гуманном документе, обращающем внимание на необходимость недопущения распространения гонки вооружений на космос и запрещения применения силы в космическом пространстве и из космоса в отношении Земли. Советская позиция была изложена предельно ясно: в случае превращения космического пространства в театр военных действий над человечеством нависнет смертельная опасность, предотвратить которую будет тем сложнее, чем больше оружия, предназначенного для использования в космосе или из космоса, будет произведено и накоплено на Земле. И как свидетельство понимания неотложности задач, стоящих перед человечеством в деле предотвращения гонки вооружений в космосе, Советский Союз предлагает вести переговоры о том, чтобы полностью отказаться от ударных космических средств, включая противоспутниковое оружие. В качестве первоочередного шага мы предлагаем одновременно

с началом переговоров установить взаимный мораторий на испытания и развертывание ударных космических систем.

Реакция рейгановской администрации на эти разумные и дальновидные предложения Советского Союза продемонстрировала, что в Вашингтоне по-прежнему сохраняется ставшее обычным для американской внешней политики расхождение между словами и делами. Комментируя противоречие между тем, что говорит и что делает официальный Вашингтон, политический обозреватель газеты «Вашингтон пост» Том Уикер указывает на сохраняющийся интерес Пентагона к распространению гонки вооружений на космическое пространство и нескрываемое стремление к созданию и поддержанию военного превосходства США над СССР в целях обеспечения победы США в ядерной войне.

16 января 1984 г., за две недели до того, как объявить себя официальным кандидатом на пост президента США на новый четырехлетний срок, в заблаговременно широко разрекламированном выступлении по телевидению, передававшемся по спутниковой телесвязи на другие страны, Рейган назвал наступивший год годом «возможностей для поддержания мира». Он говорил с пафосом о той тревоге, которую он якобы испытывает в связи с «огромными запасами вооружений в мире», сокращение которых он назвал «приоритетом № 1» для Соединенных Штатов. Он даже сослался на политику мирного сосуществования, которая, как он заявил, должна основываться на «реализме, силе и диалоге», и призвал к установлению «более тесных рабочих отношений» между СССР и США. Подобные «миролюбивые» заявления, как было замечено во всем мире, резко противоречили всему, что говорила, а главное, делала и продолжала делать рейгановская администрация в области советско-американских отношений. Отвечая на вопросы газеты «Правда», товарищ К. У. Черненко сослался на речь президента Рейгана в Джорджтаунском университете в апреле 1984 г. как на свидетельство того, что «администрация США по-прежнему делает ставку на военную силу, на достижение военного превосходства, на навязывание другим народам своих порядков». «Если из Вашингтона иногда и слышится миролюбивая риторика, то за ней при всем желании невозможно обнаружить ни малейших признаков готовности подкрепить эти слова практическими делами. Иначе говоря, привнесение новых слов не означает новой политики».

Своеобразно, но несомненно также критически были встречены рейгановские попытки перевоплотиться в «миротворца» и американской прессой, угадавшей в провозглашенном президентом «стремлении к диалогу с Советским Союзом» политический маневр в связи с предстоящими предвыборными баталиями за Белый дом. «Где тот человек, который отрицал, что сдерживание является наилучшим способом действий в ядерном мире, человек, который намеревался противостоять всем угрозам и контругрозам этого мира с помощью противоракетной обороны и милитаризации космоса? Где тот человек, который в священном гневе поносил коммунизм и заявлял о невозможности иметь дело с Советами, поскольку-де «они зарезервировали за собой право совершать любое преступление и лгать...»? Естественно; мы отнюдь не тоскуем по этому человеку... Прагматический порыв, исходящий из Овального кабинета, намного предпочтительней порыва, сопровождавшегося пронзительными воплями и бряцанием сабель, которые ранее доносились из Овального кабинета», — комментировал в редакционной статье неожиданной миролюбивый тон, столь непривычный для Рейгана, журнал «Нью рипаблик». В этой же статье содержалась и неллицеприятная оценка такой метаморфозы. «Слова (Рейгана) хороши, но в действительности это не его слова. Можно предположить, что г-н Рейган обнаружил просчет в своем поведении до настоящего времени, но никакие факты из его личной и политической биографии не говорят об этом, — предупредил журнал об опасности ошибочного впечатления, что трехлетнему безответственному внешнеполитическому курсу — «ковбойской дипломатии» — настал конец. — Нет, Рональд Рейган не менял своих взглядов. Речь содержала правильные слова, но совсем по другим причинам. Так что тем, кто одержим отнюдь не установлением контроля над вооружениями и не ослаблением напряженности, нет необходимости покидать Рейгана. Он остается по-прежнему их истинным лидером».

Играя роль статистов в политическом представлении, затеянном выступающим в новой для него роли «миротворца» Рейганом, президентские помощники явно подыгрывали своему шефу, с наигранным недоумением разводя руками: «С ним что-то произошло». Однако опытные вашингтонские наблюдатели сходились в убеждении, что «антисоветские инстинкты президента и некоторых из его ближайших советников лежат столь близко к поверхности, что им ничего не стоит легко и быстро проявиться

вновь», и заявляли, что отношения между СССР и США являются слишком важным делом для всего человечества и не должны ни при каких обстоятельствах зависеть от перипетий предвыборных кампаний. Последующие заявления и речи президента Рейгана продемонстрировали правоту тех, кто видел в «миролюбивых» высказываниях президента США лишь продиктованное конъюнктурными соображениями стремление обеспечить себе поддержку на предстоящих в ноябре 1984 г. выборах со стороны возможно более представительной части американского электората. На фоне этих высказываний форсируется программа наращивания и модернизации ракетно-ядерного и химического оружия, предназначенного для размещения как на американской территории, так и за ее пределами; продолжается размещение на европейской земле ядерных ракет первого удара, с появлением каждой из которых делается новый шаг к опасной черте; принимаются решения о продолжении исследований в области создания сверхновых видов вооружений, включая космическое оружие, и целого поколения, так называемых «невидимых» систем оружия — от спутников военного назначения и новейших ракет до боевых самолетов и танков; продолжается проводимая Соединенными Штатами политика международного террора и подрывной деятельности против суверенных государств и их правительств.

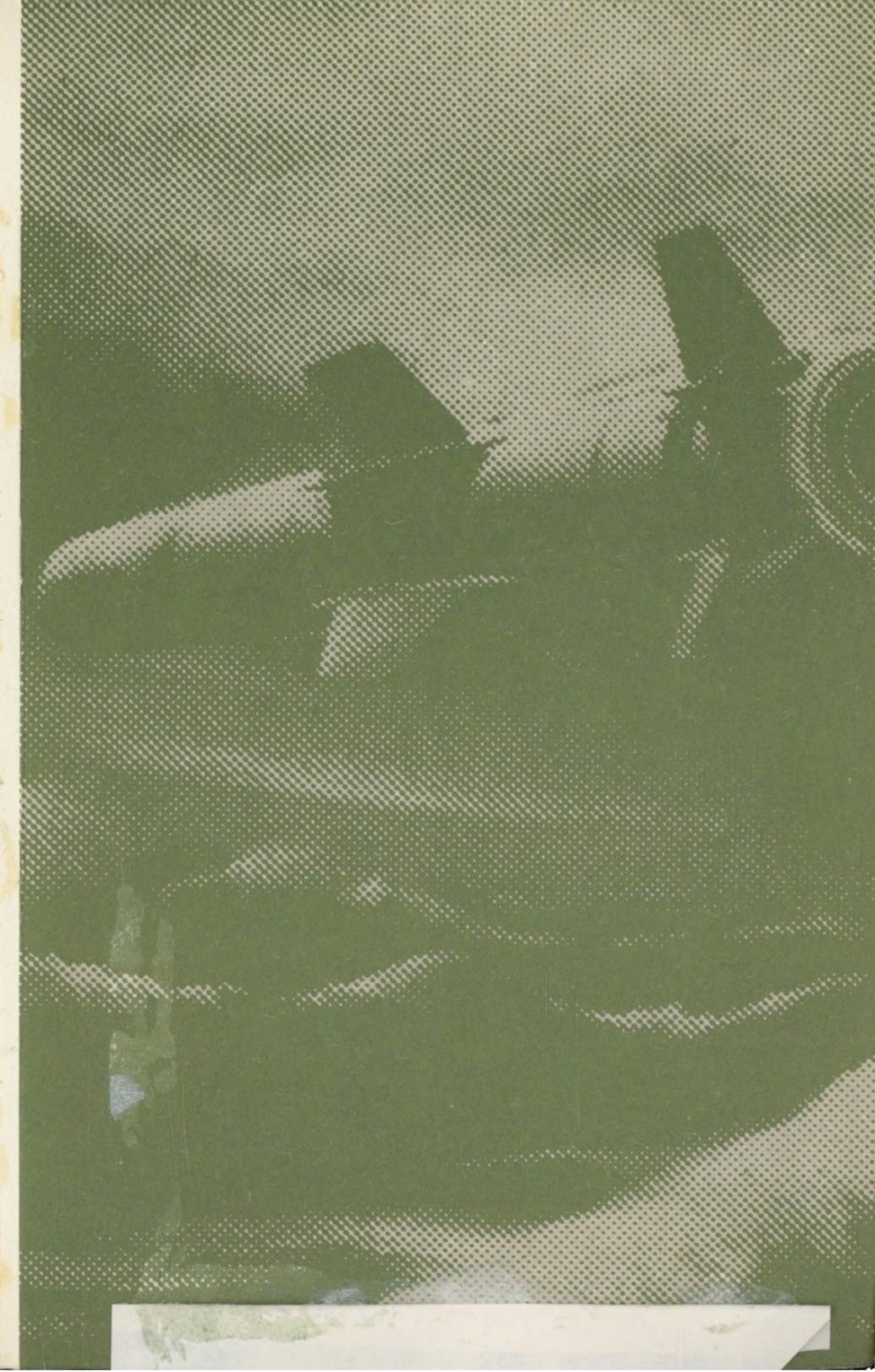
Бредовые идеи, которыми в действительности руководствуются нынешние лидеры Соединенных Штатов в отношениях с Советским Союзом, стали известны миру из высказывания Рональда Рейгана 11 августа 1984 г. в ходе так называемой «звуковой пробы» микрофонов перед записью регулярного президентского обращения по радио к стране. «Дорогие американцы,— произнес он,— я рад сообщить вам, что только что подписал закон, навсегда объявляющий Россию вне закона. Через пять минут мы начинаем бомбежку». Пытаясь сбить накал возмущения, поднявшегося во всем мире в связи с этими провокационными словами, Белый дом объявил, что Рейган попросту пошутил, не предполагая, что его слова записываются. Однако нельзя не сделать вывод, что подобные «шутки» являются вполне логичным следствием образа мышления тех, кто определяет политический курс администрации Соединенных Штатов.

«Опасность империалистической политики непрерывного нагнетания напряженности стала очевидной,— отмечал товарищ К. У. Черненко.— Чем большую угрозу соз-

дает она человеческой цивилизации, тем активнее становятся силы самосохранения человечества. Растет возмущение в Западной Европе действиями тех, кто приносит ее безопасность в жертву имперским амбициям Вашингтона. Миллионы участников антиракетного движения говорят об этом выразительным языком». Советский Союз неоднократно выражал свою готовность «заморозить незамедлительно все ядерные арсеналы, ограничить и существенно сократить стратегические вооружения, радикально понизить уровень ядерного противостояния в Европе, предотвратить милитаризацию космоса, запретить и уничтожить химическое оружие» — словом, принять все необходимые меры, диктуемые жизнью в интересах устранения угрозы войны. И вместе с тем Советский Союз заявляет совершенно четко и недвусмысленно, что «никаким любителям военных авантур не удастся застать нас врасплох, никакой потенциальный агрессор не может надеяться избежать сокрушительного ответного удара».

Мечты вашингтонских «ястребов» добиться военного превосходства над Советским Союзом, загнать силы мира и разума в тупик безысходности обречены на провал.

ИМПЕРИАЛИЗМ: хроника преступлений

Э. А. Иванян

ЯСТРЕБЫ ВОИНЫ

«Искренне ваш...»

На три минуты
ближе к полуночи

«Как для собственного
бизнеса»

«Рейгангейт»
и многое другое

Над пропастью
во лжи

